

совместно с журналом

DER SPIEGEL

профиль

profile.ru

деловой
еженедельник

№01[890]

19 января

2015 года

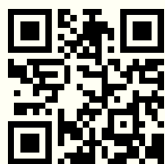
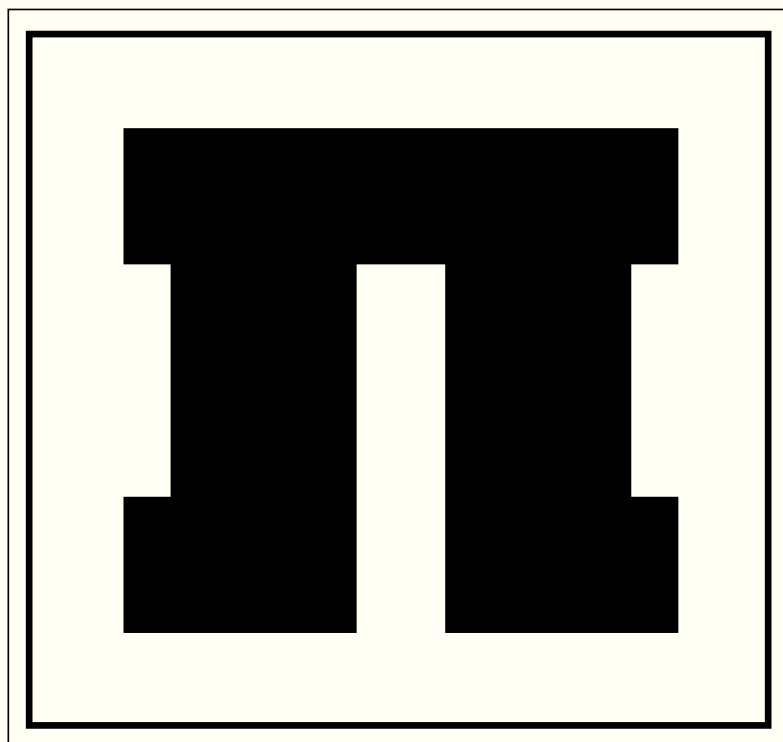
Орудие мысле- преступления

Инакомыслие стало таким же страшным, как терроризм. И для борьбы с ним создается мощная, плохо управляемая и бессмысленная машина цензуры. Как она работает в России – расследование «Профиля» с.6

ISSN 1726-0639 15001
9 771726 063006

еще одно слово на букву «п»

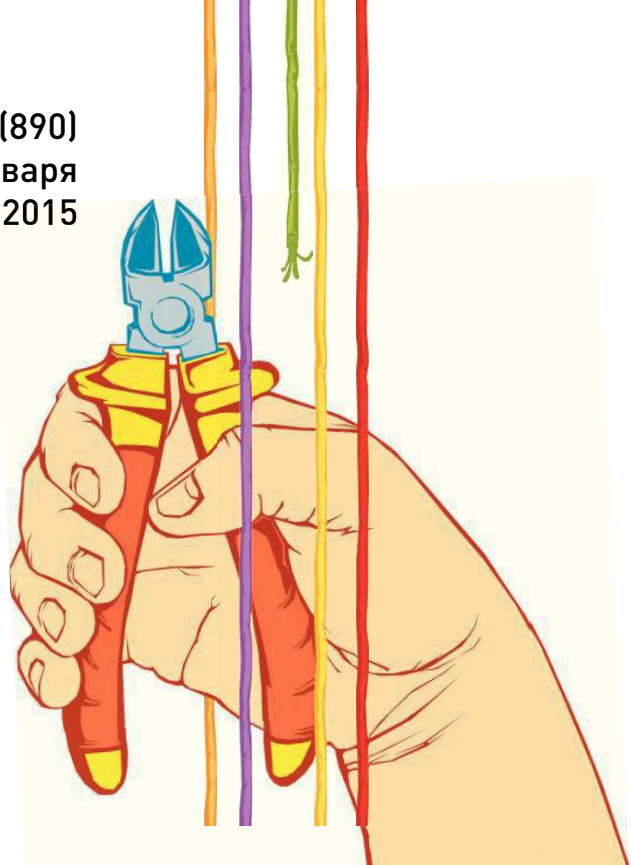
WWW.PROFILE.RU

новый сайт журнала

профиль

другие слова на букву «п» присылайте по адресу nabukvyr@profile.ru

6 ■ Борьба с инакомыслием

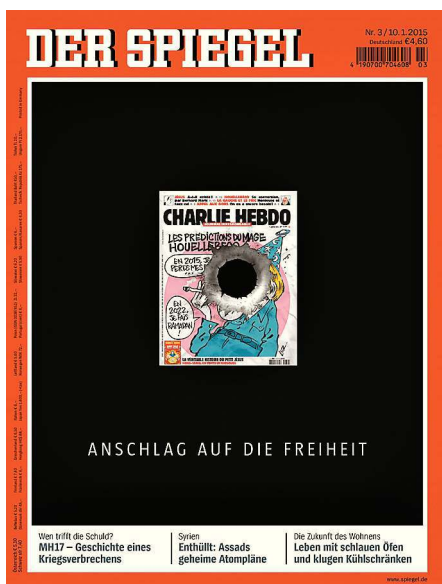
Как работает система цензуры, какую роль на самом деле играет Роскомнадзор, и кто они — невидимые цензоры российского интернета

16 ■ Чужая беда рядом с тобой

События в Париже после теракта в редакции «Шарли Эбдо» — глазами россиян, живущих во Франции

25 ■ Исход гастарбайтеров

Как получить патент на работу в России, приведут ли новшества к массовому отъезду мигрантов и дефициту рабочей силы, и кто будет работать вместо иностранцев

46 ■ Михаил Горбачев: «Холодная война может накрыть нас в любой момент»

Первый президент СССР объяснил, почему он считает ошибкой авторитарный курс Владимира Путина и ставку Кремля на консерватизм, и рассказал о своих непростых отношениях с Ангелой Меркель

profile.ru СОВМЕСТНО С
DER SPIEGEL
профиль

**Объединенная редакция
журнала «Профиль»
и сайта www.profile.ru**

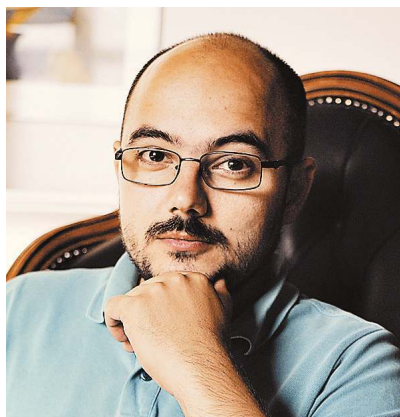
Главный редактор Никита Петухов
Заместители главного редактора: Евгений Моисеев, Дмитрий Комаров
Главный художник Андрей Ирбит
Ответственный секретарь Ольга Жирнова
Контент-редактор Елена Петухова
Обозреватели: Дмитрий Быков, Инна Логунова,
Сергей Кумыш, Иван Сухов, Анастасия Гладильщикова
Над номером работали: Валерия Кушук, Василий Колотилов,
Валерия Житкова, Алина Гарбузняк, Дмитрий Иванов
Группа выпуска сайта: Катерина Бритцова, Мария Мстиславская,
Ольга Надькто, Иван Дмитриенко
Фотослужба: Яна Векуа, Ольга Балакирева, Никита Литвиненко
Фотограф Сергей Авдудевский
Корректоры: Светлана Гавриленко, Людмила Фрейерова
Дизайнеры: Светлана Корнеева, Наталья Пыльнева
Цветоделение, препресс Эдуард Потапкин

Коммерческий директор «ИДР-Формат»
Ирина Минакова (iminakova@idr.ru)
Директор по рекламе журнала «Профиль»
Марина Керимова (mkerimova@idr.ru)
Директор по спецпроектам Елена Прошина (eproshina@idr.ru)
Корпоративный отдел Ирина Хохлова (ikhokhlova@idr.ru)
Отдел конференций Оксана Надькто (oksana.nadykto@idr.ru)
По вопросам размещения рекламы обращаться по тел.: (495) 745-84-02
PR-менеджер Наталья Фокина (nfokina@idr.ru)
Учредитель и издатель: ООО «ИДР-Формат», 109544, Москва,
Б. Андроньевская ул., д. 17, тел.: (495) 745-84-01

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-47937 от 23 декабря 2011 г.

Журнал распространяется:

- в Совете Федерации и Государственной Думе Российской Федерации
(адресная персональная рассылка)
- в салонах 1-го и бизнес-классов авиакомпаний «Аэрофлот», «Трансаэро»,
S7 Airlines, British Airways, Lufthansa, Thai Airways, Austrian, IBERIA,
Deutsche Lufthansa AG, Egypt Air, Swiss Airlines, Royal Jordanian Airlines,
Singapore Airlines, Emirates, JAL, «Армавиа», El Al Israel Airlines Ltd,
SUND'OR, Qatar Airways, Vietnam Airlines, AirMalta, Turkish Airlines, Etihad
- в супермаркетах «Азбука Вкуса», «Бахетле», «Глобус Гурмэ»,
«Зеленый Перекресток», «Седьмой континент», «Алые паруса»
- в гипермаркетах «Ашан», «Метро», «Гиперглобус», «Перекресток»,
«О'кей», «Матрица», «Лента»
- на автозаправках ВР, ТНК, «Трасса».

Никита Петухов,
главный редактор журнала «Профиль»

В переломные моменты жизни люди часто меняют свои взгляды, ориентиры, цели. Особенно если понимают, что кризис наступил из-за собственных ошибок. Правители в такой ситуации меняют политику, пересматривают стратегию. Сегодня для России, для ее президента, для всех нас ровно такой момент. Последние 12 лет Владимир Путин все с большим энтузиазмом и увлеченностью заигрывал с теми, кого у нас принято называть «простым народом». Высокие цены на нефть и газ дали большой части населения возможность покупать, потреблять, путешествовать и не слишком задумываться о будущем. Пухлый федеральный бюджет позволял вовремя платить пенсии, пособия, надбавки и затевать гигантские стройки и проекты, которые вызывали гордость и отвлекали этот самый простой народ от глупых мыслей про завтра и то, что углеводороды не всегда будут стоить так дорого.

Пока народ простой жил сегодняшним днем и укреплялся в своей вере в стабильность и грядущее процветание, народ непростой пытался строить бизнес, развивать его, развивался сам и все больше бился об отсутствие единых и понятных всем правил игры, коррупцию, бюрократию и телефонное право. А еще все сильнее убеждался в том, что партия и правительство делают ставку не на самых активных и пробивных, а на массу, которая работает от забора до обеда и не слишком утруждает себя попытками построить в жизни что-нибудь серьезнее сарая.

Куда пойдём мы с Пятачком

Осенью 2014 года, когда рубль решил, что он пикирующий бомбардировщик, а цены на углеводороды пошли вприсядку, стало окончательно ясно, что момент настал. Момент, когда руководитель страны может изменить ориентиры и цели, чтобы модернизировать экономику, чтобы заняться переустройством давно заржавевших механизмов в политической системе. Не то чтобы в это кто-то действительно сильно верил, но шанс был. В условиях санкций, в условиях прогрессирующего кризиса можно было бы наконец дать малому и среднему бизнесу налоговые льготы, создать для него режим наибольшего благоприятствования и за счет самой активной и толковой части населения постепенно выбираться из ямы.

Но нет. Бизнес обложили новыми поборами, проверками и ограничениями. Недалек день, когда предпринимателей начнут громко винить в росте цен, обвале рубля и поедании православных младенцев.

Путин сделал ставку на понятное ему большинство. Вместо модернизации экономики мы крепим духовность, сражаемся с укрожидобандеропиндосами, организовываем антимайданы, ищем предателей и мечтаем о создании православного Голливуда, в котором не будет «конъюнктурных» Левиафанов. Курс, по которому, похоже, пойдет с топотом и гвалтом страна, определен. Осталось только снизить цены на нашу родную водку, чтобы идти было веселее и помирать не страшно. Говорят, в феврале понизят. Пойдем?

Борьба с инакомыслием

Как на самом деле работает система цензуры, какую роль в ней играет Роскомнадзор, и кто они – невидимые цензоры российского интернета

Алина Гарбузняк

Вот уже два года в России работает «Единый реестр запрещенной информации». Ежедневно в него попадают десятки, а иногда и сотни сайтов, содержимое которых признано «опасным». Решения суда не требуется: владелец ресурса обязан удалить спорный контент по первому требованию ответственного чиновника. «Профиль» изучил, как работает возрожденный аппарат государственной цензуры, и выяснил, что борцы с инакомыслием сидят не в Роскомнадзоре, а в ФСБ.

Единый реестр запрещенных сайтов по закону находится в ведении Роскомнадзора. Мы предположили, что новый «главлит», если он есть, обязательно имеет отношение к этому ведомству. На просьбу предоставить для беседы эксперта – борца с вредной информацией в Роскомнадзоре ответили, что таких экспертов много и сидят они в разных учреждениях. – Какой именно тип информации вас интересует? – спросили в пресс-службе. – Например, экстремистской направленности. – Это в Генпрокуратуру.

В неофициальном комментарии сотрудница ведомства пояснила «Профилю», что им неизвестно, на каком основании Генпрокуратура принимает решение, но проверять, не ошиблись ли прокуроры, Роскомнадзор не уполномочен: пришел запрос – выполняют. Следовательно, если эксперты и участвуют в этом процессе, то искать их нужно в Генпрокуратуре.

Гипотеза о едином цензурном комитете не оправдалась. Мы имеем дело с сетью филиалов, работу которых координирует Роскомнадзор. У каждого филиала своя тематика и свои профильные эксперты-цензоры. Мы обратились с запросом в Генпрокуратуру и попросили предоставить для интервью одного из таких экспертов.

Запросом «Профиля» в пресс-службе ведомства занимался Александр Николаевич Васильев, с ним мы общались по телефону. Васильев сразу сообщил, что в самой Генпрокуратуре экспертизой не занимаются, поэтому наш запрос перенаправили в организацию, услугами которой они пользуются в таких случаях. Сообщить название организации Васильев наотрез отказался. Ответа мы ждали около двух недель. Наконец в пресс-службе Генпрокуратуры нам пообещали поторопить неизвестную организацию и еще раз попросили перезвонить «завтра». После этого «завтра» Васильев перестал брать трубку, а на факс редакции спустя несколько дней пришел ответ. Его содержание сводилось к следующему: вы обратились не по адресу, экспертов у нас нет; принимая решение об ограничении доступа к сайтам, Генпрокуратура пользуется услугами психологов и лингвистов из «специализированных учреждений, в том числе МВД России, Минюста

России, а также научно-исследовательских и образовательных организаций». Знакомить с цензорами нас явно не желали.

Неуловимый экстремизм

Тогда мы решили найти их самостоятельно. Для этого корреспондент «Профиля» побеседовала со специалистами, к услугам которых правоохранители потенциально могли прибегать, вынося решение о блокировке экстремистских материалов. Промониторив тему психолого-лингвистической экспертизы в интернете, мы нашли сразу несколько

судебных дел, экспертизу по которым проводила «Лаборатория прикладной лингвистики», и решили начать с нее.

Главный эксперт лаборатории, лингвист Андрей Смирнов работает в этой сфере около 30 лет и до открытия собственной лаборатории был ведомственным экспертом Минюста. Рынок прикладной лингвистики вообще довольно узок: все авторитетные эксперты здесь коллеги или бывшие коллеги, они регулярно встречаются на всероссийских конференциях и знают все о профессиональных успехах или провалах друг друга.

На вопрос о том, участвует ли он или его коллеги в отсеивании «опасной» информации, в частности экстремистских материалов, Смирнов ответил, что мы неправильно себе представляем, как устроена система борьбы с инакомыслием. По его словам, главный по инакомыслию у нас в стране не Роскомнадзор, а ФСБ. В этом смысле мало что изменилось с советских времен.

«В советское время борьбой с инакомыслием занималось «5-е управление» КГБ, сейчас оно называется «управлением по борьбе с экстремизмом», – говорит Смирнов. – Это примерно то же самое, поскольку экстремизм – это в том числе некоторое инакомыслие». Поиск экстремистов и экстремистских материалов ведут правоохранители, а исследованием, если оно нужно, занимаются свои же ведомственные эксперты.

Свои экспертные подразделения есть не только в ФСБ, но во всех правоохрани-

«Мозговой центр» распределенного по стране цензурного ведомства был и остается в правоохранительных органах. Именно оттуда исходит заказ на соответствующие законы

тельных органах без исключения. Есть свой научно-исследовательский институт и в Генпрокуратуре – НИИ Генпрокуратуры. Специалисты там, по словам Смирнова, довольно квалифицированные. «Еще в советские годы они разработали очень хорошую методику для анализа антисемитских текстов», – рассказал эксперт. Эта методика используется и сегодня для выявления в текстах ксенофобии.

Из слов Смирнова следовало, что «мозговой центр» распределенного по стране цензурного ведомства был и остается в правоохранительных органах. Именно оттуда

исходит заказ на соответствующие законы и психолого-лингвистическое обоснование тех «мыслепреступлений», которые не дают покоя ФСБ.

Но природа этих преступлений, интуитивно понятная следователю, для лингвистов остается пока terra incognita. «Сами эксперты хорошо знают свою область, но не очень понимают, чего от них хотят законодатели, – говорит Смирнов. – Был комичный случай, когда эксперты признали экстремистской лимонниковскую листовку «Долой самодержавие!» Все долго смеялись, потому что, признав ее экстремистской, эксперты сами утверждали, что у нас самодержавие».

По этой причине серьезные специалисты в сфере лингвистики не любят тему экстремизма и предпочитают держаться от нее подальше. «Никто не хочет вляпываться», – отмечает Смирнов.

Последние полгода специалисты, которых угораздило-таки «вляпаться», пребывают в глубоко творческом кризисе. «После введения санкций эксперты пришли в полное недоумение: у нас на государственном телевидении пошла такая пропаганда, которая по всем методикам подпадает под экстремизм», – отмечает Смирнов.

Однако пока эксперты ломают голову над созданием той самой методики, на практике различные методики с большим или меньшим успехом используются уже давно. Кроме уже упомянутой методики НИИ Генпрокуратуры, которая применима лишь к небольшой части экстремистских текстов, есть более сложная методика Минюста, выпущенная в 2011 году и дополненная в 2013-м (есть в распоряжении

Один из блогов был заблокирован за комментарий на «падонковском языке»: «Аффтар, убей себя ап стену». Эксперты Роспотребнадзора всерьез сочли это призывом к самоубийству

«Профиля»). Ее авторы попытались охватить все значения слова «экстремизм», изложенные в законе. «"Экстремистское" значение каждого из выделенных семи типов (призыв, пропаганда, оправдание, обвинение, угроза, унижение, возбуждение) имеет свои специальные признаки (диагностический комплекс признаков), установление которых и составляет конкретную экспертную задачу», – говорится в методике.

Например, чтобы установить «специальные признаки» пропаганды экстремизма, лингвист и психолог должны ответить на два непростых вопроса: 1) стремится ли автор сделать адресата своим единомышленником? 2) выражена ли в тексте цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения»?

На более чем 300 страницах текста эксперты кропотливо разбирают, в каком случае слова побуждают к действиям, а в каком – к чувствам и мыслям. По тексту методики видно, что ее написание непросто далось авторам. Там считываются все вопросы, которыми, очевидно, их мучили критики и скептики. Методика предостерегает эксперта от использования слова «экстремизм»: правовую квалификацию дает юрист, а лингвист только выносит заключение, есть ли в тексте «высказывания, которые оправдывают следующие действия». А действия перечислены в законе: насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности РФ, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение власти, терроризм, воспрепятствование законной деятельности органов власти, публичная клевета на представителей власти, изготовление экстремистских материалов. Со всеми этими «предметами речи» обращаться нужно крайне осторожно.

Комментируя закон об экстремизме, авторы методики разъясняют, что он не запрещает мыслей до тех пор, пока они не превратятся в слова. «Закон запрещает публичное изложение определенных мыслей, т. е. их вербализацию, а не сами мысли, – говорится в методике. – При этом для одних «мыслей» запрещается вербализация четвертой, побудительной стадии, для других запрещена уже вторая, оценочная».

В методике предусмотрены и сложные случаи, когда «побуждения к действию» в тексте нет, но найти его все равно можно. Здесь экспертам рекомендуют руководствоваться особой инструкцией. Согласно ей, высказывание можно отнести к побуждающим, если:

1) негативные действия, описанные в законодательстве, упоминаются в явном виде; они имеют отношение к актуальной ситуации и обсуждаемой проблеме;

2) автор явно выражает к ним позитивное отношение;

3) аудитория (ее отдельные представители) способна выполнить эти действия;

4) о том, что эти действия не должны выполняться аудиторией, ничего не сказано.

Это, конечно, не Методика с большой буквы, но во всяком случае эксперты называют ее «пристойной» по сравнению с другими методиками и их авторами, которых мы еще коснемся. «Там неплохая лингвистика, но есть проблемы с вычленением объекта: что именно считать нехорошим?» – говорит Смирнов. У него и его коллег вызывает сомнения психологическая сторона методики: ущерб от словесного преступления измерить очень трудно, и методика этого не предусматривает. Получается «преступление без жертвы». Авторы исследования – бывшие коллеги Смирнова по Минюсту. Одна из них, Юлия Сафонова, сейчас возглавляет экспертный центр – тоже по теме экстремизма – при правительстве Москвы.

Сама Сафонова по телефону отказалась обсуждать достоинства и недостатки своей методики, а при личной встрече заявила, что у корреспондента «Профиля» не хватает квалификации, чтобы правильно задавать вопросы о «предмете речи». Произносить слово «экстремизм» в беседе с ней считалось признаком непрофессионализма или бестактности, между тем закон об экстремизме, насколько можно было понять из ее слов, Сафонова считает четким и понятным.

– Она другого не может сказать, ведь она сотрудник государственного ведомства, – вступился за Сафонову председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам Михаил Горбаневский. Сам он, как и Смирнов, не связан с госструктурами и ругать «экстремистский» закон не боится. «Определения

видов экстремистской деятельности настолько резиновые, что под нее можно подогнать любую критическую публикацию», – уверен Горбаневский.

Надо отдать должное Сафоновой, именно она посоветовала корреспонденту «Профиля» обратиться к Горбаневскому и даже дала его телефон: он, мол, будет более разговорчив.

Минюст также отказал «Профилю» в беседе по выпущенной им методике. Из официального ответа ведомства следует, что министерство считает «нецелесообразным» посвящать широкую публику в детали методики, предназначенной для «государственных судебных экспертов».

Несмотря на то, что Сафонова – одна из тех, кто, по выражению Смирнова, «вляпался» в неблагодарную тему, коллеги отзываются о ней с уважением, пониманием и почти с нежностью, отмечая, что сама она «непристойных» экспертиз по своей методике не делала и в резонансных делах не запачкалась.

Уголовная грамматика

Ошибка лингвиста может стоить «преступнику» нескольких лишних лет в колонии

Согласно методике, есть 4 стадии превращения мыслей в слова, или вербализации. На каждую стадию – своя статья УК. Итак, есть опасный «предмет речи».

- 1) О нем можно информировать,
- 2) его можно оценивать, например одобрять,
- 3) в его отношении можно нечто планировать и, наконец, 4) к нему можно побуждать.

Большинство перечисленных в законе об экстремизме действий запрещены уже на второй стадии вербализации: то есть говорить об этом (например, о смещении власти) можно, но обязательно с осуждением. Если в ваших словах проскользнет тень одобрения, лингвисты ее задокументируют, и тогда не отвертеться от обвинения в «оправдании экстремизма». 3-я и 4-я стадии вербализации того же самого влекут более тяжкие юридические последствия.

Есть одно деяние, которое запрещено уже на первой стадии вербализации, – это клевета на представителя власти. Здесь лингвисты даже разбираться не будут, одобряете вы свой «предмет речи» или нет.

Смирнов рассказывает, что именно ее центр делал первую экспертизу по делу Pussy Riot. «Ее девочки написали вполне пристойную экспертизу, объяснив, что никакого экстремизма там нет и близко, – говорит он. – Но суд эту экспертизу не принял». По мнению Смирнова, основанием для этого послужил тот факт, что на выходе экспертиза оказалась неполной. «Руководство центра, вероятно, выше Сафоновой, удалило из этого текста значимую часть, а именно, «что в тексте есть». Осталось «чего там нет», а нет там экстремизма», – говорит он.

Горбаневский приводит другой пример, когда Сафонова со своей методикой не пошла на поводу у правоохранителей. «Однажды от них потребовали исследовать на предмет экстремизма книгу политолога Андрея Пионтковского. Исследовали долго, три месяца, но не нашли там того, что хотела видеть Генпрокуратура», – говорит эксперт. Впрочем, методика Минюста, хотя и является наиболее авторитетной на сегодня, не служит обязательным стандартом для всех экспертов, которые исследуют экстремистскую тематику. Нет системы, которая позволила бы обязать экспертов-лингвистов использовать единую методику. Это, в частности, позволяет судьям прибегать к помощи тех экспертов, чья методика им больше нравится. Когда суд по делу Pussy Riot не принял «оправдательную» экспертизу от центра Сафоновой, за дело взялся некий эксперт-самоучка Виталий Батов и написал «обвинительную» экспертизу, которую приняли. Опрошенные «Профилем» эксперты сомневаются в профессиональных качествах Батова и избегают называть его коллегой. После дела Pussy Riot он еще не раз выступал автором скан-

с закрытием газеты «Якутск вечерний» дошел до суда. Тогда-то и выяснилось, что никакого исследования материалов газеты не проводилось: заключение с опорой на мнимую экспертизу написал некий сотрудник Петя, ответственный в якутском Роскомнадзоре за газеты.

Таким образом, прокуроры и суды действительно иногда обращаются к внешним экспертам – авторитетным и не очень, – но не в тех случаях, когда нужно оперативно решить, заблокировать сайт или нет, а в рамках конкретных уголовных дел. В Минюсте нам заявили, что не знают, как работает система поиска и выявления запрещенной информации в интернете, поскольку в этой деятельности не участвуют. Опрошенные нами независимые и государственные эксперты стояли у истоков дискуссии об «экстремизме» в своем профессиональном сообществе, но ни их, ни других их авторитетных коллег Генпрокуратура ни разу не привлекала к анализу «опасного» контента, в случаях когда сайт требовалось заблокировать до суда. Все указывало на то, что сфера поиска, оценки и запрета экстремистских материалов в интернете целиком отдана на откуп правоохранителям.

«Министерство» по сбору кляуз

Убедившись в том, что Генпрокуратура не предоставила нам всю информацию по интересующему нас вопросу, мы отправили в ведомство повторный запрос. В ожидании ответа «Профиль» разбирался, кто занимается поиском и отсевом других видов «запрещенной» информации в интернете.

Итак, если говорить о профессиональном сообществе лингвистов, тех, кто регулярно видится на общероссийских конференциях,

вырабатывает общие подходы в решении спорных вопросов и дорожит своей репутацией, то их менее 200 по всей стране. Производительность любого экспертного центра или подразделения средней

величины невелика. По данным Смирнова, это 300–400 исследований в год. Ясно, что силами экспертов такого уровня очищать интернет слишком дорого, да и невозможно: у них другой работы хватает.

Мы вновь обратились в Роскомнадзор и узнали: обязанности по поиску, анализу и запрету других видов «опасной» информации распределены между тремя ведомствами. Так, поиском, анализом и запретом информации о нарко-

Поиском информации о наркотиках занимается Госнарконтроль. Ответственным за самоубийства назначен Роспотребнадзор, а детскую порнографию ищут специалисты Роскомнадзора

дальних лингвистических экспертиз, которые тем не менее принимались судом.

Свои «Батовы» бывали в жизни каждого профессионального лингвиста, когда суд не принимал их «оправдательную» экспертизу по методике и обращался к какому-нибудь «молодому доценту» из местного университета или условному «Пете» из местного отделения Роскомнадзора. Массу подобных историй рассказал «Профилем» Горбаневский. Так, например, случай

тиках занимается Госнарконтрозоль. Ответственным за самоубийства назначен почему-то Роспотребнадзор, а специалистов по детской порнографии нашли в самом Роскомнадзоре.

Дополнительного финансирования и открытия специальных ставок для штатных цензоров закон о едином реестре запрещенной информации не предусматривает. Очистка интернета ложится на чиновников как дополнительная нагрузка. Мониторингом интернета и оценкой вредной информации занимаются в лучшем случае ведомственные эксперты. Пресс-секретарь Роскомнадзора Вадим Амелонский подтвердил, что такие эксперты в ответственных ведомствах действительно есть. «Все они в обязательном порядке сертифицируются государством и проходят специальное обучение», – заявил он.

Судя по всему, это обучение и сертификация – глубоко внутриведомственное дело. Ни Смирнов, ни Сафонова, ни Горбаневский никогда в таких сертификациях не участвовали.

«Я бываю на разных экспертных тусовках, но никогда не встречала экспертов, которые этим (досудебным исследованием спорного контента. – «Профиль») занимаются. Я сама хотела бы знать, кто эти люди и на основании чего они принимают решения», – сказала Сафонова.

«Система очень размытая: в разных местах этим занимается много людей, – говорит Смирнов, – такие подразделения есть и в Генпрокуратуре, и в Следственном комитете. Я это знаю, потому что одна моя знакомая им преподает. В основном это молодые люди. По крайней мере, те дети из Роскомнадзора, которые ко мне учиться приходили, все они недавно закончили учебу».

Смирнов полагает, что обязанность исследовать «вредную» информацию легла именно на них. Он рассказывает, что обзавестись собственными экспертами ведомствам пришлось после того, как дела о запретах стали доходить до суда, где выяснялось, что экс-

Фильтрации не поддается

Для поиска экстремистских текстов есть технологии, но нет методики

Из-за проблем с определением «экстремизма» поиск экстремистских текстов в интернете до сих пор не удалось автоматизировать. Тогда как, например, ксенофобские тексты успешно отфильтровываются с использованием методики НИИ Генпрокуратуры. Для этого создается особый поисковый запрос – не по ключевым словам, а по смыслу. На трех страницах текста перечисляются с опорой на методику все возможные варианты того, как можно изложить смысл понятия «антисемитизм» или «ксенофобия». На составлении таких запросов, кстати, зарабатывают лингвисты, но правоохранители их клиентами бывают редко, чаще – бизнесмены, которым нужно исследовать рынок и своих конкурентов.

Есть даже специальная программа, которая сделает эту работу автоматически, если ей дать в виде учебной выборки несколько текстов по нужной теме: она вычленил в них общее и найдет в интернете похожие материалы. Иными словами, все необходимые технологии есть, отсутствует только понимание, что такое словесный экстремизм. «Если мы предложим программе тексты из списка Минюста (материалы, запрещенные к распространению по решению суда. – «Профиль»), мы найдем черт-те что: тексты будут абсолютно разные, – рассказывает Смирнов, – а если запустить в эту программу тексты Свидетелей Иеговы, в которых то и дело находят экстремизм, то на выходе мы получаем тексты Священного Писания». То есть программа сочла их похожими на тексты Библии, поскольку ключевые слова и смыслы у Свидетелей Иеговы взяты именно оттуда. По словам Смирнова, в одном ведомстве (он не стал уточнять, где именно) уже пытались создать методику для поиска экстремистских текстов по тому же принципу. «Собрали тексты, которые они считают экстремистскими, и дали эксперту, – говорит он. – Эксперты, насколько я знаю, возятся с ними до сих пор: методика не получается. Для этого нужно выделить в текстах что-то общее, а тут общее не выделяется».

пертизы не было. «Теперь они хотя бы пишут в таких случаях короткую справку с обоснованием, но это несерьезное дело», – отмечает он.

«У нас не было возможности увеличивать штат, поэтому специальный департамент был создан в подведомственном Роскомнадзору предприятию – Главном радиочастотном центре, – рассказывает Ампелонский. – С детской порнографией у нас работают прежде всего психологи (мы сотрудничаем с психологическим факультетом МГУ), а также культурологи, педагоги, социологи, лингвисты». Департамент, по его словам, насчитывает несколько десятков сотрудников. Из них 20–25 человек непосредственно занимаются ведением реестров, то есть обрабатывают поступающие обращения, вносят в реестры нарушителей, отправляют им уведомления и отслеживают, удалена ли противоправная информация. Еще столько же или чуть меньше сотрудников занимаются мониторингом и экспертизой.

Поиск ведется вручную: специальной программы еще нет, ее пробную версию планируют запустить до конца года. Это будет автоматизированный мониторинг сети по ключевым словам – пока только по теме детской порнографии.

Смирнов отмечает, что к автоматизации процесса Роскомнадзор не особенно стремится. Несколько лет назад ведомство размещало заказ на разработку сложной системы мониторинга интернета. «Разработка этой системы, если следовать техническому заданию, стоила гораздо дороже 16 млн рублей – максимальной цены заказа», – говорит он. Фирма, которая выиграла конкурс, понизив стоимость заказа вчетверо,

За два года в Роскомнадзор поступило 140 тысяч жалоб в связи с обнаружением «опасной» информации. Лишь в 14% случаев информация была признана действительно вредоносной

выполнила лишь часть задания, и Роскомнадзор работу не принял. Смирнов считает, что ручного поиска ведомству пока хватает. «Они и так находят больше, чем могут съесть», – заключает он. Есть все основания полагать, что мониторить сеть самостоятельно у них просто нет времени: заявления о нарушениях валом идут от добровольцев.

Действительно, существующая сегодня национальная система цензуры больше напоминает централизованную систему сбора кляуз.

«В массовом порядке, насколько я понимаю, этим (написанием жалоб. – «Профиль») занимаются некоторые молодежные организации вроде «нашистов» и «Молодой гвардии» или какие-нибудь «родительские комитеты» в регионах, среди них много озабоченных проблемами нравственности», – говорит Смирнов.

На сайте Роскомнадзора есть специальная форма, через которую любой желающий может сообщить о нарушении. По закону Роскомнадзор должен сортировать эти заявления по темам и направлять в соответствующие ведомства: Госнарконтрль, Роспотребнадзор, Генпрокуратуру – или оставлять у себя, если это жалоба на детскую порнографию.

Волонтеры очистки

Активным поиском нарушений занимается Лига безопасного интернета. Как пояснили «Профилю» в пресс-службе лиги, они ищут не только детскую порнографию, но и порнографию вообще, а также все, что касается пропаганды наркотиков и алкоголя, призывов к самоубийству. Все это они сначала сами анализируют, а потом направляют в ответственные ведомства: Роскомнадзор, Роспотребнадзор и Госнарконтрль. По закону блокировке подлежит только детская порнография. Что они делают со взрослой порнографией, в лиге не уточнили.

Основной трудовой ресурс лиги – это добровольцы, «озабоченные безопасностью интернета», пояснили нам в организации. Озабоченных, по данным пресс-службы, 20 тысяч человек по всей стране. Они называются кибердружинниками. Дружинником может стать любой желающий, зарегистрировавшись на сайте. Специального образования или профессиональных навыков не требуется. Для дружинников разработана

особая система поощрения: наиболее активным из них присваиваются почетные звания. Сообщил о 10 «опасных» сайтах – становишься «десятиником», заложил сотню нарушителей – «сотником», тысячу – «тысячником». Самых активных приглашают на «слеты» в Москву.

Сами кибердружинники называют себя в первую очередь помощниками полиции. Например, организация сообщает, что за первое полугодие 2014 года правоохранители возбудили 540 уголовных дел в связи с распро-

странением детской порнографии. Из них 190 преступлений выявили с помощью кибердружинников.

Об усердии кибердружины можно судить и по другим данным. За два года в Роскомнадзор поступило около 140 тысяч жалоб в связи с обнаружением «опасной» информации. Но лишь в 14% случаев информация была признана действительно вредоносной и ресурсы внесены в реестр. И только 4,5–5% ресурсов были заблокированы, остальные успели удалить спорный контент в установленный срок.

Кстати, постановление правительства о Едином реестре позволяет понять, сколько времени в среднем отводится профильным ведомствам на экспертизу потенциально опасного контента: несколько. Ответ должен поступить в течение суток с момента пересылки Роскомнадзором жалобы. Этого времени едва хватит для выполнения всех необходимых бюрократи-

ческих процедур. А заявлений в день, с учетом усердия кибердружины, может поступить и 50, и больше. Возможно, этим объясняются некоторые абсурдные случаи блокировки. Например, один из блогов был заблокирован за комментарий на «падонковском языке»: «Аффтар, убей себя ап стену». Эксперты Роспотребнадзора всерьез сочли это призывом к самоубийству.

Прокуроры без границ

С тремя видами опасной информации ситуация более-менее прояснилась. Детскую порнографию, пропаганду самоубийств и наркотиков ищут в основном силами добровольцев, «анализируют» в течение одного рабочего дня и после этого вносят в реестр. Критерии вредоносности утверждены ведомствами и находятся в открытом доступе. Три ответственных ведомства – Роскомнадзор, Роспотребнадзор и Госнаркоконтроль – работают

Экстремизм в законе

Формально борьба с инакомыслием в современной России началась в 2002 году

Тогда вслед за Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года Россия принимает свой закон об экстремизме. Наш вариант экстремизма уже тогда отличался от «шанхайского» тем, что включал в себя не только насильственные действия, но и призывы к ним, а также пропаганду определенных взглядов. В 2002 году эти взгляды ограничивались ксенофобией и нацизмом (запрещалось демонстрировать атрибутику).

Четыре года спустя расширительное толкование экстремизма еще более расширилось. Теперь оно включало также «воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти», «публичную клевету» на должностных лиц, а также не просто «призывы», но любое «публичное оправдание» экстремизма в его новом понимании. Появился и еще один пункт, связанный с созданием и распространением экстремистских материалов. Это тоже стало считаться одним из проявлений экстремизма.

Определившись с видами экстремизма, законодатели взялись за технологическую сторону процесса. Объявить материал экстремистским, что-нибудь разжигающим или вредным для детей можно было и раньше, правда, через суд. Юридическое ноу-хау последних лет – досудебный запрет потенциально опасных материалов. Депутаты обязали Роскомнадзор блокировать интернет-ресурсы, которые содержат «запрещенную информацию». Его автор Елена Мизулина уверяла, что это коснется только детской порнографии, но эксперты предупреждали: механизм создан и опробован, список оснований для запрета сайтов будет расти. И не ошиблись.

Уже через несколько месяцев депутаты озаботились другими видами «вредной» информации: сведения о том, как изготовить или приобрести наркотики, и оправдание самоубийства. Эту информацию тоже можно блокировать до суда, точнее, блокировать сайт, даже если предложение свести счеты с жизнью содержится в комментарии пользователя. Оставалось добавить это в список экстремистских материалов, что и сделали в феврале 2014 года.

По закону владельцу сайта дается шанс исправить ситуацию и удалить опасный материал до блокировки, сразу после получения предупреждения от контролирующих органов.

в связке, старшим в этой тройке выступает Роскомнадзор: он может указать двум другим ведомствам на нарушение инструкции, если те затынут с исследованием «опасной» информации и не пришлют ответ в течение суток. Со снятием блокировки здесь тоже все довольно ясно: по закону владелец ресурса вправе требовать возобновления доступа к заблокированной странице, как только спорный контент удален.

Сложнее обстоит дело с экстремистским контентом, отсевом которого занимается Генпрокуратура. Этот вид запрещенной информации был утвержден последним, в феврале 2014 года. Поиск, анализ и блокировка «экстремистских» материалов в сети происходит иначе, чем в случае с другими видами запрещенной информации. Этот процесс регулируется отдельным законом (имени Лугового–Яровой), и старшим ведомством здесь является уже Генпрокуратура, а не Роскомнадзор.

По закону генпрокурор может потребовать от Роскомнадзора немедленной блокировки ресурса, где правоохранители найдут «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». Учитывая, что «экстремистская деятельность» включает теперь не только насилие, но и разного рода «оправдания», «одобрение» и «клевету», основанием для блокировки может быть что угодно.

«Бываю на разных экспертных тусовках, но никогда не встречала экспертов, которые занимаются досудебным исследованием спорного контента. Кто эти люди, и на основании чего они принимают решения?»

Ранее мы выяснили, что при принятии решения о блокировке Генпрокуратура действует весьма автономно. К авторитетным независимым экспертам она не обращается, в Минюст, как выяснилось, тоже. В МВД (которое тоже фигурировало в ответе Генпрокуратуры) специалистов такого уровня нет, это не их профиль, пояснили нам эксперты. Авторитетная методика сегодня одна – утвержденная Минюстом. К ее разработчикам за консультацией Генпрокуратура тоже не обращается. То есть критерии «опасности» информации определяет само ведомство.

– Должна ли Генпрокуратура перед кем-нибудь отчитываться в своих действиях, предоставлять данные экспертизы? – поинтересовались мы в Роскомнадзоре. – Генпрокуратура – высший надзорный орган в нашей стране, – говорит Амелонский. – Они надзирают в том числе и за нашей деятельностью. И если тот или иной сайт не будет заблокирован по их требованиям, нам вынесут соответствующее предписание.

По закону сайт, заблокированный по требованию Генпрокуратуры, должен быть разблокирован, после того как владелец удалит с него информацию, признанную экстремистской. Но закон Генпрокуратуре не указ.

– Неужели портал Грани.ру, который до сих пор заблокирован, не удалил некий спорный материал?

– Здесь действует другой механизм.

Мы снимаем блокировку в том случае, если Генпрокуратура пишет: такая-то информация является противозаконной, удалите и после этого разблокируйте, – поясняет Амелонский. – В случае с порталом Грани.ру обращение Генпрокуратуры было оформлено следующим образом:

«Грани.ру. Ограничить доступ». Всё. Там не было самого реше-

ния Генпрокуратуры и указания на информацию, которую необходимо удалить.

– У Генпрокуратуры всегда предписания к блокировке так лаконичны – без лишних слов и объяснений?

– По-разному. Вообще, в последнее время они значительно продвинулись вперед

по оформлению своих требований. Сейчас очень мало предписаний составлено таким образом, что непонятно, какую информацию необходимо удалить.

– Требования о блокировке «Ежедневного журнала» и «Каспаров.ру» выглядели так же, как в случае с Гранями.ру?

– Да, они требовали ограничить доступ ко всему ресурсу. Они посчитали, что весь ресурс нарушает законодательство, и цель его в привлечении общественного внимания к противоправным действиям, например, к массовым беспорядкам.

Директор правозащитного центра «Сова» Александр Верховский уже много лет взаимодействует с Генпрокуратурой по делам, связанным с экстремизмом. По его словам, в Генпрокуратуре никто специально не занимается мониторингом интернета с целью найти что-нибудь экстремистское. «Сбором информации об экстремистских материалах занимаются нижестоящие прокуратуры, Генпрокуратура редко опускается до этого», – отмечает правозащитник. Такого рода сведения собирают в ходе следственных действий, плюс еще получают жалобы от граждан.

«Но блокировка по заявлениям граждан – явление редкое. Судя по тому, какие ресурсы блокируются, заявления идут не от обычных граждан, а из ФСБ, это в их компетенции», – говорит Верховский.

Что касается внутренних экспертов ведомства, то это, по словам правозащитника, чаще всего люди, с которыми Генпрокуратура имеет договоренности. Например, это может быть преподаватель местного университета, но он при этом работает как частное лицо, а не как специалист от вуза.

«В НИИ Генпрокуратуры тоже есть люди, которые могут выступать в роли экспертов», – продолжает Верховский. – Но на самом деле роль эксперта здесь вспомогательная:

Генпрокуратура сама принимает решение, есть призыв или нет».

Верховский подчеркивает, что

закон не предписывает проводить экспертизу. «Если без эксперта нельзя понять, есть призыв или нет, это, наверно, очень плохой призыв», – продолжает он. – Конечно, есть много спорных случаев, но вам никто не скажет, были там задействованы эксперты или нет. Они не обязаны отчитываться. Генпрокурор принимает решение, почему – это его дело. Когда было судебное разбирательство по «Ежедневному журналу» и по «Граням», они так и сказали: объяснять не будут, закон их не обязывает».

Генпрокуратура ответила на повторный запрос «Профиля», и этот ответ подтвердил основные выводы нашего расследования. В ведомстве пояснили, что Генпрокуратура, хотя и обладает полномочиями направлять материалы на психолого-лингвистическую экспертизу, сама это делает нечасто. «Поскольку эта работа достаточно эффективно проводится нижестоящими прокурорами и указанными выше правоохранительными органами (СК России и ФСБ России)», – говорилось в ответе. Там было также указано, что в НИИ Генпрокуратуры исследованием спорных материалов не занимаются.

Ответ Генпрокуратуры объяснил, почему в Минюсте об их запросах ничего не слышали: поиском и экспертизой занимаются нижестоящие органы. О том, где берут экспертов рядовые прокуроры, мы частично говорили выше. Требования запретить приходят также от равновеликих ведомств – СК и ФСБ. Эти уж точно не станут обращаться за экспертизой в Минюст с его методикой. В частности, в ФСБ есть свой закрытый экспертный институт, который специализируется на теме экстремизма. Его услугами время от времени пользуется и Роскомнадзор, когда дело касается спорных текстов в СМИ, рассказал «Профилю» источник в ведомстве.

Таким образом, Генпрокуратура, как и Роскомнадзор, не содержит своего штата цензоров, но аккумулирует те требования о запрете, которые поступают к ней от нижестоящих коллег из разных ведомств. Это значит, что единого стандарта «благонадежности» для публикаций в интернете нет и быть не может: экспертиза содержимого сети отдана на откуп сотням разнопрофильных ведомств по всей России, и у всех них свои представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. ■

Чужая беда рядом с тобой

События в Париже после теракта в редакции «Шарли Эбдо» — глазами россиян, живущих во Франции

Дмитрий
Иванов,
Василий
Колотилов

Серия терактов в Париже вызвала дикие по своему накалу споры о том, виноваты ли в этом сами журналисты и карикатуристы, является ли нападение на редакцию журнала посягательством на свободу слова или обычным терактом, почему французы могут объединиться, а россияне — нет. «Профиль» опросил россиян, живущих и работающих в Париже, о том, что они думают о трагедии.

Мне кажется, что никто из адекватных людей не думает, что проблема в религии. Страх у людей нет, но, как и у меня, есть желание разозлить радикальных исламистов еще больше, доказывая, что не на их варварской стороне сила. Хотелось выйти и кричать, что Бога, может быть, и вовсе не существует, а даже если это и не так, то он достаточно силен, чтобы защитить себя сам, и достаточно умен, чтобы не обращать внимания на такие мелочи.

Отсутствие образования, культуры и мозгов — вот причины появления таких, как братья Куаши. Я каждый день вижу таких мальчиков около школы: родителям они не особенно нужны, денег нет, желания учиться тоже. Поэтому они приторговывают гашишем и курят его с утра до вечера, слушая рэп о гетто, наркотиках и легких деньгах. С самого детства они чувствуют, что никому до них нет дела, что институт им не окончить (тут не платят за сессии), что всю жизнь придется маяться. Так в их жизни появляются люди, которые забывают их ничем не занятый мозг псевдовысшими идеями. Грустно, что дураков, готовых поверить в собственную исключительность, так много и что у них есть калашников.

Юлия Косякова, 26 лет, переводчик

5 лет в Париже

— Новости о «Шарли Эбдо» застали меня дома, а живу я в ближайшем к Парижу городке. Через два часа после теракта в нашей спокойной деревушке замелькали полицейские и начали оцеплять школы и парковки около административных зданий красными лентами.

Франция — многонациональная страна, что бы там ни говорили про арабско-африканские гетто, а французы давно привыкли к мусульманам. У каждого есть друзья из Марокко, Алжира и других стран Африканского континента.

Акция протеста в Париже после теракта
в редакции «Шарли Эбдо», 7 января

Я никогда не читала «Шарли Эбдо» до теракта, видела лишь их карикатуры на тему защиты животных. Никто из моих знакомых, как оказалось, тоже не был их подписчиком, и вообще он не считался высокоинтеллектуальным журналом. Есть еще одно подобное издание, гораздо более популярное и с более продуманными и завуалированными текстами, где работали те же карикатуристы, – «Канар Аншене» («Утка в цепях»).

Этот сатирический еженедельник был причиной многих политических скандалов, но никогда

особенно не интересовался религией.

Чтобы понять, почему во Франции возможны карикатуры на религиозные темы, а в России нет, нужно знать, что французы вообще любят «острые» темы, а религия запретной темой не считается: парижане и вовсе забыли про церковь и даже детей больше не крестят. Здесь принято смеяться над всем и над всеми – это настоящий народный сарказм. В телевизионных передачах кости промывают и правым, и левым, и националистам, точно так же как и папе римскому.

Я вижу еще одну проблему в том, что многие «новые» соотечественники еще недостаточно офранцузились, чтобы понимать такие шутки. На мой взгляд, французские либертарианцы и другие интеллектуалы-атеисты просто не понимают что иногда смешно только им. Именно это и произошло с журналом.

Я не видела смысла ходить на митинг при условии, что там не намечалось проблем с количеством митингующих. Имея российский опыт похода на подобные мероприятия, мы с мужем решили остаться дома и наблюдать издали.

Сергей Черняков, 26 лет, программист

5 лет в Париже

– Я был на работе, когда узнал о произошедшем теракте. Меня ужасно расстроило это событие, а вдвойне обидно оттого, что террористы выбрали именно день празднования православного Рождества. Первой мыслью было то, что этим людям наплевать на все, кроме них самих, что они вообще не понимают, зачем и для чего человеку нужна религия, и что убивать во имя Бога – это самая большая глупость.

Не скажу, что я высоко оцениваю интеллектуальный уровень журнала «Шарли Эбдо», даже напротив, я в корне не согласен с их редакционной линией. После просмотра примеров их работ мне показалось, что у этих людей что-то произошло с моралью и они, несомненно, далеко зашли за грань возможного. Да, они были вправе публиковать любые карикатуры, находясь в свободной стране, но нужно было понимать, что какие-то вещи действительно могут быть неприятны очень большой части населения. И это не только высмеивание религиозных деятелей, но и публикации пошлых картинок с участием всех возможных лиц. Этот журнал всегда лежал на прилавках в открытом доступе, и мне неприятна была мысль, что дети тоже могли его купить или просто увидеть обложку.

Именно поэтому я не пошел на митинг, мне показалось, что люди незаслуженно преувеличивают несуществующие досто-

«Французы сделали то, что у них лучше и естественней всего получается, – вышли на улицы. Потому что этот теракт был посягательством на их ценности, свободу, в том числе свободу слова и свободу прессы»

инства журнала, делая его единственной темой разговора, забывая и о расстрелянной свободе, и о погибших полицейских, заложниках и других жертвах, у которых жизнь так же нелепо оборвалась. Подобные события каждый день происходят в Сирии, но им люди не уделяют практически никакого интереса. Я за свободу прессы, за личную свободу каждого, но мне кажется, что у всего должны быть свои адекватные рамки.

Александра Лавренова, 22 года, студентка, фрилансер

4 месяца в Париже

– Когда произошло нападение на Charlie Hebdo, я была в салоне связи Orange, рядом со станцией метро «Odeon». Я туда зашла, чтобы оплатить связь, но увидела, что никто не работает – все стояли возле огромной плазмы и смотрели

прямую трансляцию новостей. Не скажу, что сразу придала этому значение – толком еще не было никакой информации, по телевизору показывали полицейские машины, говорили о каком-то нападении.

К тому же у меня были свои дела.

У меня есть приложения на телефоне, с помощью которых я читаю француз-

скую прессу. И когда там начали постоянно появляться сообщения о том, что действительно случилось, тогда ко мне и пришло осознание, что произошел теракт.

Я долго не раздумывала, идти ли на марш в поддержку погибших. Я живу рядом – грех не сходить. Хотя все соседи меня отговаривали: мол, опасно, много людей, не рискуй.

Я вышла за полчаса до официального начала марша (в 3 часа дня) в полной уверенности, что успею: до площади Республики мне идти буквально 15 минут. В итоге до самой площади я дошла только часа через три. Людей было невероятно много, и двигалась эта огромная масса настолько медленно, что в толпе шутили: это не «Республиканский марш», а «Республиканское ожидание». В итоге как такового марша не было: может быть, официальные лица и президент и прошли, но фактически ничего не двигалось. Никто не ожидал, что придет столько людей. Жители прилегающих домов высовывались из окон и пытались хоть как-то информировать толпу: говорили, начался марш или нет, что происходит на площади. В целом все были настроены очень позитивно и патриотично. Постоянно выкрикивали лозунги «Да здравствует Франция!», «Мы все Шарли», «Да здравствует Республика!». С окон и балконов свисали французские флаги, у многих булавами были прикреплены самодельные листы

А4 и картонки с надписями «Я Шарли» либо «Я Ахмед» (имя полицейского, застреленного террористами), были иностранцы с листовками с распечатками тех же фраз на своем языке. Кто-то писал: «Я есть мусульманин», «Я не террорист». Все самодельное. Люди прикрепляли к шапкам карандаши, ручки в знак памяти погибших карикатуристов.

За все это время я не видела ни одного полицейского – уж не знаю, где они все стояли. Я была шокирована, конечно, в хорошем смысле, когда запели «Марсельезу». Когда слаженно, дружно поют полтора миллиона человек... Сказать, что это впечатляет, – ничего не сказать! Есть у французов чувство сплоченности, единства, а произошедшее их объединило еще больше. Ведь для них это трагедия национального масштаба, они сравнивают произошедшее с терактом 11 сентября в США.

Сегодня еще сохраняется повышенный уровень террористической угрозы, в прессе появляются самые разные сообщения о возможных терактах. Но лично мне не страшно. Я каждый день вижу проявления необходимых мер безопасности: при входе в магазин, офисное здание или государственное учреждение начали проверять сумки, по улицам и в метро ходят полицейские. Есть чувство защищенности.

Сергей, 27 лет, адвокат

6 лет в Париже

– Я узнал о терактах примерно через час после того, как появились первые сообщения. В офис позвонил один из лондонских клиентов и спросил, все ли у нас хорошо. Я работаю в Восьмом

округе, это довольно далеко от редакции Charlie Hebdo. Потом я просматривал новостные ленты, и когда появилась информация о количестве жертв, стало очень неудобно – в голове я не привык ассоциировать Париж с местом, где может произойти массовая бойня. Конечно, был и шок от случившегося, и сочувствие к погибшим и пострадавшим.

За все 6 лет жизни здесь я не помню такой массовой стрельбы. Какие-то мелкие перестрелки, убийства были, многие из них попадали в СМИ. Но такого расстрела людей не припомню. То же с кошерным супермаркетом – драма с заложниками для Парижа что-то совершенно атипичное.

Я не пошел на парижский «Республиканский марш». Если честно, было страшно – проведя детство и юность в России, я прекрасно помню

сводки новостей по телевидению про смертников, взрывающихся в толпе. После такого теракта мне было не по себе идти в места массового скопления людей.

При этом митинг я, конечно же, поддерживаю. Как можно не поддерживать акцию, на которую люди собираются, чтобы отдать дань погибшим и показать как потенциальным последователям этих троих, так и самим себе, что они едины?

Я думал, что на митинге будет около 500–700 тысяч человек. Но было в несколько раз больше. Французы сделали то, что у них лучше и естественней всего получается, – вышли на улицы. Потому что этот теракт был посягательством на то неосязаемое, чем все французы так дорожат, – их ценности, свободу, в том числе свободу слова и свободу прессы. И то же неосязаемое появилось, по словам моих друзей, которые были на République, и на этом митинге – чувство единства, братства.

Сейчас в городе введен наивысший режим антитеррористической готовности. Народа на улицах меньше не стало, но полиции и солдат в метро, на улицах и в местах массовых скоплений больше. Страха у людей я не заметил.

Говорить о том, что в редакции Charlie «сами виноваты», – это как считать, что «юбка у нее была короткая, сама спровоцировала». Карикатуры в журнале были на всех и вся. И, простите, это как «Московский комсомолец» какой-нибудь публикует под кроссвордами на последней полосе пару анекдотов, и среди них один, скажем, еврейский. Ну или про американцев. Да про кого угодно. В чем разница?

Это журнал, который с самого начала позиционировал себя как издание, где печатаются карикатуры на всех. Во Франции это нормально. И 10% французского населения, мусульмане, не выходили на массовые митинги, а принимали правила игры – это страна, где свобода слова и свобода прессы даже не просто важный принцип, а основа этого государства.

Сейчас все конфессии во Франции показали, что они едины. Не стоит забывать, что и в Париже, и в целом во Франции немало районов, где все как-то мирно сосуществуют. Конечно, конфликты всегда возможны, ведь были же некоторые сообщения об атаках на мечети и так далее, но я думаю, это шоковая реакция. А в перспективе, мне кажется, все будет мирно.

Юлия Кравченко, 28 лет, стажер в страховой компании

1,5 года в Париже

– То, что случилось с Charlie Hebdo, – трагедия. Этому ужасному преступлению нет и не может быть никакого оправдания. Я глубоко уверена, что у террористов нет ни национальности, ни религиозной принадлежности. Поэтому крайне важно, чтобы после случившегося

не поднялась волна стигматизации, не начались гонения на мусульман.

Когда случилось нападение, я была на работе. Я работаю стажером юриста в страховой компании Авива Франс на La Defance – это деловой квартал Парижа. Конечно, мне было страшно. Родственники и знакомые из России начали звонить

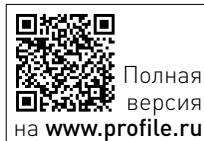
только ближе к вечеру, и в их голосах слышалась паника. Но, вспомнив, какое спокойствие и уверенность сохраняли мои французские коллеги и друзья несколькими часами ранее, я смогла быстро успокоить родных. Глядя на смелость парижан, мне самой стало стыдно бояться.

Считаю, что в современном мире свобода слова – это в том числе и возможность публиковать карикатуры на любую тему. Ведь помимо вышеупомянутой свободы слова есть и свобо-

«Почему во Франции возможны карикатуры на религиозные темы? Французы вообще любят «острые» темы. Здесь принято смеяться над всем и над всеми – это настоящий народный сарказм»

да выбора – что читать, смотреть, где бывать. К тому же, если проследить за публикациями Charlie Hebdo, поймешь, что они делают карикатуры на любую тему. В крайнем случае, если кто-то считает себя чем-то оскорбленным, – пожалуйста, есть суд!

Многие говорят, что теракты могут повториться. Я надеюсь, что этого не произойдет. По крайней мере, профессиональные действия французской полиции и других служб, принятые меры позволяют чувствовать себя защищенной. ■

Полная версия на www.profile.ru

Шансы на мир

Есть ли будущее у европейского мультикультурализма

Иван Сухов

После январской трагедии в Париже, когда банда исламистов сначала расстреляла редакцию сатирического еженедельника, затем убила нескольких полицейских и взяла заложников в магазине кошерной еды, мир вновь изменился, и не в лучшую сторону. Язык вражды все слышнее с обеих сторон. Часть мусульман явно не прочь оправдать действия террористов оскорблением, которое было нанесено их религии публикацией карикатур на пророка. Часть европейцев требует от своих правительств мер по ограничению миграции и целенаправленных усилий тех, кто уже приехал и не собирается уезжать. «Профиль» попросил нескольких экспертов оценить перспективы: будут ли расти стены взаимного отчуждения, или их удастся преодолеть и достичь компромиссов, которые позволили бы нам всем жить в мире, удобном и безопасном для всех.

Владимир Малахов,

доктор политических наук, профессор Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХИГС) – Канцлер Ангела Меркель еще несколько лет назад заявила, что мультикультурализм мертв. Что с ним после парижских событий, есть шанс? – Шанс есть, и он наметился в массовых шествиях солидарности. Правда, от присутствия

в одной колонне Беньямина Нетаньяху и Махмуда Аббаса ничего не изменится, решить палестино-израильский конфликт это не поможет. А вот состав остального шествия внушает оптимизм: я имею в виду совместную демонстрацию французских граждан всех вероисповеданий. Они демонстрировали приверженность общим представлениям об основаниях демократического общежития. Симптоматично, кстати, что г-жу Марин Ле Пен не позвали. Ведь та модель идентичности, за которую она выступает, основана на исключении мусульман из числа французов. Сама Ангела Меркель по возвращении из Парижа приняла участие в еще одной грандиозной демонстрации гражданской солидарности в Берлине вместе с другими крупными политиками, общественными фигурами, лидерами религиозных организаций. Иудейских и мусульманских в том числе. Немецкий канцлер еще раз подтвердила формулу, которую в свое время произносили многие высшие лица руководимого ею государства: ислам – составная часть Германии. – Хотя марши против исламизации Запада пока гораздо малочисленнее, чем манифестации сторонников солидарности и противников исламофобии, похоже, что далеко не все немцы готовы согласиться с такой формулировкой. Правые движения набирают популярность.

OLIVIER HOSLEY / EPA/TASS

Представители французских политических сил и главы зарубежных государств на Марше единства в Париже в память о жертвах теракта

– Нет сомнений, что ультраправые будут инструментализировать произошедшее, как они делали это всегда, после каждого теракта. Они будут продолжать втолковывать обывателю, что мусульмане – потенциальные террористы или их симпатизанты. Ну и, конечно, распространять миф о ценностной несовместимости ислама и демократии. Но борьба с «исламской угрозой» не единственное, что составляет политическую повестку ультраправых. Не менее важная часть их повестки – критика современного государства. За неэффективность, забюрократизированность, за отсутствие усилий по защите национального рынка труда. На их лозунги особенно падки наиболее социально уязвимые слои населения. Выбить почву из-под ног ультраправых организаций можно, по большому счету, только при условии, если эти слои населения почувствуют себя более уверенно. А поскольку это условие не выполняется, они и впредь будут компенсировать свою фрустрацию с помощью символических инструментов – спасая добрую старую Европу от переполнения мигрантами и борясь с «исламизацией».

– Но, судя по новостям из Германии, растет сейчас скорее не поддержка ультрас, а популярность той категории правых, которые не выражают протеста против миграции как таковой, а скорее требуют создания более эффективной машины интеграции.

– Все зависит от того, что понимают под интеграцией. У крайне правых «интеграция» – эвфемизм ассимиляции. От мигрантов ждут абсолютной культурной конформности, полного растворения в «господствующей культуре».

– Становятся все более очевидными два сценария: один связан с ростом враждебности, второй – с ее преодолением, неким прорывом на пути к интеграции. С первым все ясно: он очень опасен, поскольку ведет к эскалации войны нового типа, театр которой протянется от сирийских пустынь и гор Северного Кавказа до 11-го округа Парижа. Но со всех сторон есть масса субъектов, заинтересованных в нагнетании напряженности. Это и правые, и радикальные исламисты, и наверняка другие, менее очевидные группы. Но кто мог бы стать заинтересованным агентом второго, мирного сценария?

– И заказчик, и исполнитель мирного сценария – гражданское общество европейских стран. Союзником которого, кстати, выступает государство. Конечно, среди граждан современных европейских государств есть и те, кто мечтал бы депортировать большинство выходцев из исламских регионов, а для тех, кого выслать не удастся, устроил бы систему апартеида – с поражением в правах, с закрытым доступом к социальным ресурсам и так далее. Но такие граждане все же в меньшинстве. Даже если им удастся организовать – как, например, в Дрездене во время демонстраций в поддержку движения PEGIDA («Патриотичные европейцы против исламизации Запада». – «Профиль»), они вызывают энергичную отповедь и со стороны публичных политиков, и со стороны сограждан. Наше телевидение, кстати, почему-то забывает показать демонстрации против движения PEGIDA, которые прошли в городах «старых» федеральных земель (Дрезден, где воз-

никло это движение, напомню, находится в Саксонии, одной из новых федеральных земель, образованных после воссоединения ФРГ и ГДР).
– Есть ли разумный предел многообразия? Дает ли многообразие что-то, кроме повышенной конфликтности?
– Многообразие далеко не всегда сопряжено с конфликтностью. И многообразие, безусловно, содержит в себе немалый ресурс – и экономический, и культурный. Посмотрите на исследования последних десяти–пятнадцати лет по урбанистике. Они весьма убедительно показывают, что залог успешного развития городов постиндустриального мира – высокая мобильность. А значит – постоянные миграционные потоки. Приезжие из стран условного Юга – это не только и не столько бессловесные гастарбайтеры, заполняющие непрестижные ниши на рынке

Французская ультра-правая партия «Национальный фронт» не была приглашена на Марш единства (на фото: Марин Ле Пен в городе Бокер на юге Франции)

Борьба с «исламской угрозой» не единственное, что составляет политическую повестку ультраправых. Они критикуют государство за неэффективность, отсутствие усилий по защите национального рынка труда

труда (и, кстати, позволяющие местным жителям думать о карьере в более престижных сферах, так что вот вам и «улучшение человеческого капитала»). Миграция из Азии и Африки – это огромное количество мелких бизнесов в сфере услуг (а современная экономика, как мы знаем, есть прежде всего экономика услуг). Причем этот бизнес невероятно креативен. Азиатские и африканские предприниматели прекрасно вписываются в европейский экономический и социокультурный ландшафт. Они весьма изобретательны как в удовлетворении существую-

щего спроса, так и в формировании нового. Они встраиваются в локальную среду, и адаптируясь к ней, и трансформируя ее.

Георгий Дерлугьян,

профессор социологии Нью-Йоркского университета Абу-Даби

– Что будет с мультикультурализмом после парижских событий?

– Политике мультикультурализма примерно 50 лет, и она, в общем, не принесла тех результатов, на которые была рассчитана. Но других вариантов нет. Однажды американского социолога Рендалла Коллинза спросили, каким образом можно было бы ограничить подростковую преступность, которая, кстати говоря, количественно примерно на одном уровне у белых, афроамериканцев и латиносов. Коллинз ответил, что есть два варианта, ни один из которых не понравится тем, кто его об этом спрашивал. Первый – убрать с улиц полицию. Тогда в войне подростковых банд постепенно выявилась бы сильнейшая группа, которая профессионализировалась бы в мафиозного регулятора рынков и сама установила бы порядок. Второй вариант – создать для всех равные условия и равные социальные возможности.

– Публикация карикатур на пророка, которая, как считается, вызвала нападение исламистов на парижскую редакцию, не впервые за последние годы становится причиной преступлений и массовых беспорядков. Это явление новейшей истории?

– Нет, и первенство здесь принадлежит России: в Тифлисе в 1900-х годах начал выходить сатирический журнал «Молла Насреддин», в котором печатались очень рискованные антиклерикальные карикатуры. Советская власть

сохранила этот журнал до 1930-х годов.

– Может ли карикатура сама по себе быть «спусковым крючком» массовых беспорядков?

– Для начала волны массовых беспорядков, или, проще говоря, погрома, необходимыми являются три условия. Это неэффективная полиция, подготовленное общественное мнение и то, что можно было бы назвать событием соприкосновения – как, например, во время марша ирландских оранжистов через католические кварталы в Ольстере.

– Все три параметра есть в России, а соприкосновение количественно выросших общин мусульман с раздраженными горожанами происходит у мечетей в крупных городах едва ли

не каждую пятницу, а также во время больших мусульманских праздников.

– Да, вокруг мусульманских общин в российских городах сейчас есть все эти условия. Похоже, что от погрома ситуацию удерживает только то, что ни у кого из возможных акторов нет внятной программы дальнейших действий.

Леокадия Дробижева,

доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН

– Вы согласны с Дерлугьяном относительно трех условий погрома? Есть ли что-то, что удерживает ситуацию на грани, что-то такое, что можно было бы выделить и укрепить, чтобы от этой грани отступить?

– Условия названы верно. И неэффективная полиция – большая проблема. Но наша полиция в последнее время стала работать лучше, полицейские осваивают практики разведения сторон во время драк, которые не удалось предотвратить, перенимают опыт иностранных коллег в работе с этническими сообществами. И чиновники учатся избегать провоцирующих ситуаций. Учтен, например, опыт конфликтов, связанных с ритуальными жертвоприношениями животных во время праздника Курбан-байрам.

– Мультикультурализм мертв?

– Не думаю. Когда Меркель говорила о смерти мультикультурализма, он не был нигде официально заявлен как политика германского правительства. А сейчас, выходя на митинги солидарности, на манифестации против исламофобии, она как раз практикует мультикультурализм.

– Есть европейцы, которые считают, что иммиграционная политика на континенте слишком открыта.

– Количественный перебор был, возможно, допущен, когда Европа несколько десятилетий назад активно импортировала рабочую силу и фактически пустила этот процесс на самотек. Но в мире есть опыт успешной интеграции – например, в Соединенных Штатах, в Австралии, в Канаде. Европа наверняка тоже сможет решить свою проблему с иммиграцией. В Риме нужно вести себя как римлянин – и многие мигранты с этим согласны. У нас, кстати, ситуация другая – Россия имеет дело не только с мигрантами, но и с этническими группами, которые всегда жили на ее территории.

РИА «Новости»

– Не все их представители готовы «в Риме вести себя как римлянин» и уважительно относиться хотя бы к национальному законодательству.

– Нужно искать точки соприкосновения. Та же Франция на некоторых заморских территориях с мусульманским населением сохраняет элементы шариата. Но законодательство республики при этом, конечно, имеет приоритет: к его защите может, например, обратиться семья девушки, которую по шариату приговорили к побиванию камнями. Иногда острые ситуации надо снимать в ручном режиме: в некоторых французских школах ученики-мусульмане категорически не согласны выполнять закон о запрете ношения платков. И представители власти, если они заинтересованы не допустить разрастания конфликта, просто решают вопрос в порядке телефонного права, которое там тоже есть.

– Запрет платков во французских школах поддержали больше половины мусульманок страны, и это выглядит как успех интеграции. Но даже когда 53% интегрированы, может появиться одиночка с автоматом и сломать результат многолетних усилий.

– Да, но так уж устроена демократия. Как говорил Черчилль, это ужасно, но ничего лучшего человечество пока не придумало.

– Что, по-вашему, двигает этнических европейцев или этнических русских в ряды мусульман и тем более в ряды участников вооруженного джихада?

– Если говорить о приходе в ислам, то часто причина в социальной неустроенности. В Татарстане русская мать может привести сына в мечеть, чтобы он не стал пьяницей или наркоманом. А что касается участия в вооруженных движениях, то здесь причиной могут быть индивидуальные психологические обстоятельства, требующие специального изучения. ■

Мусульмане у Соборной мечети в Москве во время праздника Курбан-байрам

Посольство Франции в Москве

РИА «Новости»

Зеркало для России

Французские теракты могут дать нашей стране ключ к решению проблемы радикального ислама

Сергей Маркедонов, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета

Теракты в Париже снова опровергли утверждение о том, что терроризм является уделом одних лишь бедных стран, в которых царит непроглядная нищета и разруха. И в случае с антигероями парижских событий речь шла не о борьбе за высокие бытовые стандарты (квартира-машина-зарплата), а, скорее, об идейно-политической неудовлетворенности, как бы мы ни относились к содержанию или направленности радикальных или откровенно экстремистских взглядов.

Сегодня большая часть публикаций, посвященных проблемам европейских мусульман и распространения радикальных воззрений в их среде, сосредоточена вокруг иммиграции. Однако иммиграционными сюжетами вся сложность проблемы не ограничивается. Куда важнее говорить об эффективности интеграционных стратегий по вовлечению представителей «иных» этнических и профессиональных групп в европейские социумы. Те же братья Саид и Шериф Куаши, обвиняемые в атаке на редакцию Charlie Hebdo, хотя и имели алжирские корни, родились в Париже. По мнению французских обозревателей, в начале своего жизненного пути они мало чем отличались от обычных представителей французской молодежи, увлеченных рэпом. Их знания арабского языка до знакомства с проповедником Фаридом Беньету оставляли желать лучшего.

И подобных примеров за последние годы встречалось немало. Стоит также обратить внимание на то, что путь к религиозному радикализму вполне возможен и без предварительного посещения «горячих точек» и личного знакомства с влиятельными полевыми командирами, социальным неблагополучием арабского или африканского мира. Для начала вполне хватает общения с людьми, готовыми не к разговорам о борьбе «всего хорошего» против «всего плохого», а к изложению четких принципов, программ и взглядов на мир.

Никаких легких рецептов для лечения подобных проблем нет, как бы ни живописали их поборники «крестовых походов» и «конфлик-

тов цивилизаций». Во-первых, наличие вполне реальной и опаснейшей проблемы исламского радикализма и экстремизма не означает того, что линия противостояния имеет четко выраженный конфессиональный характер. В европейских странах успели вырасти и сформироваться исламские общины, многие выходцы из которых успешно интегрированы и во властные структуры, и в органы полиции стран-членов ЕС, не говоря уже о звездах спорта (чего стоит один только Зидан). И, конечно же, было бы крайним упрощением видеть во всех европейских мусульманах поклонников тех методов, которые были продемонстрированы хоть в Париже 2015 года, хоть в Копенгагене пятью годами раньше.

Во-вторых, в самих же странах Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии исламские радикалы и экстремисты не один год ведут борьбу со сторонниками светской модели, в которой религия не подменяет собой всего многообразия политики и социальной жизни. И схожие моменты мы можем наблюдать (хотя и в несопоставимом масштабе) сегодня на российском Кавказе и в Поволжье. К сожалению, и страны Запада, и Россия с самого момента окончания холодной войны так и не смогли выработать слаженную стратегию относительно минимизации исламистской (не исламской!) угрозы. В борьбе с терроризмом «силовая» составляющая, хотя и важна, не является универсальной отмычкой. Арестовать или ликвидировать бесноватого радикала намного проще, чем минимизировать симптомы этой бесноватости. Как бы то ни было, а сосуществование различных культур становится в современной Европе вопросом номер один. Как найти адекватный ответ на вызов религиозного радикализма и поставить заслон для разнонаправленной ксенофобии и культурного «окукливания»? Тут одними разговорами о «терроризме, не имеющем национальности» не обойдешься. Нужна глубокая содержательная дискуссия об интеграционном потенциале Европы. Да и России, имеющей во многом схожие проблемы, следовало бы посмотретья в это зеркало. ■

Исход гастарбайтеров

Как получить патент на работу в России для иностранного гражданина, приведут ли новшества к массовому отъезду мигрантов и дефициту рабочей силы, и кто будет работать вместо иностранцев

Дмитрий Иванов Еще до окончания новогодних «каникул» глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский обнародовал статистику: в начале 2015-го по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество въездов и выездов иностранцев снизилось почти на 70%. При этом в России становится меньше граждан среднеазиатских республик. Заявление главы ФМС дало старт дискуссии: что делать, если источник привычно дешевой для российского бизнеса рабочей силы вдруг иссякнет вместе с уехавшими мигрантами? А уезжать, по некоторым данным, они уже начали.

Глава ФМС предположил, что уменьшение числа мигрантов из Средней Азии связано со сложностью поиска низкоквалифицированных рабочих мест. Одновременно увеличилось присутствие граждан Украины и Молдавии,

причем счет первым, отметили в миграционном ведомстве, идет на миллионы. Более того, с этого года радикально изменилось миграционное законодательство: теперь любому иностранцу для работы в России необходимо получить патент.

Обещают вернуться

«Отток на самом деле есть, таджики сегодня уезжают, – рассказал «Профилю» председатель «Союза таджикистанцев России» Абдулло Давлатов. – Но далеко не все уезжают по своей воле: многих выдворяют за различные нарушения». Есть и сугубо экономические причины отъезда, рассуждает собеседник «Профиля»: таджики свою зарплату переводили в доллары и высылали на родину, где еще раз обменивали – на местную валюту. С падением курса рубля зарплата мигрантов уменьшилась, а двойная конвертация «съела» ее еще больше.

**2,9 млн мигрантов,
по оценке
ФМС,
трудятся в России
нелегально**

Воронеж вместо Душанбе

Даже если отъезд мигрантов приобретет значительный масштаб, дефицита рабочей силы не будет. Определенную часть высвободившихся вакансий могут закрыть и внутренние мигранты – жители малых городов России, приезжающие в мегаполисы и столицы регионов в поисках работы. Действительно, им не нужно платить за патент, собирать массу документов,

Еще одна причина отъезда мигрантов – непонимание ими нового механизма легализации своей трудовой деятельности. «Мигранты хотят работать законно и быть защищенными, при этом наиболее уязвимая категория – граждане стран Средней Азии: они плохо владеют русским языком, им сложно интегрироваться в российскую систему, – рассказывает руководитель портала для внутренних и внешних мигрантов «Тутждут» Наталья Хмельницкая. – Тем более у них нет понимания, как работает механизм получения патента. Думаю, если кто-то уже и получил документы по новым правилам, то их немного».

Снижение миграционных потоков на 70%, озвученное Ромодановским, совсем не показательно, заявил «Профилю» председатель Центрального комитета профсоюза трудящихся мигрантов, занятых в строительстве, ЖКХ и смежных отраслях, Ренат Каримов. «ФМС начала работать только 12 января, а на сбор всего пакета документов для работы отведено тридцать дней, – говорит Каримов. – Поэтому в праздники умные мигранты и не приезжали, иначе бы они ничего не успели».

Уезжают, скорее всего, не навсегда, уверен Давлатов. «В Таджикистане намного хуже и экономическая, и политическая ситуация, – говорит он. – Как бы тяжело в России ни было, таджики чувствуют себя здесь комфортнее, и те, кому не запретили въезд, все равно рано или поздно вернутся».

Россия – чуть ли не единственный вариант, куда могут поехать на заработки мигранты из Средней Азии, добавляет Каримов. «Если бы у них был выбор: не приезжать в Россию, где упал рубль, а приехать в Украину, где гривна укрепилась, тогда, конечно, этот фактор можно было бы учитывать. Но выбора у них нет», – резюмирует Каримов.

да и из страны их не вышлют. Другой вариант – упомянутые Ромодановским «миллионы» граждан Украины: им патент нужен, но они намного лучше ориентируются в России, и им проще пройти все необходимые процедуры.

«Например, что касается Москвы, россияне устраиваются на работу водителями грузового и общественного транспорта, экспедиторами», – рассказывает Наталья Хмельницкая. Но внутренним мигрантам очень сложно конкурировать в строительстве и ритейле, уверена она. «В этих сферах те же среднеазиаты более экономически эффективны, – говорит Хмельницкая. – Некоторое замещение может произойти в сфере розничной торговли, скажем, с нынешних 30 до 15%». Однако в строительстве доля занятых гражданами других государств составляет около 50%, и ситуация вряд ли изменится коренным образом, добавляет Хмельницкая.

В ряде отраслей почти нет конкуренции, согласен Ренат Каримов. «Например, сфера общественного питания: зайдите в Москве в любой ресторан – японский, корейский, грузинский, там шеф-повар – узбек. Многие работают официантами», – говорит Каримов.

Впрочем, Абдулло Давлатов более категоричен по поводу замещения освобождающихся рабочих мест. «Мне было смешно читать новости, где снежную кашу, грязь и лужи в Москве связали с отъездом таджиков: мол, некому улицы убирать. Это же была погодная аномалия, – говорит Давлатов. – Я уверен, что в регионах России найдутся люди, готовые взяться за работу».

Вопросы бизнеса

Дело в том, что даже нынешние официально трудоустроенные мигранты смогут работать только до окончания действия ранее выданного разрешения. После этого им в любом случае придется выехать и въехать заново для прохож-

дения новой процедуры. Работающие незаконно иностранцы легализоваться не смогут.

В связи со сложностью процедуры и необходимостью единомоментных довольно крупных трат все хлопоты по оформлению патента, скорее всего, придется взять на себя работодателю. А здесь его ждет масса подводных камней.

Например, нужно постоянно следить за сроком действия патента работника

и вовремя его продлевать. Особенно это касается юридических лиц: штраф за «нелегального» работника может достигнуть 800 тыс. рублей, а могут и приостановить деятельность организации сроком до трех месяцев. Позитивный для бизнеса момент состоит в том, что «патентованные» за его счет мигранты, скорее всего, не будут повышать цены на свои услуги даже с учетом падения курса рубля. «Как и все люди, мигранты понимают, что на дворе кризис и нужно держаться за работу», – рассуждает Хмельницкая.

С чем едят патент

Введение патентов взамен системы квотирования ставило перед собой целью упростить порядок привлечения иностранных граждан для бизнеса. Однако на практике это доставит немало проблем организациям и предпринимателям, использующим труд мигрантов. К тому же большой вопрос, кто будет нести на себе бремя необходимых платежей.

Да и сама процедура отнюдь не проста. До подачи заявки на получение патента иностранный работник еще при въезде должен отметить в миграционной карте, что цель его прибытия – работа. Затем ему нужно пройти медобследование, подтвердив, что он не ВИЧ-инфицирован, не наркоман, у него нет инфекционных заболеваний. Обязательно нужно купить полис медицинского страхования или заключить договор о предоставлении платных медицинских услуг.

И, пожалуй, одно из самых трудных условий для мигрантов из Средней Азии – получение сертификата, подтверждающего владение русским языком, знание истории и основ законодательства России.

800 тыс. рублей может составить штраф для юридического лица за «нелегального» работника

Естественно, все вышеперечисленные процедуры требуют финансовых вложений, цены зависят от региона. Так, например, в Москве медицинский полис стоит около 5 тыс. рублей. Медосмотр обойдется в 2–3 тыс. рублей. Сдача комплексного экзамена – до 5 тыс. рублей. И уже потом каждый месяц нужно вносить авансовый платеж за патент в размере 4 тыс. рублей.

За патент можно платить ежемесячно, а можно оплатить сразу на год. Однако при его аннулировании деньги не возвращаются. Подать документы для получения патента нужно в течение 30 дней с даты въезда в страну. За нарушение сроков предусмотрен штраф до 15 тыс. рублей. А действителен патент только в регионе выдачи.

Переоформить патент можно лишь один раз, таким образом, безвыездно мигрант может работать максимум два года. Затем необходимо выехать из страны и въехать снова – с повторением всей процедуры.

Принципиально же эксперты оценивают введение патентной системы позитивно. «Когда было разрешение на работу, государство в год

Таджики зарплату переводили в доллары и высылали на родину, где обменивали на местную валюту. С падением курса рубля зарплата мигрантов уменьшилась, а двойная конвертация «съела» ее еще больше

получало всего две тысячи рублей, при этом из-за налаженных криминальных схем эти разрешения на черном рынке продавались по цене 40–50 тыс. рублей. Теперь эту ситуацию убрали, – рассказывает Давлатов. – Но уж так принято, что без коррупционной составляющей никуда: теперь «недополученную прибыль» компенсируют за счет посредничества и «помощи» в получении сертификатов на знание русского языка, истории и законодательства России. Насколько мне известно, их уже продают по 10 тыс. рублей». ■

Нету такой партии

Чего не хватает в российской политической конструкции

Иван Сухов

Как ни странно прозвучит в эти похмельные послепраздничные дни, партия – и лучше бы не одна – это то, чего нам очень не хватает в России.

В наших бюллетенях для голосования сейчас снова много строчек и квадратиков, и это вроде бы должно свидетельствовать о зрелости нашей многопартийной политической системы. Но на самом деле партий нет. Все российские политические партии – это имитация. Яркая вывеска, увлеченный и иногда успешный поиск средств, и ничего кроме. Ни одна из думских партий не растет снизу, от сети активистов и локальных ячеек. Лет десять назад такое впечатление еще могли произвести коммунисты, просто в силу определенной преемственности по отношению к КПСС. Но преемственности давно и след простыл.

Партии, создаваемые сверху, кроются по одинаковым лекалам. Главное не программа и сторонники, а яркий маркетинг и технологи-промоутеры. Эффект массовости, когда он нужен, достигается через телефонные звонки чиновников своим подчиненным. Это чистая симуляция, которая не представляет ничьих политических интересов. Пока это так, можно с чистой совестью утверждать, что лучше было бы обойтись вовсе без партий, чем

ному строительству у господ в высоких кабинетах, в которых многие из них сживали сами. Главная ставка – тоже на вывеску, фандрайзинг и менеджмент.

Но партия – это в первую очередь идея и люди, которые ее разделяют. Ни одна партия не станет машиной репрезентации чьих бы то ни было политических интересов, пока у нее нет армии убежденных пехотинцев.

В этом месте, как правило, и начинается дрожь в коленках, потому что убежденные пехотинцы мгновенно ассоциируются со штурмовиками Эрнста Рема или чекистами в кожаных куртках. Да, это давно известная правда о русских: что бы они ни пытались производить, получается автомат Калашникова. В очень большой степени связанные с этим страхи оправданны. Никому – на самом деле никому, включая нескольких заигравшихся в авторитаризм «решателей» в высоких кабинетах, – не хотелось бы заново запускать механизм, окончательно рухнувший в 1991 году.

Но партиями убеждения в основе являются и американские республиканцы с демократами, и немецкие христианские демократы и социалисты. С тех пор как политика стала массовой, ни одна успешная партия в мире не обходится без сторонников, которые, становясь плечом к плечу, образуют фундамент.

В 1993 году в России была принята Конституция, в которой почти ничего не написано про партии, кроме того, что их должно быть много. Это

были времена, когда все еще слишком хорошо помнили, к чему привела страну одна хорошо всем известная партия, и никто не хотел повторения. Политическая система, построенная в России с тех пор, не просто не основана на партиях как политическом механизме репрезентации интересов избирателей – она организована против партий.

Но партии не зря были придуманы две с лишним тысячи лет назад. Это и сейчас наш единственный способ попытаться что-то изменить.

Массовая партия начнется с подъезда жилого дома, жители которого в один прекрасный день соберутся и отберут маркер у твари, рекламирующей наркотики на дверях кабины лифта. Она построит свою электоральную ма-

Массовая партия начнется с подъезда жилого дома, жители которого в один прекрасный день соберутся и отберут маркер у негодяя, рекламирующего наркотики на дверях кабины лифта

с такими партиями. Эти очаги, нарисованные на холсте для неизвестного папы Карло, недорого обходятся, но не дают вообще никакого полезного «выхода».

Примерно то же происходит и с партиями, создаваемыми снизу. Отдельным политическим проектам иногда удается добиться неплохих результатов с опорой на так называемый протестный электорат. На самом деле сам разговор о каком бы то ни было электорате в стране, в которой на месте реальной электоральной культуры один большой лукавый шиш в кармане, выглядит как циничное издевательство над собеседником. Создатели и участники таких проектов, скорее всего, не думают ни над кем издеваться – просто они, похоже, учатся партий-

шину, которая позволит ей выдвинуть кандидатов на выборы всех уровней, мобилизовать избирателей и организовать работу на участках так, чтобы получить не позорные 1,5%, а так, чтобы взять треть мест в муниципальном собрании. Целью этой партии будет борьба за власть. Это будет звучать на грани призыва к свержениям и ниспровержениям, но партий, целью которых является не власть, а фандрайзинг, не бывает.

Это будет трудно, это потребует круглосуточной работы десятков тысяч людей, которым поначалу никто не будет платить. Им придется преодолевать систему, которая настроена на исключение политической репрезентации, и, кстати, быть готовыми к тому, что эта система в любой момент просто рухнет и тогда придется на ходу переключаться на совсем другой режим работы. Но если пронесет, уже тогда, когда в региональном собрании депутатов при всей его функциональной ограниченности появится треть партийных депутатов, задумается губернатор. А потом придет черед президентских выборов.

Идея, которая может быть написана на знаменах, предельно проста: если все пойдет дальше так, как идет, наша страна и мы в ней просто не сможем больше существовать. Исчезнет поликлиника, закроется школа, перестанет ходить метро и работать лифт. Мы сами должны взять и исправить положение дел. Просто ремонтом лифта, как предлагали лет пять назад дружелюбные хипстеры, адепты малых дел, этого не до-

стичь: кроме лифта в подъезде, нам пора чинить социальные лифты. А раз они неремонтопригодны, придется строить свои.

Бессмысленно начинать с крика «Долой Путина!» в стране, где большинство все еще в восторге от президента и полны недобрых воспоминаний о значительной части тех, кто резко критикует режим. А вот необходимость ремонта лифта – и ближайшего, и социального – штука, которая становится все очевидней для всех: для правых и для левых, для русских и для нерусских, для путинистов и ненавистников Путина.

Короче говоря, нам очень нужна партия. Лучше не одна, но для примера неплохо было бы появиться первой. Какой бы зубной болью ни отдавались воспоминания о КПСС, без массовой политической мобилизации все равно не обойтись – откуда еще взять чертову армию людей, которая потребуется, чтобы переукомплектовать основные институты?

Дело может и не выгореть: слишком важна в нем роль сообщества соседей, заинтересованных в нормальном обустройстве подъезда и двора, и слишком мало у каждого из нас таких соседей. Но если это не получится у нас, то может получиться у других – и не факт, что ребята не предпочтут гражданскому политическому строительству мобилизацию штурмовиков со всеми заранее известными грустными последствиями. Или не получится ни у кого – и тогда последнему уезжающему останется выключить свет. Да и уезжать при таком курсе евро нам, похоже, некуда. ■

Большевики лучше всех остальных российских партий XX века понимали, что успеха и власти можно добиться привлечением максимального числа ярких сторонников из солдат, рабочих и крестьян. И для этой цели использовали самые несбыточные обещания и лозунги (Репродукция картины «Ленин на II Всероссийском съезде Советов», художник В.Серов)

МНЕНИЕ

Сергей Агадеский / «Профиль»

Дмитрий
Быков

Русский жанр – февраль

Почему создание движения «Антимайдан» в России может привести к революции

Появление организации «Антимайдан», в руководство которой вошли Александр Залдостанов-Хирург, Николай Стариков-Писатель и Березикова-Боец-Без-Правил, – очень слабый ход. Мало того, что это демонстрация испуга (в данном случае непринципиально, кто именно испугался, – власть ли подтолкнула активистов к объединению, сами ли они уловили запах скорых и крайне опасных для них перемен). Это еще и проведение аналогий с Украиной, причем аналогии проводятся сверху. Оппозиция-то как раз многожды заявляла – и автор этих строк в том числе, – что майдан, увы, жанр нерусский. В России все серьезнее, холоднее, радикальнее. Терпят долго, зато потом обваливаются мгновенно: русский жанр – февраль. У нас вообще февраль, особенно на переходе в март, – время даже более символичное, чем август: стоит вспомнить 12 марта 1801 года, 1 марта 1881 года или 2 марта 1917 года. Даты – это ведь еще ничего, еще не призыв к экстремизму? Вот у нас обычно бывает так, а майдан – это слишком для нас героично, беспорядочно, мирно поначалу и воинственно потом. У нас – это «российская империя слиняла в два дня, самое большее в три» (В. В. Розанов).

Но российская власть, судя по созданию нового общественного движения с откровенно титушковым лицом, хочет отделаться именно майданом, проводя тем самым нежелательные, неуместные аналогии между В. Януковичем и В. Путиным. Никаких аналогий, заявляю со всей оппозиционностью, тут быть не может. В. Янукович – банальный жулик, чей масштаб ограничивается покровительством многочисленной родне и приятелям; Владимир Путин гораздо страшней. Янукович не угрожает миру ядерной дубиной – Владимир Путин, кажется,

сам уже плохо различает, где у него кончается шантаж и начинается план спасения. Янукович сбежал в Ростов – Владимира Путина в случае чего не выручит никакой Ростов, да и Грозный проблематичен. Наконец, России вовсе не нужен майдан – посмотрите на его последствия.

Будем откровенны: если бы власть в Украине сменилась мирным путем, до такого кошмара, как в Донецке и Луганске, там бы все-таки не дошло, хотя за судьбу Крыма я бы не поручился. Майдан плох тем, что выдвигает безусловно талантливых и актуальных лидеров – но это лидеры уличной революции, которые в качестве руководителей государства смотрятся не всегда адекватно; заметим, что в России власть взял именно Ленин, не имевший к февралю никакого отношения, а те, кто был на гребне февральской волны, оказались, мягко говоря, несостоятельны.

Но в том-то и проблема, что самый верный способ устроить в России майдан – это создать превентивный антимайдан, то есть, повторяя удачное выражение Александра Рыклина, «продиктовать формат». Для России не ново формировать будущее, именно борясь с ним: тут начинают лепить врага задолго до того, как он самоорганизуется. Большинство наших оппозиционных организаций родилось из призрака: государственный террор начинается раньше, чем революционный, нарастающий снизу, и бескомпромиссность русских революционеров всегда была следствием абсолютной жестокости и недоговороспособности государственного катка. Обычно мы сами порождаем собственного противника. Если власть решила вывести на улицы две сотни активистов с недвусмысленно агрессивными намерениями, она не должна удивляться, что погулять по улицам захотят люди с другим образованием

Оппозиция многожды заявляла – и автор этих строк в том числе, – что майдан, увы, жанр нерусский. В России все серьезнее, холоднее, радикальнее. Терпят долго, зато потом обваливаются мгновенно

AFP/East News

и противоположными вкусами. Не следует думать, что сторонники мира и экономических свобод – сплошь ботаники.

Утешает во всей этой ситуации только одно. В свое время активисты Черной сотни были куда более боевыми ребятами, чем все российские фанаты боев без правил, вместе взятые. Кто помнит убийство Григория Иоллоса, организованное черносотенцами, тот не станет преувеличивать безобидность этих предшественников антимайдана; правда, организатор этого убийства плохо кончил, пав от руки своего же прозревшего наймита. Тем не менее Черная сотня, клятвенно обещавшая монарху не допустить революции, кончила тем, что в лице Пуришкевича восстала на самого же монарха; с теми, кто желает быть святее Папы и патриотичнее Патриарха, так бывает всегда. И остановить революцию у них отнюдь не получилось – скорее, они подлили керосину в ее пламя.

Кроме того, организаторы нынешнего антимайдана – люди, в чьих интеллектуальных и организационных возможностях приходится сильно усомниться. Николай Стариков является писателем примерно в той же степени, в какой Залдостанов является хирургом, и только умственной ленью профессиональных историков

и экономистов, не принимающих его желтые книжечки всерьез, можно объяснить сравнительно малое количество профессиональных разборов этой третьесортной конспирологии. О степени эффективности созданных Николаем Стариковым организаций – партии «Великая Россия» и «Профсоюза граждан России» – может судить любой, кто о них что-либо слышал. Если кто-нибудь из его адептов захочет доказать свою эффективность, подкараулив меня в темном месте, – угрозы вразумить отдельных оппозиционеров регулярно раздаются на стариковских форумах, – это едва ли изменит перспективы антимайдана к лучшему. Иными словами, когда за организацию чего-либо берутся такие специалисты, умудрившиеся так и не стать властителями дум даже при бешеном пиаре (организаторов этого пиара все мы скоро узнаем в лицо), о результатах можно не беспокоиться. Их не будет.

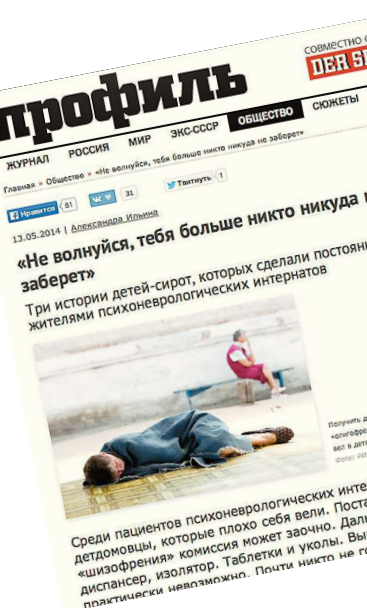
Правда, с учетом запрета на словосочетание «экономический кризис» на федеральных каналах – об этом поведал ряд анонимных сотрудников ВГТРК и иных рупоров Кремля – ожидать адекватности от нынешней российской власти не может и самый упертый оптимист. Сами все сделают, собственными руками: какой майдан, слушайте? Февраль, только февраль. ■

«Антимайдан»
на Манежной
площади в Москве
15 января 2015 года

«Я уверен, что она справится»

Пять историй о главных героях лучших публикаций «Профиля» в 2014 году

«Не волнуйся, тебя больше никто никуда не заберет»

Александр Корольков / «Профиль»

Олеся Буданова,

бывшая пациентка психоневрологического интерната для детей-сирот

Май 2014

Олеся Буданова попала в Черкизовский психоневрологический интернат в 18 лет. До этого с 15 лет девочка жила в детском доме, куда ее отдала мать по совету отчима.

Олеся училась в коррекционном классе, а по окончании школы ее отправили в психоневрологическую больницу, где без всяких обследований сразу поставили диагноз «шизофрения с олигофреническим компонентом дефекта».

После этого девушка отправилась в ПНИ. Спустя год Олеся услышала от работников интерната, что суд заочно лишил ее дееспособности.

Когда девушка узнала об этом, она позвонила своему другу Михаилу Степанову, который и нашел девушке защиту в лице юристов из Гражданской комиссии по правам человека – организации, которая уже более десяти лет занимается в России восстановлением прав в сфере психиатрии. На то, чтобы пересмотреть решение суда о лишении Олеси дееспособности, ушел год.

Декабрь 2014

«Здравствуйте, как зовут вас?» – улыбается мне Олеся. Когда мы виделись в последний раз, девушка страдала от воздействия психотропных препаратов, которые ей выдавали

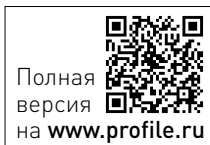
Полная версия на www.profile.ru

Кофейня в переходе

Денис и Константин Кузьминых,

молодые предприниматели из Ижевска, успешно начавшие бизнес в Москве

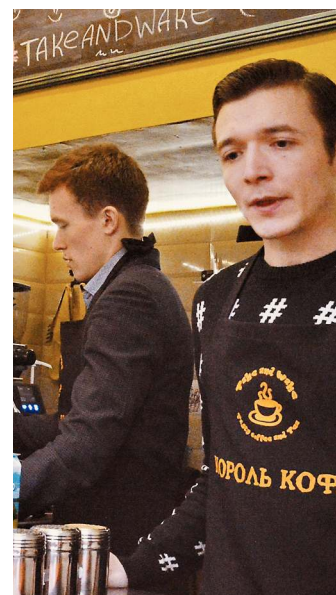

Полная версия на www.profile.ru

Июль 2014

Денис и Константин Кузьминых приехали в Москву, за три года с нуля и со стартовым капиталом 30 тысяч рублей раскрутили два интернет-магазина часов и мини-кофейню в под-

земном переходе у станции метро «Римская». 20-летние братья открыли кофейню в начале 2013-го, работали там сами и иногда менялись с наемным бариста. К ним выстраивались небольшие очереди, постоянные клиенты запоминали, что кому-то больше нравится капучино, который делает один бариста, а кому-то – латте у другого. Месячная выручка достигла 250 тысяч рублей. Через пять месяцев братья продали успешный бизнес всего за 150 тысяч рублей, а 3 декабря открыли новую кофейню, тоже

Валерия Куцук / «Профиль»

Александра Ильина, Валерия Кушук, Василий Колотилов

В наших текстах мы делаем ставку на истории реальных людей. Поэтому в конце года «Профиль» собрал в одном материале пять сюжетов, о которых мы рассказывали вам весной, летом и в начале осени. Мы поговорили с героями тех публикаций и узнали, что изменилось в их жизни, взглядах, целях и желаниях со времени нашего последнего разговора.

Сергей Адуевский / «Профиль»

в интернате, поэтому все воспоминания о том периоде для нее что-то вроде страшного сна. Последний раз таблетки она принимала в апреле. «Когда мы познакомились, она была другим человеком. Потом препараты, которыми Олесю пичкали

в ПНИ, сильно изменили ее. Сейчас она уже восстановилась, снова стала собой», – говорит Михаил. В октябре Олесе исполнилось 20 лет. 15 мая они с Мишей поженились. «Белого платья не было:

у нас тянулось судебное разбирательство, так что было не до платья. Отмечали на даче в Подмоскowie только с самыми близкими». Суд ребята выиграли, дееспособность удалось восстановить. Мать Олеси об этом не знает – последний раз она навещала дочь еще

до того, как та попала в Черкизовский ПНИ. Сейчас Олеся и Миша живут вместе с Мишиными родителями. «Самыми тяжелыми были первые недели после интерната, – вспоминает Миша. – Олеся практически не спала, ее лихорадило, это была настоящая ломка, как от наркотиков, если не страшнее. Потом бессонница сменилась затяжной депрессией. Когда депрессия пошла на спад, проявился другой симптом – она начала машинально проговаривать мысли вслух. Все это сошло на нет только к концу лета». Олеся сильно изменилась: пропала болезненная отечность, потерянный взгляд

стал осмысленным, черты лица как будто стали тоньше. Весной это был запуганный ребенок, теперь – симпатичная молодая девушка. Пока она только учится жить вне стен интерната – осваивает компьютер, готовит, впервые за многие годы самостоятельно покупает вещи. Собирается учиться на медика. «Мы думали, что можно попробовать выучиться на зубного техника, ей это интересно, нравится изучать медицинские справочники, – рассказывает Миша. – Если не получится, можно и на более простую работу. Секретарем, например. Но я уверен, что она справится».

в формате «кофе с собой», на Тверской, рядом с переходом на Пушкинской.

Декабрь 2014

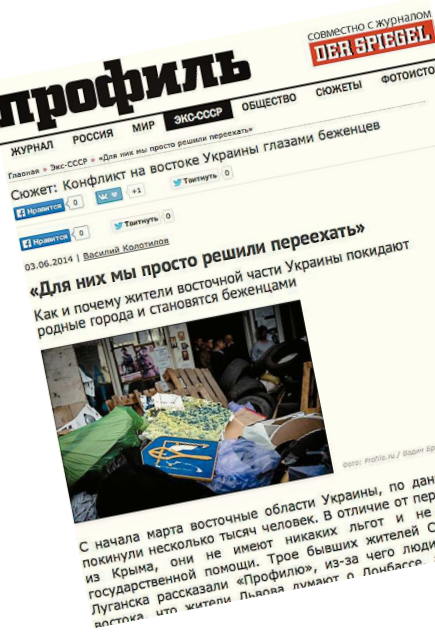
За углом, на Тверском бульваре, находится похожая точка, в которой кофе стоит 50–100 рублей в зависимости от размера стаканчика. Поэтому у Кузьминых кофе без добавок вроде сиропа стоит 50, 70 или 100 рублей – они не могут поднять цены. Их цель – сохранить высокое качество услуг и конкурировать не только с похожей палаткой, но и с сетевыми кафе.

После продажи первой кофейни Денис и Константин занимались консалтингом и помогли запустить семь кофеен. В кофейню на «Римской» Кузьминых вложили 500 тысяч рублей, а в точку на Тверской, 17 – в два раза больше, уже при участии инвестора. Если раньше братья арендовали павильон у посредника, то под новое дело они купили 5 кв. м. По данным консалтинговой компании JLL, Тверская осенью 2014-го опустилась на четвертое место в списке самых дорогих торговых

улиц Москвы и Санкт-Петербурга. Одна из причин – растущие трудности у арендаторов. Но хозяева новой мини-кофейни на Пушкинской говорят, что спрос у них примерно такой же, как на старом месте. Здесь пробивают 100–130 чеков в день – на «Римской» было 90–100, у конкурентов за углом на Тверской – 200. Планки в 200 стаканчиков Кузьминых достигли за один вечер, когда проводили на Тверской акцию. На «Римской» такое число получалось, только если акция действо-

вала весь день. Там средний чек был 120 рублей, на Тверской – 80. Денис и Константин со своей девушкой Ангелиной по-прежнему иногда встают за прилавком по очереди с наемным бариста. Летом Денис рассказывал, что мечтает открыть клуб верховой езды для тех, кто просто любит лошадей, но сейчас он понял, что это нерентабельная идея. В 2015 году Денис и Константин Кузьминых хотят запустить производство картонных стаканчиков для кофе.

«Для них мы просто решили переехать»

Роман Губа,
беженец из Славянска,
уехавший во Львов

Июнь 2014

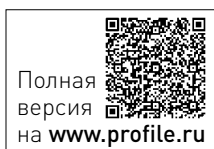
Одним из жителей Донбасса, уехавших с востока Украины весной, был студент местного вуза и журналист Роман Губа. Из-за проукраинских публикаций его начали разыскивать вооруженные люди. Когда они приехали к нему в общежитие, Роману без денег и документов пришлось бежать из Славянска. Губа добрался до Львова, где его пустили пожить в общежитие Украинского католического университета. Он собирался дистанционно получить диплом бакалавра и поступить

в магистратуру одного из западноукраинских вузов.

Декабрь 2014

«Я поступил на магистерскую программу по журналистике в Украинский католический университет. Это единственный в Украине, да и в целом единственный по СНГ католический вуз. Сдавал я английский, специальность, собеседование и примеры журналистских материалов. Из-за своего слабоватого английского чуть не пролетел, но с другими предметами, к счастью, больших проблем не было.

«Я видел наемников в натовской форме, а негров видели другие»

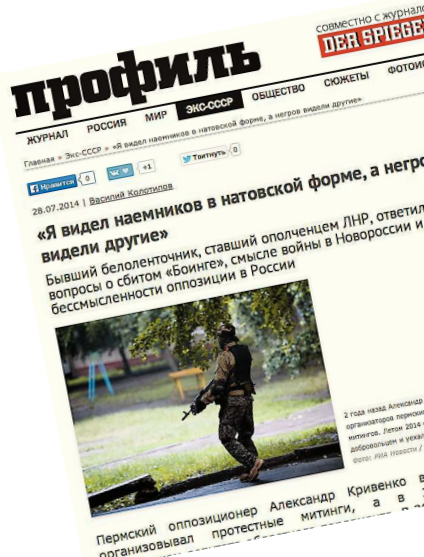
Июль 2014

В июле «Профиль» опубликовал интервью с ополченцем из ЛНР Александром Кривенко. Бывший организатор оппозиционных митингов и убежденный либерал Кривенко уехал воевать в Луганск, будучи депутатом пермского молодежного парламента. В августе Кривенко получил ранение в колено во время разведоперации. Командир его подразделения в том же бою был

убит. Кривенко перенес операцию и был вывезен в Россию.

Декабрь 2014

«Примерно месяц я был в лежачем состоянии, потом на костылях и только в конце октября встал на ноги. Сейчас уже вполне нормально хожу, но колено стибается процентов на 45, поэтому бегать мне пока трудно. У меня осталось много незаконченных дел, так что лежать мне особо

Александр Кривенко,
доброволец из Перми, отправившийся воевать в ЛНР

«Неудобно делать выговор сотруднику, который старше меня»

Аяз Шабутдинов,
бизнесмен, ставший
миллионером в 21 год

Август 2014

Аяз Шабутдинов заработал свой первый миллион в 21 год, открыв хостел в Ижевске. Летом он рассказал «Профилю», как расширил бизнес до сетевой империи, которая заполняет все новые ниши на рынке, и почему развивает компанию в регионах, а не в Москве.

На запуск первого хостела 20-летний Аяз потратил 100 тысяч рублей, взятых в кредит. Он мог попросить помощь родителей, но захотел доказать, что справится сам. Сначала не было денег на зарплату администратору – и он первое время засыпал с телефоном у уха, чтобы не пропустить звонок, потому что тогда каждая тысяча рублей была на счету. Шабутдинов быстро набрал знаний по маркетингу и вывел хостел в плюс через 3–4 месяца.

Вуз частный, и бюджетного отделения там нет. В этом году у нас много ребят в группе с юго-востока Украины (8 из 23). Нам выдают гранты на обучение западные и украинские фонды. За мое обучение и проживание, например, платит мобильный оператор «Киевстар». Я очень благодарен школе журналистики УКУ за то, что они меня опекали еще с весны, после того как я уехал из Славянска. Да и вообще к переселенцам в университете хорошо относятся и студенты, и преподаватели.

Несмотря на то, что вуз католический (на западе Украины в основном исповедуют греко-католицизм), образовательный процесс полностью светский. Преподают люди далеко не последние в украинской практической журналистике. У нас постоянно проходят мастер-классы украинских и зарубежных журналистов, в том числе и российских. За последний год я лично в УКУ слушал выступления Константина фон Эггерта, Павла Казарина, Валерия Панюшкина, Лилии Шевцовой.

Специфика у университета, конечно, есть, хотя учатся здесь не только католики. Часовни в корпусах, философско-богословский факультет, ректор – священник, пост по пятницам. Общезнание называется коллегимом. Я очень доволен тем, как все получилось. Я не слишком доволен теми обстоятельствами, при которых я сюда переехал. Успокаиваю себя тем, что все равно собирался переезжать на Западную Украину. Львов – хороший город. Тихий, спокойный.

Мои родители тоже очень довольны, они у меня придерживаются проукраинских взглядов. Правда, сейчас я далеко от дома, почти сутки на поезде в одну сторону ехать. Поэтому вижу я с ними редко, за семестр всего один раз дома был. Родители живут в Красном Лимане, это 50 км от Славянска. Войны там уже нет, там все хорошо. С друзьями, которые остались на востоке, у меня тоже все нормально – с теми, кто на стороне сепаратистов, я попросту не общаюсь, а с остальными связь поддерживаю».

было некогда, хоть и пришлось. У меня очень много планов, связанных с моим любимым Пермским краем, а если говорить о краткосрочной перспективе, то я до сих пор боец спецроты «Мангуст», хоть и находящийся на излечении. К Новому году я рассчитываю оказаться снова в ЛНР. Если получится, я останусь в своей роте. Если же не выдержу нагрузок спецроты, то уйду в артиллерию или танкисты.

Я ведь до сих пор хромаю и буду хромать, видимо, до конца жизни. Перед этим я планирую побывать в Перми. Хочу встретиться с друзьями, знакомыми, коллегами плюс хочу сходить на могилу командира, Александра Срефановского, позывной «Мангуст». Сначала я все время думал о том, чтобы вернуться в ЛНР. Потом был период, когда возникали мысли о том, что там все затихнет, война закончится, и я смо-

гу зажить гражданской жизнью. Эти мысли быстро исчезли. Вообще, пока я лечился, я много о чем передумал, смотрел много фильмов, читал много книг. Правда, в основном о войне. Если летом у меня было ощущение, что эта война ненадолго, пару-тройку месяцев, то теперь такого ощущения нет. Эта война надолго. И от ее исхода зависит очень многое для нашей страны. Мало

того, есть ощущение, что первая украинская может послужить прологом к более масштабному конфликту. Примерно как гражданская война в Испании послужила прологом ко Второй мировой. Надеюсь, этого все-таки не будет. Мои родственники еще не знают, что я собрался ехать обратно на войну. В любом случае я принял решение, а я своих решений не меняю».

Декабрь 2014

Теперь все новые проекты Like Аяз старается выводить на окупаемость в течение месяца. Аяз ведет блог «Цель – 30 млн рублей за год». В начале 2014-го он не знал, как достигнет ее, но сейчас говорит, что по итогам года компания это сделала. При этом финансовые показатели были основной целью только на раннем этапе. Шабутдинов планировал увеличить количество проектов до 30 к концу

года, но в декабре их насчитывалось меньше 20. К сети автошкола, автомоек, кофеен, турагентств, внутренней юридической и IT-компаний, магазину подарков-впечатлений, кулинарной студии, центру бизнес-обучения и салону красоты прибавились языковая школа, фотошкола, доставка лапши, производство пончиков, точки продаж наборов для творчества и цветочные магазины. Еще несколько проектов в стадии запуска. Франшизу

купили уже 200 человек. На 2015 год Шабутдинов составил новую стратегию развития холдинга. Он предлагает покупать за 1 млн рублей право открыть представительство Like в своем городе и хочет в перспективе благодаря франчайзи открыться во всех регионах страны. К концу 2015-го, по его плану, чистая прибыль холдинга достигнет 1 млрд рублей. Пока подробности этого плана знают только три человека.

Летом Шабутдинов рассказывал «Профилю», как он чередует дела и отдых: «Я погружаюсь в работу на 20 дней, почти не сплю, а потом выделяю четыре дня на полную разгрузку. Уезжаю куда-нибудь. Через четыре дня я начинаю скучать по работе и возвращаюсь». Но через пару месяцев он написал в блоге, что теперь будет отдыхать хотя бы раз в неделю. В конце года он вместе с командой отправится в кругосветное путешествие. ■

40 • Валютные риски Переоценка валютных активов может негативно повлиять на показатели достаточности капитала банков, хотя ЦБ и объявил о планах ввести временный мораторий на признание отрицательной переоценки ценных бумаг **42** • 200 крупнейших российских банков по размеру собственного капитала на 1 декабря 2014 года

«У Центробанка сейчас нет инструментов, чтобы погасить кризис»»

Валерия Кушук

Экономический ликбез от профессора ВШЭ: почему ЦБ поступил правильно, повысив ключевую ставку, что спровоцировало рост курса валют и когда это все закончится

Главу Центробанка Эльвиру Набиуллину часто обвиняют в том, что она теоретик и не понимает, как вывести страну из кризиса. Декан факультета экономических наук Высшей школы экономики Олег Замулин объяснил, правильно ли действует ЦБ, какой сигнал он хочет подать повышением ставки, зачем нужны спекулянты и какое отношение теория имеет к обычному человеку.

– Почему Центробанк поднял ключевую ставку до 17% в ночь с 15 на 16 декабря?

– Центробанку нужно было выбрать, какую цель преследовать, – бороться за низкую инфляцию или пытаться стимулировать спрос для поддержки производства. Он, очевидно, выбрал борьбу с инфляцией.

Сложилась ситуация, в которой трудно принять правильное решение. Если Центральный банк понизит процентную ставку и выпустит больше денег – простимулирует инфляцию, которая и так разгоняется. Если, наоборот, повысит ставку – ограничит кредитную активность и загонит экономику в еще большую рецессию. Сейчас наша экономика начала опускаться ниже своего потенциального уровня, потому что увеличились неопределенность и инфляционные ожидания населения. Поэтому фирмы повышают цены, сокращают производство, а люди переводят свои средства в доллары. Такая ситуация бывает нечасто и называется стагфляцией.

«Если увеличивать денежную массу быстрее, чем экономика успевает ее «переваривать», – быстрее, чем растет экономика, а население использует деньги, – инфляция ускорится»

Не могу назвать решение повысить процентную ставку однозначным. Однако, вероятно, экономика восстановится быстрее, если ЦБ будет придерживаться этой линии, так что повышение ставки мне кажется оправданным. Сейчас важнее остановить панику, дать сигнал, что ЦБ не начнет бесконтрольно печатать деньги и не допустит чрезмерного обесценивания нашей валюты.

– Что Центробанк считает целью своей политики?

– У Центробанка есть долгосрочная и краткосрочная цели. Долгосрочная – обеспечить макроэкономическую стабильность. В первую очередь это низкие и предсказуемые темпы роста цен. ЦБ выпускает столько денег, сколько необходимо для нормального функционирования экономики. Понятно, что по мере роста экономики их нужно все больше. Но если увеличивать денежную массу быстрее, чем экономика успевает ее «переваривать», – быстрее, чем растет экономика, а население использует деньги, – инфляция ускорится.

А краткосрочная цель ЦБ – это стабилизация экономики, если она отклоняется от нормальной траектории роста «вверх» или «вниз».

Если рост экономики отклоняется вниз, как правило, это значит, что люди и фирмы не готовы покупать то, что страна может произвести, тогда Центробанк помогает поднять спрос и вернуть экономику на прежний, потенциальный, уровень. Он понижает ставку, по которой дает в долг коммерческим банкам. Банки, в свою очередь, дают кредиты предприятиям тоже под более низкий процент. Денежная масса в стране увеличивается, но цены не растут на фоне низкого спроса – и экономика вытягивается из рецессии. В такой ситуации краткосрочные и долгосрочные цели ЦБ не противоречат друг другу.

Но сейчас, в условиях стагфляции, события развиваются по другому сценарию, и понижение ставки не сработало бы.

Можно ли опустить ставку

– Что будет, если ЦБ, наоборот, понизит ставку и скажет, что главное – предотвратить крупную рецессию в 2015 году, поэтому мы закроем глаза на инфляцию и напечатаем денег?

– Тогда все будут ждать, что инфляция разгонится и рубль обесценится. Важно, что Центральный банк кредитует коммерческие банки по краткосрочной процентной ставке, а банки кредитуют предприятия по долгосрочной ставке, на несколько лет. Долгосрочная ставка сильно зависит от инфляционных ожиданий – никто никому не даст дешевый кредит надолго, если ожидает, что деньги за это время обесценятся.

Итого, если ЦБ снизит краткосрочную ставку и породит тем самым инфляционные ожидания, он не стимулирует экономическую активность. Коммерческие банки будут выдавать компаниям долгосрочные кредиты только под очень высокий процент. При дорогих кредитах инвестиции сократятся. Это может ударить по экономике еще сильнее, чем увеличение ставки Центробанка до 17%.

Вдобавок понижение ставки еще больше обрушит рубль. Начнется такая паника из-за угрозы девальвации, что все, кто еще не ушел из рублей в доллары, сделают это. Либо обменный курс взлетит сразу, либо сначала ЦБ придется распродать все золотовалютные резервы. После этого обменный курс взлетит уже независимо от желания Центрального банка.

То есть и повышение, и понижение ставки замедлит экономический рост. У Центрального банка сейчас нет инструментов, чтобы погасить начавшийся кризис, в этом сложность его ситуации.

Можно ли раздать кредиты компаниям

– Как вам кажется, почему курс рубля упал на треть 15–16 декабря?

– Скорее всего, это было реакцией рынка на непрозрачную сделку по продаже облигаций «Роснефти» под низкую процентную ставку. Одновременно Центробанк объявил, что готов под залог этих облигаций кредитовать банки. Для рынка это стало сигналом: включается печатный станок, чтобы кредитовать неэффективные государственные компании. И если такая практика станет системой, то она приведет к сколь угодно высокой инфляции – может быть и сто, и тысяча процентов в год – и падению обменного курса до любого уровня.

Поэтому ЦБ резко поднял ставку, чтобы послать обратный сигнал, и, видимо, за неделю удалось успокоить рынок, курс вернулся на прежний уровень. Но воспоминания остались в наших инфляционных ожиданиях, обменном курсе и ставках. Так что в некотором смысле сделка по «Роснефти» – главное экономическое событие последних недель. Потребуется несколько месяцев стабильной денежной политики, чтобы забыть об этом.

– Даже в середине 2014 года, когда ставка ЦБ была 5,5%, малый бизнес вопил, что кредиты слишком дорогие. Влияет ли на малый бизнес увеличение ставки до 17%?

– Я бы не стал делать выводы только потому, что слышны такие жалобы. Бизнес всегда говорит, что кредиты слишком дорогие. Так же

РИА «Новости»

Олег Замулин

Родился в 1975 г. в Санкт-Петербурге. Профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, декан факультета экономики. Специалист по макроэкономике в условиях открытой экономики. Окончил аспирантуру Мичиганского университета (Анн Арбор, США). До ВШЭ работал в Стокгольмском институте переходной экономики и Центре экономических и финансовых исследований и разработок при Российской школе экономики (ЦЭФИР).

Сергей Азаровский / Профиль

«Центробанк правильно поступил, позволив рублю упасть. Полностью предотвратить падение экономики невозможно, но можно его смягчить, и обменный курс как раз является таким эффективным амортизатором»

Сергей Андрушевский / «Профиль»

как при любой цене на хлеб или автомобили найдутся те, кто хочет, чтобы она была ниже. Я бы тоже хотел, чтобы стоимость хлеба и автомобилей была ниже. Давайте смотреть на реальную экономическую ситуацию. Понижение ставки обосновано только тогда, когда безработица высокая, производства не загружены полностью. Это ситуация, когда спрос слишком слаб, чтобы загрузить мощности по полной. Но такой проблемы сейчас нет, хотя скоро будет. Сейчас безработица в России низкая, мощности предприятий загружены – делаем вывод, что экономика функционирует на уровне своего потенциала. Этот уровень у нас невысокий, мы примерно втрое отстаем от развитых стран по ВВП на душу населения. Но потенциал экономики определяется ее структурой, а не Центральным банком. Так что я не вижу причин считать, что процентные ставки завышены.

Сейчас другая проблема: паника, вызывающая инфляционные и девальвационные риски. Поэтому ЦБ, наоборот, ужесточает денежную политику. И для малого, и для среднего, и для крупного бизнеса времена станут хуже: кредиты – дороже, производство – меньше.

Но Центральный банк повлиять на это не может. Как я уже говорил, он влияет только на краткосрочные ставки, по которым банки дают кредиты друг другу. А малый бизнес берет кредиты под долгосрочные ставки, в которые заложены еще и ожидания будущей инфляции. Если Центральный банк не подавит эти ожидания, кредиты будут дорогими независимо от значения текущей ключевой ставки.

– Допустим, есть маленькое кафе в Екатеринбурге. У него есть владелец, который готов много работать, чтобы развивать свой бизнес, он хочет привлекать инвестиции и кредиты, но не может. Почему? Какое отношение потенциал нашей сырьевой экономики имеет к этому человеку?

– Потенциал – это понятие, которое описывает, сколько страна может производить, используя все мощности предприятий и всю рабочую силу в нормальном режиме. Мелкий бизнесмен из Екатеринбурга почувствует высокий потенциал экономики, если все его работники заняты и производимый товар или услуга легко продается. А спад он увидит, когда у него никто ничего не покупает, а на рынке труда безработица.

– То есть возможности этого предпринимателя ограничены тем, что происходит вокруг него, независимо от его ресурсов?

– В некотором смысле да, хотя от эффективности его работы тоже многое зависит. Экономика состоит из множества таких бизнесов, и среди них всегда будут прибыльные и неприбыльные, последние будут исчезать. Этот процесс идет вечно.

Можно ли установить курс 30 рублей за доллар

– Что Центробанк сейчас может сделать с курсом валюты?

– Обменный курс определяется спросом и предложением: о нем договариваются те, кто хочет купить и продать валюту на бирже. У ЦБ есть большие запасы долларов, он может вмешаться в эту игру и сказать: продаю и покупаю валюту в любых количествах вот по такому курсу. Тогда он зафиксируется на этом уровне.

– Когда это логично делать?

– Иногда такая политика логична, например, когда нужно стабилизировать высокую инфляцию, – как мы делали это в 1995 году. Если рубль привязать к доллару, инфляционные ожидания уменьшаются, а Центробанк начинает печатать меньше денег. Однако сейчас у нас инфляция не на уровне сотен процентов, как в начале 90-х, а около 10% – в такой ситуации держать фиксированный обменный курс не только бессмысленно, но и опасно.

Давайте представим, что было бы, если бы обменный курс был зафиксирован Центральным банком в течение осени. Упали цены на нефть, ввели санкции, поэтому долларов в стране стало мало. Все побежали бы в Центральный банк, чтобы купить их. ЦБ мгновенно распродал бы свои золотовалютные активы. Но это не самое страшное – их вроде бы на этот случай и накапливали. Хуже то, что в стране резко сократилась бы рублевая денежная масса, ведь ее обменяли на доллары. А это бы привело к мощному сокращению производства: многие потеряли бы работу.

Падение обменного курса пока помогло избежать сильного падения производства. Более того, в результате шок более равномерно распределился по населению – мы все станем немного беднее из-за падения обменного курса. При фиксированном курсе часть населения, потерявшая работу, пострадала бы сильнее других. К тому же теперь производство товаров в России стало выгоднее, чем импорт, что также поддержит экономику.

Поэтому я считаю, что ЦБ правильно поступил, позволив рублю упасть. Так как цены на нефть упали и против России ввели санкции, полностью предотвратить падение экономики

невозможно. Но можно смягчить это падение, и обменный курс как раз является таким эффективным амортизатором.

Можно ли бросить на произвол судьбы банки

– Население начало паниковать, забирать деньги из банков, переводить рубли в доллары. Какие последствия у этих действий?

– Людей можно понять, они видят падение обменного курса, рост цен. У многих банков проблемы, очевидно, что не все они переживут этот кризис. В худшем случае, если набег на банки будет массовым, обрушится вся система: банки не выплатят населению все, что должны. Сейчас ЦБ важно не допускать банкротства здоровых прибыльных банков, у которых в кассе временно исчезли наличные. Поэтому у ЦБ должен быть план действий, который обычно выглядит так: давать банкам в долг на короткий срок, чтобы они обеспечили кассовый разрыв.

– Как банки будут менять стоимость кредитов и депозитов?

– Так как денег в экономике стало меньше, банки поднимают ставки. Поэтому кредиты для населения и фирм станут дороже. Надеюсь, это временная мера, которая убьет инфляционные ожидания. Как только рынок успокоится, ставки можно будет понизить. Не удивлюсь, если это произойдет до конца зимы.

– Что будет, если ЦБ сейчас смягчит или ужесточит контроль над банками?

– В крупных банках сейчас появились люди, которые следят за тем, чтобы те не занимались спекуляциями на валютном рынке. В экономической науке нет однозначного ответа на вопрос, нужно ли бороться со спекулянтами. Кто-то считает, что спекулянты вредны, они «разгоняют» рынок, валютный курс становится нестабильным, и это только усиливает панику у населения. С этой точки зрения нужно как-то пресекать действия спекулянтов. Другие ученые говорят, что спекулянты, наоборот, помогают убрать диспропорции на рынке. Ожидается девальвация – они быстро скупают валюту, девальвация наступает уже сегодня, и быстрее нащупывается курс, который должен быть на рынке. ■

Знать, чтобы выжить

Альфа-банк помогает малому бизнесу рекомендациями отраслевых экспертов.

В декабре в центре Digital October был презентован проект «Сравни себя», по итогам которого выйдет серия брошюр, адресованных владельцам несетевых ресторанов и кафе, магазинов у дома, «оптовикам» и сервисным предприятиям.

Первая брошюра – для ресторанов – отвечает на вопросы, как привлечь больше посетителей, сократить издержки при неизменном качестве блюд, оптимизировать меню, превратить убыточные столики в прибыльные. В руководстве предложена методика, позволяющая предпринимателям увидеть себя «со стороны» – оценить свой бизнес и сравнить его с конкурентами.

«Сравни себя» – это концентрат опыта ведущих игроков: отраслевая экспертиза и проверенные методики, которые каждая компания может «примерить на себя», – объяс-

няет Денис Осин, и. о. руководителя блока «Массовый бизнес» Альфа-банка.

Получить первую брошюру и принять участие в бесплатном тренинге «Пошаговые методики повышения прибыли в ресторане» пришли более 80 предпринимателей. Как отмечают участники, советы и рекомендации из брошюры «Сравни себя. Ресторанный бизнес» чрезвычайно актуальны в сегодняшних меняющихся реалиях рынка, когда владельцам ресторана-

ного бизнеса требуется рациональный подход к управлению своим предприятием. «В свою очередь, мы заинтересованы в том, чтобы наши клиенты успешно развивались. Погрузившись в специфику их бизнеса, мы сможем предложить им более удобные и практичные продукты и сервисы», – говорит Денис Осин.

Следующая брошюра из серии «Сравни себя», выпуск которой запланирован на I квартал этого года, будет посвящена магазинам у дома.

Получить брошюру «Сравни себя. Ресторанный бизнес» можно абсолютно бесплатно. Клиентов «Альфы» будут ждать в офисах банка. Те предприниматели, которые еще не являются клиентами Альфа-банка, могут оставить заявку на сайте банка, после этого менеджер «Альфы» сам доставит брошюру по удобному для владельца бизнеса адресу.

ТОП-20 РОССИЙСКИХ БАНКОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ДОЛЕЙ ВАЛЮТНЫХ КРЕДИТОВ В АКТИВАХ НА 1 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

Место	Банк	Город	Возраст (лет)	Регистрационный номер	Доля кредитов в ин. валюте в активах-нетто (%)	Портфель валютных кредитов (тыс. руб.)	Портфель кредитов итого (тыс.руб.)	Доля средств клиентов в ин. валюте в пассивах (%)	Объем клиентских средств в ин. валюте (тыс. руб.)	Объем клиентских средств итого (тыс. руб.)
1	НОРДЕА БАНК	МОСКВА	20,3	3016	67,26	256 227 010	285 994 532	5,24	19 964 555	61 211 507
2	РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК	РОСТОВ-НА-ДОНУ	24,2	469	63,52	1 959 108	2 664 193	66,33	2 045 992	2 568 691
3	ОБЪЕДИНЕННЫЙ БАНК ПРОМЫШЛЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	МОСКВА	21,0	2626	58,45	3 520 384	3 970 186	62,25	3 748 857	4 283 105
4	АЗИЯ-ИНВЕСТ БАНК	МОСКВА	18,3	3303	55,74	4 882 766	5 490 735	6,56	574 294	690 687
5	ЮГРА МЕГИОН	ЮГРА	24,0	880	55,43	59 785 553	93 944 463	46,38	50 031 344	80 130 271
6	РУССКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК	МОСКВА	20,2	3123	52,00	19 858 254	28 438 841	51,36	19 611 643	26 458 322
7	ХОВАНСКИЙ	ПУШКИНО	22,1	2145	50,61	5 869 570	8 213 256	48,87	5 668 774	6 538 749
8	ДЕНИЗБАНК МОСКВА	МОСКВА	16,5	3330	44,42	8 064 740	10 204 455	6,38	1 158 774	2 707 746
9	РОСЭКСИМБАНК	МОСКВА	20,6	2790-Г	44,04	6 743 202	7 752 557	7,92	1 212 929	1 292 465
10	ЕВРОАКСИС БАНК	МОСКВА	19,1	3273	41,79	1 038 820	2 317 935	12,61	313 433	465 193
11	КОММЕРЦБАНК (ЕВРАЗИЯ)	МОСКВА	16,0	3333	40,47	18 407 056	22 509 130	22,19	10 091 471	18 081 834
12	НОВЫЙ МОСКОВСКИЙ БАНК	МОСКВА	20,4	2932	40,26	2 772 175	5 016 513	40,97	2 820 605	5 159 087
13	МБА-МОСКВА	МОСКВА	12,9	3395	40,16	19 978 078	29 659 008	27,81	13 835 081	19 261 440
14	ЕВРОКРЕДИТ	МОСКВА	20,4	2957	39,30	1 931 590	2 920 603	52,59	2 584 752	3 988 569
15	М2М ПРАЙВЕТ БАНК	МОСКВА	23,7	1414	38,64	13 923 689	17 006 690	38,26	13 786 540	19 915 172
16	МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКЦИОНЕРНЫЙ БАНК	МОСКВА	22,3	1987	37,32	4 635 406	8 201 388	40,22	4 996 117	7 853 013
17	ЕВРОМЕТ	МОСКВА	20,5	2902	35,35	3 466 635	8 968 432	31,77	3 116 124	6 368 317
18	ЯПЫ КРЕДИ БАНК МОСКВА	МОСКВА	21,1	2555	34,29	3 558 783	7 147 831	15,94	1 654 632	3 021 301
19	ЕВРАЗИЙСКИЙ БАНК	МОСКВА	24,0	969	34,06	978 626	1 782 848	48,84	1 403 127	1 594 771
20	УРИ БАНК	МОСКВА	7,1	3479	33,85	3 327 377	3 958 573	10,90	1 071 610	2 804 746

Источник: НРА.

Валютные риски

Национальное рейтинговое агентство выяснило, какие банки выдали больше всего валютных кредитов

Вадим Тихонов,
аналитик
Национального
рейтингового
агентства

Объем валютных кредитов на балансах кредитных организаций – это интересный показатель, учитывая неспокойную ситуацию с курсом рубля по отношению к мировым валютам. Пока это сулит как минимум проблемы с кредитоспособностью российских валютных заемщиков: и физических лиц (вспомнить хотя бы пикеты ипотечных заемщиков у ЦБ по поводу резко изменившихся платежей по валютной ипотеке), и, что более существенно для банков, корпоративных заемщиков, среди которых могут оказаться компании, имеющие обязательства в валюте, но ведущие бизнес в рублях.

Среди топ-20 банков с максимальной долей валютных кредитов в активах довольно много дочерних банков зарубежных финансовых групп, хотя в целом выборка получилась достаточно разнообразная. Возглавляет рейтинг Нордеа Банк, почти 90% кредитов которого валютные. Другое дело, что источники этих средств – в основном долгосрочные кредиты и депозиты в валюте, привлеченные от банков-нерезидентов (очевидно, по большей части представленные материн-

скими структурами). Примерно такая же ситуация у Коммерцбанка (Евразия), Денизбанка Москва, Япы Кредит Банка Москва, Банка «МБА-Москва», Ури Банка.

Более интересны банки с «российскими корнями». Так, второе место в таблице занимает небольшой Русский Национальный Банк из Ростова-на-Дону, более 70% кредитного портфеля которого составляют валютные кредиты. Правда, сумма таких кредитов сопоставима с объемом привлеченных банком клиентских средств в валюте, так же как, например, у Русского Международного Банка, Нового Московского Банка, АКБ «Хованский» или М2М Прайвет Банка.

Отдельно стоит отметить банк «Югра», расположившийся на пятой позиции. 63%, или 59,8 млрд рублей выданных им кредитов номинировано в иностранной валюте, что несколько превышает валютные обязательства банка – 52,1 млрд на 1 декабря 2014 года. Кроме того, 37% от общего объема обязательств «Югры» составляют средства физических лиц в валюте, тогда как кредитный портфель почти полностью сформирован корпоративными ссудами.

Но даже такое расслоение, безусловно, несущее определенные валютные риски, не ключевая и далеко не единственная проблема в нынешней ситуации. Так, переоценка валютных активов, в том числе и кредитов, может негативно повлиять на показатели достаточности капитала банков, хотя Банк России и объявил о планах ввести временный мораторий на признание отрицательной переоценки ценных бумаг, а также предоставить банкам возможность использовать при расчете нормативов по операциям в валюте курс, рассчитанный за предыдущий квартал. К тому же рост стоимости пассивов потянет за собой удорожание кредитов до «неподъемных» значений для многих заемщиков, необходимость для крупных корпоративных заемщиков отвечать по своим валютным обязательствам, что также может ударить по их платежеспособности и, следовательно, создать проблемы для банков, их кредитующих.

Но если для крупных банков, отвечающих требованиям ЦБ, вводится возможность привлекать средства регулятора под залог прав требований по кредитам, выданным в иностранной валюте, то остальным банкам

придется довольствоваться сильно сжавшимся рынком межбанковского кредитования или надеяться на собственные силы и силы своих клиентов. А заемщикам – физическим лицам, особенно не имеющим валютных доходов, очевидно, придется искать варианты адекватной реструктуризации задолженности, конвертации долга в рубли или перекредитования. Причем в нынешней ситуации любой из вариантов реализовать будет проблематично, хотя это вовсе не значит – невозможно.

В заключение стоит сказать, что показатели рэнкинга рассчитаны по итогам 11 месяцев 2014 года, тогда как наибольшие взлеты и падения курсов валют наблюдались в середине декабря. Так что итоги валютной паники, если можно воспользоваться такой терминологией, в частности, отчетные, статистические показатели, такие как рост просроченной задолженности по выданным ссудам, отток клиентских средств, вкладов частных лиц, снижение показателей ликвидности и прочее, а также новые решения, меры и «дивный новый» российский финансово-кредитный мир мы увидим уже в 2015 году. ■

ЛУЧШИЕ В РОССИИ/BEST.RU ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ 2014

ГРАН-ПРИ	ЛАУРЕАТ
Медиа коммуникация года	МЕГАФОН
КОМПАНИИ	ЛАУРЕАТ
Финансы	Управляющая компания «Альфа-Капитал»
Банки	ОАО «Газпромбанк»
Транспорт	ОАО «Аэрофлот»
ИТ/Телеком	ЗАО «Компания ТрансТелеКом»
Строительство и недвижимость	Девелоперская компания «Сити XXI век»
Медицина/Фарма	STADA CIS
Ритейл	Сеть супермаркетов «Азбука Вкуса»
Алкоголь	Группа «ЛАДОГА»
Культура	Государственный Кремлевский Дворец
Спорт	ФК «Зенит»
СМИ	ИНТЕРФАКС

При поддержке:

Генеральный партнер:

Аналитический партнер:

Генеральный радио партнер:

Генеральный интернет партнер:

Генеральный новостной партнер:

Партнеры:

Информационные партнеры:

Технический партнер:

Официальный кейтеринг партнер:

Официальные партнеры:

реклама 18+

200 крупнейших российских банков

Если рост активов банковской системы РФ в ноябре составил рекордные для 2014 года 6,2%, то капитал (по системе в целом, исключая банки, не публикующие соответствующие данные в открытом доступе) за месяц увеличился на 1,4%.

При этом более 70 банков так и не увеличили размер капитала до требуемого к 1 января 2015 года минимума в 300 млн рублей. В начале 2014 года таких банков было 179.

Место	Место по активам	Банк	Город	Возраст (лет)	Регистрационный номер	Капитал (тыс. руб.)	Достаточность капитала (расчетный показатель), %	Рентабельность капитала (расчетный показатель) ROE, %	Ликвидные активы (тыс. руб.)	Обязательства до востребования (тыс. руб.)	Защита капитала (тыс. руб.)	Уставный капитал (тыс. руб.)
1	1	СБЕРБАНК РОССИИ	МОСКВА	23,5	1481	2 201 416 671	10,67	14,62	1 778 075 618	10 019 994 482	523 297 730	67 760 844
2	2	ВТБ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	МОСКВА	24,1	1000	539 478 974	6,91	16,57	238 178 148	898 201 113	125 181 449	343 643 384
3	3	ГАЗПРОМБАНК	МОСКВА	22,9	354	442 425 100	9,72	8,32	301 791 254	1 520 428 767	22 442 393	24 532 277
4	7	АЛЬФА-БАНК	МОСКВА	23,9	1326	279 015 112	13,13	25,50	207 030 771	702 380 015	17 181 673	59 587 623
5	4	ВТБ 24	МОСКВА	23,1	1623	254 895 622	9,16	9,91	133 234 089	1 726 209 438	26 588 795	91 564 891
6	6	РОССЕЛЬХОЗБАНК	МОСКВА	14,6	3349	253 363 836	11,79	0,48	91 174 707	452 610 746	19 677 450	243 048 000
7	5	БАНК МОСКВЫ	МОСКВА	20,7	2748	150 908 702	6,14	10,11	63 622 903	462 136 621	30 716 121	27 174 559
8	8	ФК ОТКРЫТИЕ	МОСКВА	22,0	2209	140 535 704	9,28	9,70	67 332 651	210 586 556	15 562 754	7 797 646
9	9	ЮНИКРЕДИТ БАНК	МОСКВА	23,1	1	137 548 110	11,46	8,03	100 610 694	208 818 550	10 121 794	40 438 324
10	13	РОСБАНК	МОСКВА	21,8	2272	102 181 678	11,45	6,47	102 663 871	316 944 633	18 024 535	15 514 019
11	12	РАЙФФАЙЗЕНБАНК	МОСКВА	18,5	3292	98 618 708	10,91	14,30	89 180 119	467 685 247	8 552 029	36 711 260
12	11	ПРОМСВЯЗЬБАНК	МОСКВА	19,6	3251	87 466 875	8,55	0,17	61 287 026	429 081 601	24 885 854	11 133 855
13	14	ХАНТЫ-МАНСЙСКИЙ БАНК	ХАНТЫ-МАНСЙСКИЙ	22,4	1971	67 338 796	10,96	1,84	63 619 241	284 390 240	8 252 025	18 594 009
14	15	МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК	МОСКВА	22,3	1978	56 613 858	10,15	4,99	26 821 275	209 568 811	6 419 469	14 467 762
15	26	ХКФ БАНК	МОСКВА	22,6	316	51 491 964	15,23	-4,17	12 973 824	190 182 341	6 840 600	4 173 000
16	19	АК БАРС	КАЗАНЬ	21,0	2590	50 101 700	11,59	1,70	46 024 379	134 646 806	5 305 784	28 215 396
17	17	БАНК «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	24,2	436	49 844 900	9,98	11,25	20 482 968	244 443 048	14 369 861	459 654
18	20	УРАЛСИБ	МОСКВА	21,9	2275	47 918 879	12,08	0,02	40 081 654	236 985 139	15 296 608	29 823 972
19	22	СИТИБАНК	МОСКВА	21,1	2557	47 438 419	12,34	9,41	66 567 689	239 056 294	1 104 226	1 000 000
20	25	БАНКОВСКАЯ ГРУППА ЗЕНИТ	МОСКВА	-	-	47 202 434	13,92	1,47	38 228 628	74 125 917	6 547 735	13 241 485
21	16	РОССИЯ	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	22,9	328	41 424 817	7,85	30,53	57 034 571	254 437 554	5 526 572	547 312
22	21	СВЯЗЬ-БАНК	МОСКВА	23,6	1470	40 907 738	10,62	2,05	22 747 115	148 254 529	5 658 679	19 026 286
23	23	НОРДЕА БАНК	МОСКВА	20,3	3016	38 209 623	10,01	9,97	42 143 472	35 612 372	390 125	1 010 900
24	10	НАЦИОНАЛЬНЫЙ КЛИРИНГОВЫЙ ЦЕНТР	МОСКВА	8,5	3466	37 268 057	3,17	26,52	751 708 038	864 709 940	584 996	16 670 000
25	54	МСП БАНК	МОСКВА	15,4	3340	33 669 345	25,86	2,02	1 857 461	2 335 502	1 041 072	19 240 000
26	30	ГЛОБЭКС	МОСКВА	22,4	1942	33 549 360	11,91	-22,17	19 576 836	84 641 832	5 485 516	12 584 431
27	28	БИНБАНК	МОСКВА	21,1	2562	32 228 139	10,15	0,34	30 954 772	193 223 587	6 028 546	9 341 615
28	24	МДМ БАНК	НОВОСИБИРСК	23,8	323	32 045 536	8,65	3,24	25 428 359	181 089 269	11 499 184	3 924 979
29	18	РУССКИЙ СТАНДАРТ	МОСКВА	21,7	2289	30 467 105	6,75	8,09	20 053 135	171 910 320	5 110 001	1 396 333
30	34	ВОСТОЧНЫЙ	БЛАГОВЕЩЕНСК	23,6	1460	28 620 736	11,32	-14,12	23 944 028	131 830 548	4 659 035	863 528
31	29	ТРАСТ	МОСКВА	19,0	3279	28 388 130	9,77	8,46	17 632 990	176 257 294	6 065 714	2 203 005
32	35	НОВИКОМБАНК	МОСКВА	21,1	2546	27 601 222	11,78	9,24	25 794 862	100 412 710	345 328	5 062 637
33	43	ОТП БАНК	МОСКВА	20,7	2766	27 295 387	14,68	3,53	7 551 808	77 479 080	1 737 162	2 797 888
34	51	ТКС БАНК	МОСКВА	20,9	2673	26 506 075	19,64	13,32	9 405 782	46 415 416	451 633	6 772 000
35	36	ВОЗРОЖДЕНИЕ	МОСКВА	23,7	1439	24 750 185	10,71	11,09	30 210 362	153 419 621	8 493 685	250 432
36	39	ВНЕШПРОМБАНК	МОСКВА	19,4	3261	24 248 454	11,24	5,79	59 923 358	86 918 765	331 281	5 760 000
37	33	ИНГ БАНК (ЕВРАЗИЯ)	МОСКВА	21,2	2495	24 072 494	9,04	15,40	17 094 907	27 650 673	92 291	10 000 010
38	37	АБСОЛЮТ БАНК	МОСКВА	21,6	2306	24 071 908	10,75	-0,06	12 443 590	68 903 499	4 242 348	2 541 894
39	40	МОСКОВСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАНК	МОСКВА	24,0	912	23 661 557	11,02	1,55	12 406 051	144 231 717	3 857 054	2 014 288
40	46	КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК	МОСКВА	17,5	3311	23 140 017	14,29	2,17	6 861 925	22 521 245	1 003 616	8 334 900
41	61	РГС БАНК	МОСКВА	20,3	3073	22 263 512	18,43	0,35	11 333 936	57 883 283	1 196 875	1 775 094
42	48	РОСЕВРОБАНК	МОСКВА	20,1	3137	21 907 605	14,63	14,89	13 527 641	89 377 134	2 321 414	288 354
43	45	ТРАНСКАПИТАЛБАНК	МОСКВА	22,0	2210	21 817 969	13,13	10,90	14 018 348	67 525 307	541 782	2 172 382
44	62	РУСФИНАНС БАНК	САМАРА	22,6	1792	21 166 425	17,81	6,41	3 070 130	9 248 063	285 174	12 016 960
45	41	МТС-БАНК	МОСКВА	21,9	2268	21 077 683	10,73	4,01	26 524 570	104 538 439	2 611 915	1 896 829
46	27	СМП БАНК	МОСКВА	13,6	3368	21 002 449	6,33	30,29	11 106 009	93 853 266	4 301 537	7 296 920
47	66	ЮГРА	МЕГМОН	24,0	880	19 966 240	18,50	11,73	10 936 269	68 996 964	957 225	6 170 000
48	44	РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ	МОСКВА	21,6	2312	19 845 809	11,00	0,28	8 637 620	82 722 597	3 313 555	3 333 880
49	47	ТАТФОНДБАНК	КАЗАНЬ	20,3	3058	18 953 801	12,06	0,39	7 959 293	65 053 403	1 191 079	12 600 000

по размеру капиталов на 1 декабря 2014 года

Отдельно стоит отметить рост капитала Ханты-Мансийского банка (+61,3%, или +25,6 млрд рублей за ноябрь), однако этот рост произошел благодаря реорганизации банковских активов финансовой группы «Открытие» (в ноябре к ХМБ были присоединены ОАО «Банк «Открытие» и ОАО «Новосибирский муниципальный банк»)

Место	Место по активам	Банк	Город	Возраст (лет)	Регистрационный номер	Капитал (тыс. руб.)	Достаточность капитала (расчетный показатель), %	Рентабельность капитала (расчетный показатель) ROE, %	Ликвидные активы (тыс. руб.)	Обязательства до востребования (тыс. руб.)	Защита капитала (тыс. руб.)	Уставный капитал (тыс. руб.)
50	63	ЦЕНТРОКРЕДИТ	МОСКВА	22,8	121	18 588 590	15,77	17,16	6 361 310	14 478 066	359 544	6 695 905
51	49	РОССИЙСКИЙ КРЕДИТ	МОСКВА	23,0	324	18 023 989	12,48	41,37	9 410 326	101 100 781	1 095 339	1 839 972
52	38	УРАЛЬСКИЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ	ЕКАТЕРИНБУРГ	24,2	429	17 851 996	8,00	6,59	11 224 876	107 632 564	3 410 248	3 004 363
53	106	АВЕРС	КАЗАНЬ	24,2	415	17 614 568	35,51	9,07	8 424 501	21 808 526	240 335	15 100 000
54	42	СОВКОМБАНК	КОСТРОМА	24,0	963	16 922 381	8,66	23,52	11 913 542	102 303 910	1 653 148	1 843 868
55	32	ПЕТРОКОММЕРЦ	МОСКВА	22,6	1776	16 552 672	6,13	3,20	14 880 121	104 519 511	4 909 950	6 701 754
56	57	ИНВЕСТТОРГБАНК	МОСКВА	20,7	2763	16 126 668	12,64	3,97	7 054 533	72 760 400	1 863 788	7 360 979
57	59	АВАНГАРД	МОСКВА	20,5	2879	16 044 343	12,89	7,89	18 740 401	61 076 369	911 083	807 000
58	68	СЕТЕЛЕМ БАНК	МОСКВА	22,0	2168	15 434 733	15,18	-0,98	851 717	4 727 439	138 042	6 960 000
59	53	ДЕЛЬТАКРЕДИТ	МОСКВА	15,8	3338	15 127 497	11,59	15,02	1 175 129	4 147 273	127 492	2 587 000
60	56	ДОЙЧЕ БАНК	МОСКВА	16,6	3328	15 100 758	11,66	18,05	27 703 190	88 732 992	306 667	1 237 450
61	74	СОЮЗ	МОСКВА	21,6	2307	15 012 760	17,33	2,88	6 807 164	33 867 617	804 245	5 000 000
62	52	АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ БАНК БЛАГОВЕЩЕНСК	БЛАГОВЕЩЕНСК	22,8	1810	14 945 939	11,08	-2,35	14 909 445	75 847 553	4 258 727	577 392
63	93	ЕВРОФИНАНС	МОСКВА	21,4	2402	13 460 383	23,53	4,40	5 717 785	32 621 581	2 722 840	1 638 252
64	58	СКБ-БАНК	ЕКАТЕРИНБУРГ	24,1	705	13 353 281	10,64	-2,69	11 307 560	73 235 297	3 473 579	2 124 895
65	64	ПЕРЕСВЕТ	МОСКВА	22,1	2110	12 922 183	11,30	16,08	15 214 492	32 526 917	3 287 844	1 797 656
66	67	ЗАПСБКОМБАНК	ТЮМЕНЬ	24,0	918	11 710 422	11,18	14,78	11 646 166	55 697 052	3 204 611	1 207 000
67	78	СБ БАНК	МОСКВА	20,4	2999	11 461 465	13,56	30,52	4 147 765	37 343 228	268 734	2 660 000
68	71	МЕТАЛЛИНВЕСТБАНК	МОСКВА	21,3	2440	11 202 970	12,36	13,15	15 325 505	31 064 935	2 404 844	1 140 000
69	83	БАНК ИНТЕЗА	МОСКВА	21,9	2216	11 167 544	15,05	-4,10	7 517 095	16 753 873	1 229 069	10 820 181
70	113	КОММЕРЦБАНК (ЕВРАЗИЯ)	МОСКВА	16,0	3333	11 089 971	24,33	14,15	4 344 443	23 787 188	69 789	2 155 600
71	138	СУМИТОМО МИЦУИ РУС БАНК	МОСКВА	5,7	3494	10 985 049	33,38	11,06	885 430	2 752 178	61 569	6 400 000
72	70	БАНК БФА	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	20,3	3038	10 843 788	11,67	7,45	4 905 432	29 135 212	145 009	2 177 100
73	65	БНП ПАРИБА	МОСКВА	12,5	3407	10 817 237	9,52	0,91	7 324 889	4 982 004	43 641	5 798 193
74	81	НОТА-БАНК	МОСКВА	20,5	2913	10 733 346	13,49	11,79	9 053 302	28 900 166	1 124 733	3 670 000
75	99	МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	23,0	197	10 649 454	20,02	4,46	1 148 620	13 265 463	759 209	1 221 026
76	75	ЦЕНТР-ИНВЕСТ	РОСТОВ-НА-ДОНУ	21,9	2225	10 377 797	12,00	11,48	7 980 990	49 718 889	2 221 347	866 000
77	76	ФОНДСЕРВИСБАНК	МОСКВА	20,4	2989	10 248 778	11,87	3,90	11 206 132	63 557 054	3 132 342	1 809 000
78	72	ЭЙЧ-ЭС-БИ-СИ БАНК (РР)	МОСКВА	18,6	3290	10 170 926	11,27	5,56	8 367 291	23 079 582	41 940	6 888 000
79	55	ПРОБИЗНЕСБАНК	МОСКВА	21,4	2412	10 131 377	7,80	11,48	36 403 576	63 915 412	2 812 698	3 324 711
80	50	РЕНЕССАНС КРЕДИТ	МОСКВА	14,0	3354	9 784 818	7,24	-11,08	23 839 102	68 438 353	631 182	501 000
81	91	ТОЙОТА БАНК	МОСКВА	7,7	3470	9 571 982	16,33	10,84	1 297 577	1 320 242	99 364	5 440 000
82	77	ЛОКО-БАНК	МОСКВА	20,8	2707	9 500 615	11,21	6,64	8 062 823	37 847 305	95 501	3 100 000
83	88	КРЕДИ АГРИКОЛЬ КИБ	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	23,0	1680	8 669 890	13,57	6,10	2 937 892	20 771 935	1 359 263	2 883 000
84	31	МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ БАНК	МОСКВА	22,7	1751	8 553 789	3,11	-48,78	2 731 804	64 096 903	16 131 575	3 739 141
85	141	РН БАНК	МОСКВА	23,6	170	7 760 489	24,80	2,30	767 869	1 161 812	31 182	3 269 000
86	102	МЕТКОМБАНК	КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ	21,3	2443	7 651 169	15,04	9,46	5 576 012	22 467 472	276 321	4 000 000
87	89	РОСИНТЕРБАНК	МОСКВА	23,0	226	7 553 864	12,04	0,83	1 704 386	35 929 781	470 480	2 974 503
88	181	МОСКОВСКОЕ ИПОТЕЧНОЕ АГЕНТСТВО	МОСКВА	14,9	3344	7 488 145	39,20	8,55	382 399	1 790 733	331 253	5 442 288
89	197	НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАНК	МОСКВА	22,0	2170	7 293 674	44,46	-18,70	444 082	1 419 291	181 192	1 695 846
90	114	ФОЛЬКСВАГЕН БАНК РУС	МОСКВА	4,4	3500	7 269 617	16,27	18,12	1 563 533	1 782 102	59 989	880 000
91	82	БАЛТИНВЕСТБАНК	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	20,0	3176	7 238 772	9,45	10,35	3 229 334	35 803 993	534 238	256 758
92	79	СУРГУТНЕОГАЗБАНК	СУРГУТ	24,1	588	7 213 550	8,63	21,52	5 575 903	39 470 894	3 410 318	2 927 000
93	90	ЮНИСТРУМ БАНК	МОСКВА	20,7	2771	7 191 662	11,50	6,96	7 360 246	38 817 075	4 887 216	5 099 865
94	129	ЧЕЛЯБИНВЕСТБАНК	ЧЕЛЯБИНСК	24,1	493	7 063 224	19,02	6,88	8 040 177	25 064 032	3 727 870	2 001 000
95	159	БАНК КРЕДИТ СВИСС (МОСКВА)	МОСКВА	21,2	2494	7 006 086	28,26	24,49	1 466 072	4 017 952	240 915	460 000
96	100	КУБАНЬ КРЕДИТ	КРАСНОДАР	21,2	2518	7 004 299	13,62	14,24	6 330 537	39 326 525	4 929 322	246 500

А вот отрицательную динамику собственных средств (преимущественно за счет текущих убытков), обеспечившую «вылет» из топ-200 по капиталу, в прошедшем месяце показали Рост Банк, КБ «Кедр» и Бинбанк Кредитные карты (бывший Москомприватбанк) – три банка, санатором которых является Бинбанк.

Место	Место по активам	Банк	Город	Возраст (лет)	Регистрационный номер	Капитал (тыс. руб.)	Достаточность капитала (расчетный показатель), %	Рентабельность капитала (расчетный показатель) ROE, %	Ликвидные активы (тыс. руб.)	Обязательства до востребования (тыс. руб.)	Защита капитала (тыс. руб.)	Уставный капитал (тыс. руб.)
97	122	ЧЕЛИНДБАНК	ЧЕЛЯБИНСК	24,1	485	6 892 373	17,51	12,29	4 667 710	25 180 730	3 555 334	808 575
98	92	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ	МОСКВА	12,2	3421	6 674 691	11,48	0,42	4 754 389	18 076 353	136 613	3 035 000
99	96	ФИНПРОМБАНК	МОСКВА	22,0	2157	6 654 528	12,12	1,51	12 180 471	24 731 553	388 836	2 185 400
100	112	МЕЖТОПЭНЕРГОБАНК	МОСКВА	20,4	2956	6 547 638	14,18	5,83	4 943 615	25 891 897	671 394	3 729 958
101	128	НС БАНК	МОСКВА	20,2	3124	6 539 673	17,45	7,54	4 197 902	22 297 721	1 277 430	1 760 000
102	103	БОГ-КРЕДИТ	МОСКВА	20,3	3068	6 503 900	12,81	24,33	7 493 134	30 240 323	1 092 320	600 000
103	85	ИНТЕРКОММЕРЦ	МОСКВА	23,0	1657	6 326 694	8,85	12,56	5 678 586	49 847 132	155 364	1 598 846
104	155	МЕРСЕДЕС-БЕНЦ БАНК РУС	МОСКВА	7,4	3473	6 180 786	23,69	10,26	277 611	993 644	17 459	1 750 142
105	195	ГПБ-ИПОТЕКА	МОСКВА	21,4	2403	6 168 588	36,85	5,30	205 741	1 318 719	1 347 499	3 249 959
106	73	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КЛУБ	МОСКВА	21,0	2618	6 058 028	6,75	11,33	10 381 228	49 105 903	28 552	2 779 795
107	69	ВСЕРОССИЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	МОСКВА	18,7	3287	6 032 435	6,18	6,60	22 131 821	70 948 780	1 780 940	1 174 230
108	94	ЭКСПОБАНК	МОСКВА	20,4	2998	5 937 210	10,63	34,99	5 834 056	28 051 635	1 866 389	3 537 460
109	84	ПЕРВЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ БАНК	САМАРА	8,9	3461	5 857 367	7,99	-1,90	3 325 640	36 438 865	807 392	1 274 698
110	118	РОСЭНЕРГОБАНК	МОСКВА	22,0	2211	5 807 617	14,03	2,76	5 049 269	24 081 770	2 367 185	988 300
111	123	РУССКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК	МОСКВА	20,2	3123	5 771 821	15,07	7,07	1 633 349	21 433 771	2 572 709	2 112 000
112	125	САРОВБИЗНЕСБАНК	САРОВ	22,3	2048	5 747 483	15,06	14,36	4 723 888	30 207 822	1 548 344	1 257 994
113	109	ВПБ	МОСКВА	20,3	3065	5 650 814	11,78	7,35	4 593 037	25 766 578	96 050	2 919 115
114	87	СВЯЗОЙ БАНК	МОСКВА	22,4	1961	5 552 998	8,26	-4,57	7 293 818	32 984 003	883 799	256 680
115	104	ТАВРИЧЕСКИЙ	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	21,6	2304	5 544 353	11,00	13,40	1 656 754	23 585 733	1 953 853	1 121 220
116	117	ИНТЕРПРОМБАНК	МОСКВА	19,3	3266	5 371 026	12,93	2,16	2 603 606	16 307 965	363 980	649 260
117	95	ФИНСЕРВИС	МОСКВА	13,1	3388	5 004 704	8,97	10,58	9 415 294	8 932 083	50 081	2 000 000
118	238	РУСЬУНИВЕРСАЛБАНК	МОСКВА	18,4	3293	4 916 246	40,27	7,76	3 943 543	6 137 696	8 250	2 200 000
119	196	ЭНЕРГОТРАНСБАНК	КАЛИНИНГРАД	23,9	1307	4 896 935	29,33	2,91	4 258 587	7 222 101	503 535	1 233 333
120	97	ЛЕТО БАНК	МОСКВА	24,1	650	4 886 821	8,93	75,85	1 927 922	1 008 464	680 162	214 977
121	148	КРЕДИТ УРАЛ БАНК	МАГНИТОГОРСК	21,0	2584	4 875 519	17,43	5,18	6 060 838	21 532 480	793 955	908 000
122	120	КРАЙИНВЕСТБАНК	КРАСНОДАР	13,8	3360	4 829 415	12,09	6,16	5 238 048	23 771 464	2 875 145	2 938 249
123	105	МБА-МОСКВА	МОСКВА	12,9	3395	4 782 564	9,61	-1,30	3 260 107	16 159 294	591 330	2 110 427
124	101	ФОРА-БАНК	МОСКВА	22,5	1885	4 776 564	9,34	-0,38	11 522 612	36 280 354	687 303	2 550 596
125	119	РУССЛАВБАНК	МОСКВА	24,0	1073	4 772 498	11,71	-19,25	4 272 377	22 518 079	2 153 226	2 300 000
126	133	М2М ПРАЙВЕТ БАНК	МОСКВА	23,7	1414	4 754 088	13,13	4,94	4 646 203	16 977 900	184 444	1 387 500
127	127	ОБРАЗОВАНИЕ	МОСКВА	23,4	1521	4 687 243	12,46	8,40	4 077 726	19 616 534	171 326	1 400 000
128	136	ГАЗБАНК	САМАРА	21,6	2316	4 565 670	13,58	5,01	3 552 567	21 251 303	1 026 394	1 998 176
129	304	СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ АЛЬЯНС	МОСКВА	20,7	2768	4 560 525	58,98	0,99	133 127	398 713	139 214	1 035 316
130	108	СОБИНБАНК	МОСКВА	23,9	1317	4 530 234	9,43	-11,89	1 201 342	7 573 451	3 789 320	4 070 000
131	110	ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК КИТАЯ	МОСКВА	7,3	3475	4 500 877	9,47	9,60	16 954 806	10 910 224	14 185	2 309 500
132	216	ЧАЙНА КОНСТРАКШН БАНК	МОСКВА	1,7	3515	4 440 292	30,58	5,20	2 626 001	2 379 255	19 943	4 200 000
133	115	СДМ-БАНК	МОСКВА	23,0	1637	4 343 371	10,08	6,61	9 151 420	29 685 039	360 233	355 410
134	147	ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ БАНК	ВЛАДИВОСТОК	24,0	843	4 279 071	15,26	16,83	6 421 231	19 023 299	1 089 902	114 895
135	143	ПЕРВЫЙ ЧЕШСКО-РОССИЙСКИЙ БАНК	МОСКВА	18,5	3291	4 201 975	13,45	-0,86	1 633 921	17 333 416	2 448 922	3 510 152
136	232	ЦЕНТРОКОМБАНК	МОСКВА	20,4	2983	4 187 145	32,23	3,34	761 457	5 593 475	2 448 586	3 495 141
137	131	СОВЕТСКИЙ	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	24,1	558	4 133 013	11,17	36,72	2 327 481	21 432 829	3 341 716	2 088 467
138	121	ПРИМСОЦБАНК	ВЛАДИВОСТОК	20,8	2733	4 126 545	10,43	16,28	5 452 902	30 728 233	1 071 451	203 200
139	124	КОЛЬЦО УРАЛА	ЕКАТЕРИНБУРГ	23,8	65	4 076 106	10,67	1,34	3 559 826	22 828 262	2 483 623	2 000 000
140	192	РАСЧЕТНО-КРЕДИТНЫЙ БАНК	МОСКВА	20,0	103	4 039 006	23,79	18,03	4 321 694	6 670 843	724 427	1 000 000
141	134	ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ БАНК	НОВОСИБИРСК	23,9	1343	4 029 181	11,64	10,53	3 306 695	24 066 670	1 496 451	350 250
142	60	БАЛТИЙСКИЙ БАНК	МОСКВА	22,7	128	3 939 906	3,18	-95,64	7 384 443	56 327 332	2 635 016	10 000
143	116	МОССТРОЙЭКОНОМБАНК	МОСКВА	24,0	948	3 912 596	9,11	9,03	14 075 919	36 941 230	343 203	1 200 000
144	157	АКИБАНК	НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	21,0	2587	3 905 576	15,34	4,03	3 764 997	15 771 699	1 761 704	2 865 296
145	354	Ю БИ ЭС БАНК	МОСКВА	8,7	3463	3 772 091	66,32	-2,66	26 913	1 915 113	24 684	3 450 000
146	132	БРР БАНК	МОСКВА	20,4	2929	3 770 809	10,35	-1,80	6 404 773	23 594 813	753 227	450 000
147	126	ИНТЕРПРОГРЕССБАНК	МОСКВА	24,1	600	3 740 083	9,81	8,00	5 704 738	25 024 561	676 132	1 133 338
148	177	БМВ БАНК	МОСКВА	6,7	3482	3 733 764	18,30	3,12	619 572	583 233	24 947	895 000

В целом средняя расчетная достаточность капитала с начала года даже несколько улучшилась, однако снижение качества активов, рост просроченной задолженности, увеличение объемов создаваемых резервов и уменьшение прибыльности в целом, вероятно, изменит ситуацию в 2015 году в обратную сторону для большинства банков.

Место	Место по активам	Банк	Город	Возраст (лет)	Регистрационный номер	Капитал (тыс. руб.)	Достаточность капитала (расчетный показатель), %	Рентабельность капитала (расчетный показатель) ROE, %	Ликвидные активы (тыс. руб.)	Обязательства до востребования (тыс. руб.)	Защита капитала (тыс. руб.)	Уставный капитал (тыс. руб.)
149	140	РУССКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ БАНК	МОСКВА	19,9	3205	3 698 052	11,55	18,57	3 617 939	24 498 220	1 271 586	678 086
150	111	ЭКСПРЕСС-ВОЛГА	САРАТОВ	20,2	3085	3 683 367	7,86	9,93	26 694 977	37 355 242	586 178	307 197
151	145	АВТОВАЗБАНК	ТОЛЬЯТТИ	23,7	23	3 673 623	12,24	0,88	2 205 359	21 030 640	894 871	1 150 000
152	137	БЫСТРОБАНК	ИЖЕВСК	22,7	1745	3 610 911	10,91	8,73	1 972 959	24 216 145	160 510	397 122
153	211	СОВРЕМЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК	КОСТРОМА	17,1	3316	3 608 915	24,13	86,07	153 418	2 622 056	63 712	346 150
154	107	КОРОЛЕВСКИЙ БАНК	МОСКВА	21,1	2594	3 575 037	7,28	1,19	12 662 244	40 006 672	360 859	2 751 177
155	180	ЭНЕРГОБАНК	КАЗАНЬ	23,1	67	3 541 716	17,70	7,99	1 484 582	8 169 693	151 692	2 137 400
156	189	ФОРШТАДТ	ОРЕНБУРГ	22,0	2208	3 528 434	20,58	4,41	1 159 445	5 241 473	220 114	1 610 000
157	278	БАНК ПСА ФИНАНС РУС	МОСКВА	6,7	3481	3 525 386	39,39	30,04	161 977	73 197	17 722	1 900 000
158	139	БАНК КИТАЯ (ЭЛОС)	МОСКВА	21,6	2309	3 449 712	10,66	0,19	22 948 557	25 187 152	968 021	935 000
159	146	АГРОПРОМКРЕДИТ	ЛЫТКАРИНО	20,5	2880	3 439 697	12,01	-27,57	2 544 304	17 049 853	172 282	2 240 028
160	182	ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАПИТАЛ	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	21,0	2611	3 368 551	17,97	6,15	9 772 035	9 283 382	8837	764 000
161	130	НАТИКСИС БАНК	МОСКВА	12,9	3390	3 340 271	9,02	9,07	3 374 076	4 208 077	51 423	1 116 180
162	201	АЛЕФ-БАНК	МОСКВА	22,1	2119	3 312 759	20,54	16,89	2 819 449	6 820 074	112 118	1 525 817
163	160	УРАЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ДОМ	ПЕРМЬ	22,9	249	3 306 365	13,55	0,75	2 428 085	15 476 147	607 167	2 458 800
164	398	ГОРБАНК	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	20,4	2982	3 275 513	70,39	20,08	301 720	1 205 669	566 386	1 000 000
165	165	СПУРТ	КАЗАНЬ	22,0	2207	3 203 337	13,74	3,95	1 987 837	11 256 130	544 866	1 000 000
166	207	РОСЭКСИМБАНК	МОСКВА	20,6	2790-Г	3 198 698	20,74	-48,67	2 376 448	334 042	425 667	2 651 000
167	156	ПРИМОРЬЕ	ВЛАДИВОСТОК	20,4	3001	3 168 311	12,26	15,51	3 562 390	19 887 700	1 206 987	250 000
168	215	ГАРАНТИ БАНК-МОСКВА	МОСКВА	19,1	3275	3 162 399	21,66	4,37	1 453 865	2 874 978	607 506	441 150
169	202	СЭБ БАНК	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	19,7	3235	3 146 774	19,62	7,27	1 726 930	1 447 514	73 517	2 392 000
170	98	МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК	ЧЕРЕПОВЕЦ	24,0	901	3 129 096	5,77	2,60	7 437 501	29 842 401	90 006	1 021 013
171	273	БАНК ЖИЛИЩНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ	МОСКВА	20,1	3138	3 059 632	33,11	-6,42	526 614	4 988 930	348 497	350 000
172	153	ИНТЕХБАНК	КАЗАНЬ	20,8	2705	3 022 698	11,38	2,83	1 511 960	13 151 412	288 993	2 000 000
173	184	ДЕНИЗБАНК	МОСКВА	16,5	3330	3 020 613	16,56	15,26	3 377 100	2 387 638	15 617	1 128 609
174	242	ГУТА-БАНК	МОСКВА	23,0	256	2 995 280	25,38	1,89	3 759 709	7 766 668	193 854	1 700 000
175	135	БАНК СГБ	ВОЛОГДА	20,6	2816	2 977 971	8,69	2,00	3 546 112	19 262 076	1 780 567	661 215
176	166	ТОЛЬЯТТИХИМБАНК	ТОЛЬЯТТИ	21,2	2507	2 966 892	12,98	9,17	4 781 180	10 797 996	488 785	242 000
177	152	РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРЕДИТ	КОСТРОМА	22,5	1927	2 896 576	10,88	12,87	344 525	7 817 060	58 014	496 379
178	246	МИР БИЗНЕС БАНК	МОСКВА	12,8	3396	2 887 936	25,56	6,53	1 896 398	2 219 878	414 646	1 108 000
179	186	ВЯТКА-БАНК	КИРОВ	24,0	902	2 855 862	16,07	10,59	794 366	12 330 644	1 366 483	1 350 986
180	154	БАЛТИКА	МОСКВА	24,0	967	2 851 750	10,91	40,81	3 851 651	13 226 827	237 553	1 250 328
181	214	РАЗВИТИЕ-СТОЛИЦА	МОСКВА	20,3	3013	2 804 143	19,12	0,63	1 064 032	4 473 307	81 666	1 500 000
182	161	АКТИВКАПИТАЛ БАНК	САМАРА	20,4	3006	2 788 033	11,46	2,09	3 631 730	18 254 236	301 415	2 204 000
183	183	НБД-БАНК	НИЖНИЙ НОВГОРОД	22,4	1966	2 786 161	15,22	11,31	3 835 750	10 981 440	960 310	101 600
184	142	ТРАНСПОРТНЫЙ	МОСКВА	20,0	3174	2 773 610	8,87	29,88	5 949 483	25 057 624	134 264	1 522 000
185	194	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ	МОСКВА	20,2	3077	2 757 918	16,45	0,02	1 192 668	8 490 178	944 390	921 300
186	218	АРЕСБАНК	МОСКВА	20,5	2914	2 741 297	19,06	7,24	4 550 413	7 800 763	35 507	600 000
187	162	АЛЬТА-БАНК	МОСКВА	21,9	2269	2 740 848	11,40	11,58	2 674 253	14 098 659	383 339	1 450 000
188	231	СОЦИНВЕСТБАНК	УФА	24,0	1132	2 707 958	20,83	0,69	1 716 919	8 545 531	1 513 011	2 000 000
189	175	АЙМАНИБАНК	МОСКВА	22,4	1975	2 690 628	13,05	5,88	2 795 587	16 697 178	88 883	1 550 000
190	209	НФК	МОСКВА	11,5	3437	2 651 943	17,51	4,93	610 843	658 054	34 170	2 000 000
191	169	МОРСКОЙ БАНК	МОСКВА	22,3	77	2 596 584	11,92	1,94	1 382 065	5 916 731	633 731	1 009 800
192	185	КУРСПРОМБАНК	КУРСК	24,1	735	2 582 781	14,31	13,60	1 986 522	12 797 032	869 886	82 466
193	224	ТРОЙКА-Д БАНК	МОСКВА	11,9	3431	2 582 707	18,68	-15,86	1 026 068	9 283 974	19 599	1 174 000
194	306	ГОЛДМАН САКС БАНК	МОСКВА	6,1	3490	2 536 800	32,91	13,79	269 890	372	126 794	1 450 000
195	170	ЛАНТА-БАНК	МОСКВА	22,5	1920	2 492 376	11,56	15,48	5 555 284	16 491 186	2 028 110	419 100
196	178	АЛМАЗЭРГЭНБАНК	ЯКУТСК	21,0	2602	2 491 656	12,30	6,65	1 563 057	14 555 688	1 127 467	1 158 084
197	150	БКС - ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК	НОВОСИБИРСК	22,9	101	2 472 909	9,02	12,40	6 541 278	20 249 872	161 896	1 558 500
198	167	ФИА-БАНК	ТОЛЬЯТТИ	21,1	2542	2 462 046	10,98	-11,33	1 462 797	15 360 102	1 095 572	666 263
199	257	ЯПЫ КРЕДИ БАНК	МОСКВА	21,1	2555	2 457 076	23,64	13,11	1 098 998	2 154 170	57 594	478 272
200	171	СОЛИДАРНОСТЬ (САМАРА)	САМАРА	24,1	554	2 418 296	11,27	-2,37	1 249 074	9 241 614	1 128 105	2 200 000

DER SPIEGEL совместно
с журналом

51 **Сила сомнения** Возможно ли, чтобы следующим канцлером Германии стала мусульманка? Вполне. Даже после чудовищного убийства журналистов в Париже? Безусловно. И после протестов «Патриотических европейцев против исламизации Запада»? Разумеется

Михаил Горбачев: «Холодная война может накрыть нас в любой момент»

Интервью первого президента СССР

Маттиас Шепп,
Бритта Зандберг

Владимир
Широв, перевод

В беседе с журналом «Шпигель» Михаил Горбачев объясняет, почему он считает ошибкой авторитарный курс Владимира Путина и ставку Кремля на консерватизм, и рассказывает о своих непростых отношениях с Ангелой Меркель.

Пушистые снежинки носятся за окном здания на Ленинградском проспекте в Москве. Вот уже 23 года здесь находится «Горбачев-Фонд» – Международный фонд социально-экономических и политических исследований. Он поддерживает научные и благотворительные проекты, устраивает конференции и издает книги. Три-четыре раза в неделю сюда приезжает последний генеральный секретарь ЦК КПСС.

На стенах картины прошлого: вот Михаил Сергеевич с Бушем-старшим, вот он же – с Франсуа Миттераном, Гельмутом Колем, Шимоном Пересом. А вот и Раиса Максимовна, умершая в 1999 году от лейкемии, – портрет маслом над письменным столом, большая фотография в коридоре, один из последних прижизненных снимков. Когда Горбачев рассказывает о ее смерти, его голос прерывается.

83-летний политик перенес три тяжелые операции – на позвоночнике, на простате, на сонной артерии. Скоро предстоит четвертая. Медикаменты изменили его лицо, фотографироваться он не любит:

– На фотографиях я теперь всегда похож на бульдога.

– Господин Горбачев, вы не похожи на бульдога!

– Конечно, похож, не спорьте.

Он просит своего референта принести фотографию, недавно напечатанную в одном российском журнале. Через пару минут тот возвращается. При желании и правда можно разглядеть легкое сходство с бульдогом. Горбачев выделяет журналу «Шпигель» два с половиной часа и выказывает беспрецедентный боевой задор.

– Михаил Сергеевич, вы как никто поспособствовали окончанию холодной войны. Теперь перед лицом украинского кризиса она возвращается. Для вас это болезненный поворот?

– Иногда появляется чувство дежавю. Возможно, это хороший заголовок для нашей беседы. Кажется, все повторяется. Было время строить Берлинскую стену, и было время ее сносить. Не один я внес вклад в то, что сегодня этой сте-

Denis Simakov/Dez Spiegel

ны больше нет. Важную роль сыграла и восточная политика Вилли Брандта, и протесты в Восточной Европе. Сегодня воздвигаются новые стены, усиливаются новые очаги напряженности, ситуация может эскалироваться. Уже все признаки холодной войны действительно есть. Вся эта ситуация в любой момент может нас накрыть, если мы не будем действовать. Потеря доверия между Россией и Западом – это катастрофа. Москва больше не верит Западу, а Запад – Москве. Это ужасно.

– По-вашему, над Европой снова нависла угроза новой большой войны?

– Об этом нельзя даже помышлять. Ведь, вероятно, такая война сегодня неизбежно выльется в ядерную. Впрочем, заявления с обеих сторон и пропаганда заставляют меня опасаться худшего. Если в условиях такой подогретой атмосферы у кого-то сдадут нервы, следующие годы мы не переживем.

– Вы не сгущаете краски?

– Я не говорю опрометчиво таких вещей. Я человек совести. Но это так. Я действительно очень и очень озабочен.

– Новая российская военная доктрина называет наращивание силового потенциала НАТО одной из главных угроз для вашей страны. Вы с этим согласны?

– Расширение НАТО на Восток разрушило европейскую систему безопасности, заложенную в Хельсинки в 1975 году. Оно явилось разворотом на 180 градусов, отходом от решений Парижской хартии 1990 года о том, что совместными усилиями европейских государств холодная война должна навсегда остаться в прошлом. Предложения России, в частности, тогдашнего президента Дмитрия Медведева в 2010 году сесть вместе и разработать новую архитектуру безопасности Западом были

высокомерно проигнорированы. Результат этого мы видим сегодня.

– Украинский конфликт задевает вас очень близко, причем не только в плане политики.

– Да, любая другая реакция была бы странной. Ведь я наполовину украинец. Моя мать была украинка, как и моя жена Раиса. Мои первые слова я лепетал по-украински, первые песни, которые я слышал, были украинские. Ставропольский край, где я родился и возглавлял райком партии, в советские годы тесно сотрудничал с Донецкой областью Украины, где сегодня идет эта чудовищная война. Тогда мы помогали друг другу. Мы были друзьями и жили в одном государстве. У меня тоже есть друзья и родственники на Украине – как и у большинства россиян.

– Будучи генсеком ЦК КПСС, вы боролись за перемены, за гласность и перестройку в своей стране. Все то, за что вы выступали за свою жизнь политика, при Путине разбивается на мелкие осколки?

– Я смотрю на это совсем по-другому. Гласность не умерла, равно как и демократия. В России целое новое поколение людей выросло совсем в других условиях, намного более свободных, чем в Советском Союзе. Это время невозможно повернуть вспять, оно не разбилось.

– Но ведь в России давно не было такого авторитарного правления.

– Что вы понимаете под этим «давно»?

– С догорбачевских времен в СССР. Сегодня снова ограничиваются свобода выражения мнений, прессы, честные выборы.

– Тогда у нас с вами одинаковое понимание. Я ведь уже старик, и я прошел длинный путь. Когда в 19 лет я вступил в КПСС, то писал сочинение на тему «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет». Сегодня я поддерживаю тех, кто борется против сталинщины. Брежневское время тоже несло на себе ее отпечаток.

– Путин ограничивает демократию, и тем не менее большинству граждан его стиль правления импонирует. Почему?

– Когда Путин оказался в Кремле, он получил очень тяжелое наследство. Во всех сферах царил хаос. Экономика лежала в руинах, целые регионы

хотели отколоться. Путин остановил этот процесс. И это останется. Даже если Путин больше бы ничего другого не сделал, это бы ему было зачтено. Да, иногда он прибегает к авторитарным методам. Я не раз высказывался по этому поводу. В частности, я был против того, чтобы Путин избирался на третий срок.

– России нужна новая перестройка сверху, к которой призвал бывший министр финансов Алексей Кудрин?

– Передайте Алексею Кудрину, что я с ним согласен. Россия прошла по пути к демократии только полпути, вторые полпути нам еще только предстоит преодолеть. К сожалению, Кремль сейчас делает ставку на консерватизм. Я считаю это ошибкой.

– Что движет Путиным? Вы еще несколько лет назад писали, что он заботится только о сохранении власти.

– Не знаю – я ведь не могу заглянуть к нему в душу. Но без демократии и участия народа нам не двинуться дальше. Нам нужны свободные выборы и вообще участие людей в политическом процессе. Нельзя, чтобы, как сейчас, утром люди впервые слышали о каком-то законе, а вечером его уже принимали.

– Русские готовы к демократии?

– Это вы спросите нашу, к сожалению, не слишком действенную оппозицию.

– Нам хочется спросить об этом вас.

– Когда подавляют инакомыслие, это однозначно беспорядок. Когда,

«Россия прошла по пути к демократии только полпути, вторые полпути нам еще только предстоит преодолеть. К сожалению, Кремль сейчас делает ставку на консерватизм. Я считаю это ошибкой»

например, блогер, борец с коррупцией и политик Алексей Навальный оказывается под домашним арестом только из-за того, что он открыл рот. И нехорошо, когда на должности в правительстве или в менеджменте госкомпаний назначают, исходя из дружеских связей, как это бывает у нас.

– Вы считаете, что Путин способен изменить курс – сейчас, когда экономика парализована, а рубль падает?

– По сути, ему бояться нечего, он очень популярен. Если Путин чувствует, что по-другому не получается, он действует.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Горбачев на I съезде народных депутатов СССР, май 1989 года

– В ноябре на презентации вашей новой книги в Москве вы сказали, что Путин страдает болезнью, которая во время вашей работы в Кремле вас тоже не обошла стороной, а именно: самонадеянностью. Дескать, Путин считает себя вторым после Бога.

– Возможно, даже равным Богу (*смется*). Конечно, Путин – не Бог. Но тот, на ком лежит большая ответственность, должен обладать и решительностью, и готовностью принимать решения – то есть здоровой уверенностью в себе.

– Вас часто попрекали тем, что вы нерешительный, вечно колеблющийся человек.

– И как этот якобы нерешительный Горбачев, несмотря на бесчисленные препятствия, двинул перестройку? Как он провозгласил гласность, дал свободу слова и религии? Почему этот нерешительный человек дал людям свободу поездок – в то время как советские граждане, чтобы выехать за пределы СССР, были вынуждены проходить через затяжную процедуру? И как этот нерешительный политик вдруг решил покончить с гонкой ядерных вооружений, полностью ликвидировать ракеты средней дальности и наполовину – большой? Как эти

вещи сочетаются друг с другом?

Если это не смелость и не решительность, то что тогда?

– И все-таки: вас задевает, что сегодня в собственной стране Горбачева считают человеком, развалившим Советский Союз?

– Сегодня уже многие знают, что это не так. Но, к сожалению, даже у президента Путина я слышу такие нотки. Не говоря уже о так называемых патриотах. Они больше всего хотели бы отдать под суд и меня, и КПСС за государственную измену.

– Было бы лучше, если бы Советский Союз продолжил существование?

– Безусловно. В поспешном распаде Советского Союза, напомиавшем государственный переворот, лежит и глубинная причина украинского конфликта.

– Вы вспоминаете 1991 год, когда СССР распался из-за межнациональных конфликтов и глубокого экономического и продовольственного кризиса.

– В открытой политической борьбе противники перестройки проиграли. И тогда они пошли на путч. Пытаясь захватить власть, они развалили Союз. И сильно ослабили позиции реформаторов. Мой преемник в Кремле Борис Ельцин «прописал» стране шоковую терапию, от последствий которой Россия не пришла в себя до сих пор. У меня же была программа реформ. Несмотря на то, что Советский Союз по названию был

государством союзным, настоящим союзом он не был. Отдельные республики пользовались очень ограниченными суверенитетом и имели такие же урезанные компетенции. Слишком многое решалось в центре. Поэтому я работал над реформой федеративного государства и представил новый союзный договор, подписание которого должно было состояться 20 августа 1991 года. Но тогдашняя номенклатура боялась новых перемен.

– Прежде чем в конце 1991 года покинуть Кремль, вы в прощальной речи подчеркнули успехи своей политики и сказали, что никому из соседей больше не нужно бояться русских танков. Сегодня такой страх возвращается.

– К сожалению, мы забываем, чему нас учит история.

– Кто в этом виноват?

– Вы сейчас задаёте старейший вопрос: кто виноват – жена или теща? (Смеется.) Нет, ответственность лежит на обеих сторонах, пусть даже в разной мере. Никто не был на должном уровне с учетом всей серьезности ситуации.

– И все же на ком лежит большая ответственность за нынешний конфликт?

– Когда речь идет об этом опаснейшем кризисе, «разборы полетов» бесполезны. Но какие-то вещи я хочу сказать со всей ясностью: в ноябре 1990 года, на встрече ОБСЕ в Париже, речь шла о строительстве нового мирного порядка. За него агитировали прежде всего Джордж Буш-старший и я. Но из этого ничего не вышло, демилитаризации политики не произошло. Вместо этого в Америке сложился опасный менталитет победителей. Я критикую такую позицию каждый раз, когда прилетаю в Соединенные Штаты. И напоминаю слова Джона Кеннеди, призывавшего не демонизировать людей в Советском Союзе и считавшего, что настоящий мир не может быть *Rex americana* – миром, продиктованным США. Или будет мир для всех, или его вообще не будет.

– Но разве Америка не вышла победителем из холодной войны?

– Разве Америка без Москвы, без нас смогла бы добиться таких колоссальных перемен? Нет! Мы тогда показали, что возможно: разрешили

региональные конфликты, добились воссоединения Германии, вывели советские войска из Восточной Европы, вместе остановили гонку ядерных вооружений. Но потом Америка начала создавать новую мировую империю, мегаимперию.

– Когда Америка приступила к реализации той политики, которую вы критикуете?

– Вы ведь знаете ответ. Когда Советский Союз распался, те, кто не хотел нам добра, проливали крокодиловы слезы, а под столом потирали руки. Американцы начали окружать Россию мнимыми оборонительными кольцами, последовало расширение НАТО на Восток. Без согласия ООН НАТО вмешалось в гражданскую войну в Югославии. Это был прецедент. Все это вызвало в России ответную реакцию. Ни один кремлевский глава не может игнорировать такое.

Танки на улицах Москвы 19 августа 1991 года

– Интересно, что старшее поколение политиков – Генри Киссинджер, Гельмут Шмидт, Ганс-Дитрих Геншер – в связи с украинским кризисом призывает к большей осмотрительности. Вы обратились к президентам США и России...

– Да, год назад, 23 января, я написал Владимиру Путину и Бараку Обаме письмо с призывом к переговорам, поскольку украинский конфликт представляет угрозу не только для Украины и ее соседей, но и для всего мира. Это письмо было криком из глубины моей души.

– Вы получили ответ?

– Я наткнулся на глухоту.

– Что-то похожее произошло с вами и в ноябре 2014 года в Берлине. От ваших предостережений на торжествах по случаю падения Берлинской стены отмахнулись

как от слов политветерана. Немцы сегодня критикуют вас за вашу «пропутинскую» позицию. Вас это расстраивает?

– Немцы ведь любят Ангелу Меркель. Поэтому ее не критикуют и критикуют меня. Но такому умному народу, как немцы, негоже спускаться на уровень кабака.

– Вы разговаривали, в частности, с Ангелой Меркель. Как прошел ваш разговор?

– По-дружески, мы разговаривали около часа. Но силы были неравные. На встрече присутствовала советница канцлера – две женщины против меня. Я отчетливо почувствовал, что канцлер испытывает давление – и внутри-, и внешнеполитическое. Я сказал, что нужно сесть и не вставать, пока не будет найдено решение. Бросаться скороспелыми заявлениями бесполезно. И здесь Ангела Мер-

кель со мной согласилась, даже если действует она по-другому.

– В беседе с федеральным канцлером вы критиковали санкции Запада против России?

– Спросите Ангелу. Я ведь могу перевернуть.

– Но мы хотим услышать ответ от вас. – Я уже все забыл, что говорилось в этой связи. (Смеется.) Спросите госпожу канцлера. Между прочим, я не рассказывал об этом даже Путину. И тем более не расскажу «Шпигелю». Я ведь знаю журналистов. Даже если вы еще раз повторите свой вопрос – не тратьте сил понапрасну, не пытайтесь вывести меня на лед. – Почему вы считаете санкции ошибкой? – Они наносят урон экономике обеих стран. Исключать Россию из «Большой восьмерки» тоже было

Президент РФ Владимир Путин в храме Святого Преподобного Сергия Радонежского в Царском Селе, декабрь 2014 года

ошибкой. Это напоминает кровную месть и ничего не дает. Санкции – неправильный инструмент, если мы хотим сохранить наши образцовые отношения.

– Похоже, они уже в прошлом.

– После падения Берлинской стены в отношениях между Германией и Россией был достигнут колоссальный прогресс. Мы построили беспрецедентные, добрые отношения. И их ни в коем случае нельзя разрушать. Запад во многом исключает Россию из процесса разрешения глобальных проблем: из борьбы с терроризмом и с «Исламским государством», из предотвращения климатических изменений. Что это может дать? Нам нужно «разморозить» наши от-

– Новая Германия хочет повсюду вмешиваться, ее все интересует. Какая легитимация нужна Крыму? Жители полуострова однозначно выразили свою волю. Даже если референдум имел недостатки, одна вещь не оставляет сомнений: люди там ясно заявили, что хотят быть частью России.

– Ваша «снисходительность» к результатам референдума удивляет – даже комиссия по правам человека при президенте Путине констатировала подтасовки. Немцы вас разочаровали?

– Похоже, в Германии многие не прочь поучаствовать в новом делении Европы. В этом месте я умолкаю. Пожалуйста, не провоцируйте меня. Я – русский и не должен так глубоко

«Владимир Путин – состоявшийся президент, многое сделавший и делающий для России. Но некоторые вещи ему нужно говорить открыто»

ношения, нам срочно нужна новая оттепель. Мы, русские, будем делать все, чтобы так оставалось и впредь. Думаю, что Россия будет ориентироваться в своей политике на это. Однако в Германии вы соревнуетесь, кто займет более жесткую позицию в отношении России.

– Немало и тех, кто призывает относиться к России с пониманием. Бывший премьер-министр Бранденбурга Маттиас Платцек предложил заново провести референдум в Крыму – под эгидой ОБСЕ. Дескать, это позволит сделать аннексию Крыма легитимной с позиций международного права. Как вам такая идея?

комментировать внутренние дела Германии.

– Но эти внутренние дела Германии касаются всей Европы.

– Отношения между Германией и Россией сказываются на всей политической атмосфере в мире. Об этом никогда нельзя забывать – в том числе и в условиях украинского кризиса.

– Каким могло бы стать его разрешение?

– Немедленное прекращение огня. Затем – международный консорциум по восстановлению разрушенных областей. Если требуется, давайте снова пригласим Отто фон Бисмарка – он говорил, что немцам никог-

да не следует воевать с русскими. Во время Второй мировой Германия уже попыталась расширить свою территорию на Восток. Какие уроки еще нужны? Миллионы немцев и русских заплатили за это своими жизнями. В моей стране до сих пор жива память: бесчисленные разрушения, женщины, ждавшие и не дождавшиеся своих мужей. Хорошо, что наши народы примирились друг с другом.

– И тем не менее Ангела Меркель говорит, что Владимир Путин живет в каком-то другом мире. Вы понимаете, что она имеет в виду?

– Нет, не совсем. И не только я этого не понимаю. Помните речь президента на мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году? Путин тогда ясно сказал, где для России проходят красные линии и что Россия не согласна с приближением НАТО вплотную к нашим границам. К слову, для нас, русских, Путин не сказал тогда ничего нового. Почему наши партнеры были так удивлены? Мне кажется, что немецкий народ тогда действительно хорошо понял Путина, во всяком случае, лучше, чем политическая элита в Германии. Пытаться избавиться от Путина – это ошибка.

– Почему вы так считаете?

– Это глупейшее и опаснейшее решение. Путин должен освободить место по окончании своего срока. К сожалению, концепция Герма-

нии, похоже, выглядит иначе. Дескать, нужно еще ужесточить санкции, еще поднажать, чтобы русские вышли

на улицы и свергли Путина.

– Похоже, вы невысокого мнения об Ангеле Меркель.

– Напротив, она мне нравится – как человек и как политик. Но это не значит, что я не вправе ее критиковать – так же, как она вправе критиковать меня. То же самое относится и к моим отношениям с Путиным. Он – состоявшийся президент, многое сделавший и делающий для России. Но некоторые вещи ему нужно открыто говорить.

– Вы сегодня счастливый человек?

– Несколько лет назад я писал, что счастливых реформаторов не бывает. Я был тогда не в лучшем настро-

нии и написал ту статью, поддавшись эмоциям. Да, если оглянуться назад, я счастливый человек. Возглавить крупные проекты и важное государство – это, конечно, дорогого стоит.

– Чем вы занимаетесь в свободное время?

– У нас с Раисой была общая страсть: каждый день мы подолгу гуляли пешком, проходили по пять-шесть километров. Мне это помогало справляться со стрессом. К сожалению, сегодня ноги мне этого уже не позволяют. Но это не только у меня. Гельмут Шмидт недавно встретил меня стоя, а потом рассказал, что пользуется коляской. Гельмут Коль и Джордж Буш-старший тоже пользуются техникой. Боюсь, подходит время, когда и я тоже буду механизироваться. *(Смеется.)*

– Тяжело осознавать, что силы уходят?

– До 75 лет я чувствовал себя хорошо и летал по всему миру. Но все же смерть Раисы в 1999 году стала для меня тяжелым ударом. Последние полтора года у меня дела идут не особенно хорошо. Я уже перенес три операции. Их мне делали в Германии. Весь мир борется со старением, но сделать ничего не может. В чем-то я чувствую себя старым, а в чем-то – еще молодым. Такой уж я человек. Такой у меня жизненный настрой.

– Что вам представляется важным в остающиеся у вас годы?

– Жить, а не выживать и не просто существовать и дожидаться смерти. В феврале я собираюсь в Америку с лекциями. Лекции и книги – это мой единственный источник дохода. У меня еще есть цели, и это меня поддерживает.

– Какие цели вы перед собой ставите?

– Продолжать участвовать в дискуссиях о будущем России, о мирном порядке, об охране окружающей среды. Писать книги, читать лекции, участвовать в конференциях, периодически давать интервью.

– Чтобы еще раз изменить мир к лучшему?

– Этого не требуется. То, что мы начали, должно продолжаться. Гласность и перестройка продолжают жить, их не остановить.

– Вы боитесь смерти?

– Совсем не боюсь. Не знаю почему, но не боюсь. ■

Сила сомнений

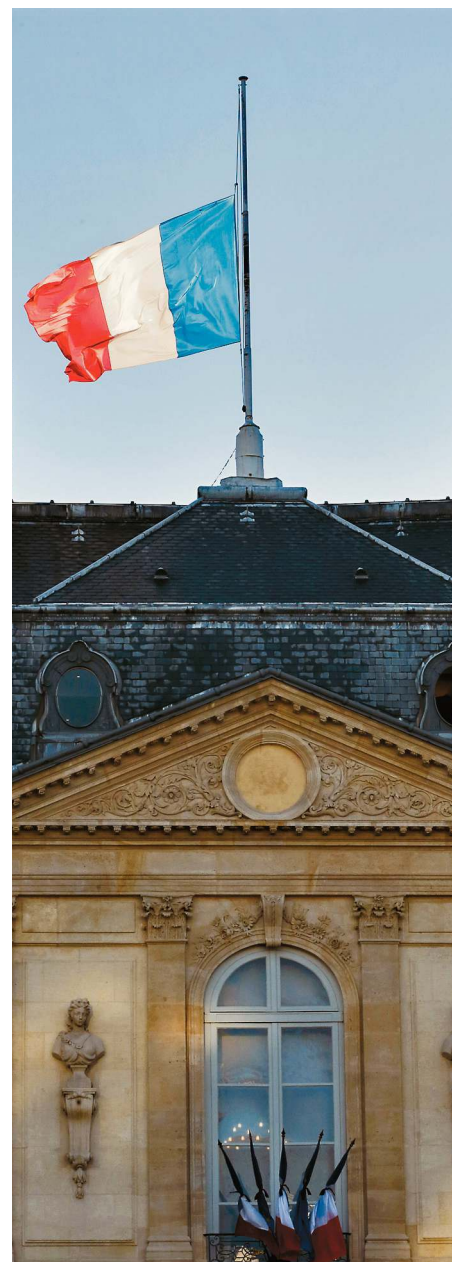
Чего на самом деле боятся исламистские лидеры, и что делать Европе, чтобы противостоять джихадистам

Дирк Курбьювайт
Владимир Широков, перевод

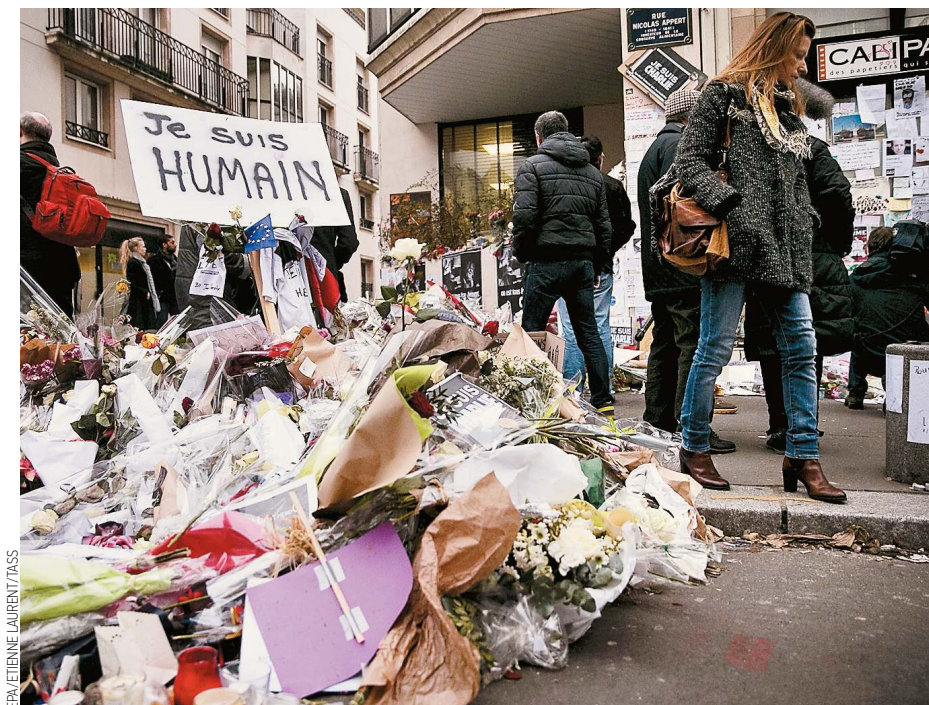
Возможно ли, чтобы следующим канцлером Германии стала мусульманка? Вполне. Даже после чудовищного убийства журналистов в Париже? Безусловно. И после протестов «Патриотических европейцев против исламизации Запада»? Разумеется.

Французский писатель Мишель Уэльбек написал своего рода утопию, действие которой происходит во Франции. В его новом романе президентом становится мусульманин. Книга получила скандальную известность после того, как исламисты устроили теракт в редакции Charlie Hebdo, унесший жизни 12 человек. Уэльбек был изображен на обложке свежего выпуска, но речь шла, скорее, о мести за карикатуры на Мухаммеда, опубликованные ранее.

Ксенофобские или скептически настроенные по отношению к исламу силы, такие как «Национальный фронт» во Франции или «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (ПЕГИДА) в Германии, сразу же почувствовали свою правду. Дескать, «ислам» готовится к порабощению Европы. Еще после терактов 11 сентября 2001 года у многих американцев и европейцев сложилось мнение, будто они оказались втянуты в войну с целой религией. И будто «христианский Запад» оказывается в невыгодном положении, поскольку противоположная сторона подпитывается религиозностью, он же, духовно опустошенный,

Приспущенный в знак траура по погибшим флаг на Елисейском дворце в Париже, 8 января

Акция в память о жертвах теракта у здания редакции Charlie Hebdo в Париже, 12 января 2015 года

плохо вооружен для такой борьбы. Но это не так, что очевидно, если обратиться к светским основаниям исламизма.

Джихадисты – фигуры прежде всего политические, а не религиозные. Военная кампания «Исламского государства» ориентирована прежде всего на политику силы, территориальные приобретения, новые ресурсы, сферы господства. При этом ислам служит фасадом. А наделение войны возвышенным смыслом облегчает вербовку бойцов, прежде

Аналогично обстоит и с фундаментальной критикой западного образа жизни. Проще всего объявить потребительство чуждой идеологией, если не удастся вызволить из нищеты большую часть собственного населения. Исламистские властители лишь прикрываются борьбой с западной распущенностью, им важно сохранить власть.

Вот почему они воспринимают карикатуры на пророка Мухаммеда как угрозу себе. Им известно, что в основу Просвещения легли

Никакой войны с «исламом» нет. Есть война с джихадистами, от имени ислама ведущими войны или устраивающими террор ради политических целей и сохранения своей власти

всего из числа тех, кто ищет смысл жизни и существует в социально или психологически бедственных условиях.

«Демонизацию» свободы в некоторых частях исламского мира тоже следует воспринимать главным образом как политическую стратегию. Верхушка ИГ, власти в Иране или Саудовской Аравии прибегают к подавлению, поскольку свобода подорвала бы их режим. Они боятся собственных подданных и потому возвращают в людях неприятие свободы.

сомнения в тотальном господстве Всевышнего. За этим неизбежно последовала ревизия светских отношений, и власть монархов ослабла. Правители-исламисты до этого доводить не хотят.

Однако дойти до этого может. Они, как и большинство авторитарных властителей, выстроили систему, лишь кажущуюся стабильной. Арабская весна показала, как быстро их может свергнуть собственный народ. Другое дело демократии. Они кажутся нестабильными, не каждому дано постичь

парадокс свободы. Она обеспечивает устойчивость в силу постоянных сомнений.

Что есть свобода? Помимо прочего, возможность поставить под вопрос все – самих себя, других, государственные институты, религию. Свобода не знает страха перед истиной. Ничто не защищено от критики, все может быть оспорено. Но именно такие споры обеспечивают стабильность. Они служат своего рода перманентным опросом, результаты которого либо цементируют существующее положение вещей, либо приводят к модернизации.

Даже в самих западных обществах не все готовы смириться с господством сомнений. В романе Уэльбека «Покорность» большинство французов образца 2022 года возлагают надежды на политика, исповедующего умеренный ислам, который быстро наводит порядок. И ПЕГИДА, и «Альтернатива для Германии» апеллируют именно к такой ностальгии – правда, без лидера-мусульманина.

Если воспринимать свободу всерьез, даже такие крайние мнения суть часть дискуссии, которую необходимо поддерживать. Первый ответ гласит: никакой войны с «исламом» нет. Есть война с джихадистами, от имени ислама ведущими войны или устраивающими террор в конечном итоге ради политических целей.

Джихадисты не останавливаются ни перед чем – это показывают события 11 сентября 2001 года, репрессии и казни ИГ, парижский теракт. Но они слишком слабы, чтобы угрожать нашему обществу, если мы сохраним верность себе. В духовном плане Запад не играет ведущей роли в мире, однако из дискуссии, здравого смысла, невозмутимости и технологий может родиться способность обороняться. А свобода – это и есть высший смысл, за который стоит бороться, зная меру, в рамках законов и ценностей просвещения. И, возможно, когда-нибудь – под водительством канцлера-мусульманки, которая не станет вмешивать свою веру в государственные дела, как этого не должны делать в секулярном обществе ни христиане, ни иудеи. ■

СЕРЬЕЗНЫЕ ЛИЦА*

*не все

КОМПАНИЯ

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ

Гора плюсов и минусов

Юбилейная версия Lexus LX 570 посвежела, но не избавилась от мелких недочетов

Александр Хлынов

Этой зимой в продаже появился особый Lexus LX 570 в юбилейной комплектации 25th Anniversary Edition. Его внешность незаурядна, а статус однозначен, но, к сожалению, некоторые небольшие недочеты так и остались на своих местах.

Аналитические отчеты о продажах автомобилей в России фиксируют стабильную популярность модели Lexus LX. Чтобы поддержать спрос на внедорожник и отметить его 25-летний юбилей, бренд Lexus выпустил особую версию машины – 25th Anniversary

Edition. Отличия от LX в комплектации Premium не столь глобальны, но они весьма существенно влияют на восприятие автомобиля в целом.

За основу был взят Lexus LX Sport Design, который от того же Premium и Luxury отличается нижними частями переднего и заднего бамперов. Это, в частности, окантовка передних противотуманных фонарей, увеличенные соседствующие с ними воздуховоды, которые делятся пополам эффектной горизонтальной чертой. Нижний воздухозаборник скромнее – он лишен хромированных горизонтальных ребер. Благодаря этому исчезла бесконечная «лестница» зеркальных полос, идущая в некоторых других комплектациях через оба воздухозаборника от самой юбки бампера и до капота.

Отличается и упомянутая юбка: линия ее сложнее, с более ярко выраженными выступами перед колесами. Все это добавило внешности юбилейного LX массивности и спортивности. Главное и почти единственное отличие в облике заднего бампера автомоби-

Разгоняется 2,7-тонный Lexus LX легко и непринужденно, но при торможении следует быть осторожным, а дистанцию держать немного больше обычного. Имеющихся тормозных дисков автомобилю явно недостаточно

Главной особенностью юбилейной версии Lexus LX 25th Anniversary Edition стал черный цвет колесных дисков и целого ряда элементов, таких как ручки дверей, обтекатели боковых зеркал и рейлинги

ля – это дефлектор, который также добавляет городские спортивные нотки в имидж внедорожника. Довершают имидж стрит-рейсера многоспицевые колесные диски особого дизайна.

Главной особенностью юбилейной версии Lexus LX 25th Anniversary Edition, отличающей его от всех прочих LX, стал черный цвет колесных дисков и целого ряда элементов, таких как ручки дверей, обтекатели боковых зеркал и рейлинги. Естественно, что выгоднее всего юбилейный LX смотрится в белом перламутровом кузове. Всего же для автомобиля предусмотрено лишь два цвета: второй – черный металлик. В результате юбилейный Lexus LX выглядит молодежно, контрастно, а потому агрессивно и спортивно.

К сожалению, каким бы красивым ни был кузов LX, он имеет ряд небольших недочетов. Если передняя часть внедорожника благодаря небольшим выступам бампера перед колесами пачкается меньше, то корма LX, несмотря на дефлектор под задним бампером, склонна покрываться ровным слоем грязи. Так же легко на Lexus LX пачкаются объектив камеры заднего вида и заднее стекло. Их забрасывает практически моментально, что в принципе нормально.

Гораздо больше грязи льется на стекло с внушительного спойлера. Открыв в ненастную погоду дверь багажника, прежде чем браться за поклажу, стоит подождать несколько секунд и дать воде стечь. Проблема с грязной видеокамерой решается – функция продувливается парктрониками.

Далее следует война с габаритами. Большой внедорожник имеет множество преимуществ, и все они известны. Имеет он и несколько недостатков, которые тоже не тайна. Например, доставать откатившийся к задним сиденьям багаж лучше через салон, откинув спинки кресел. А вот как быть со шторкой багажного отсека, скатанной в рулон? Дотянуться до нее сзади даже при большом росте почти невозможно – приходится лезть в багажник, так как ее край не оснащен даже хлястиком, который можно было бы подцепить и за который

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ LEXUS LX 25TH ANNIVERSARY EDITION

ТИП И ОБЪЕМ ДВИГАТЕЛЯ, СМ ³	V8, 5 663
МОЩНОСТЬ, Л.С. (ОБ./МИН.)	367 (5600)
КРУТЯЩИЙ МОМЕНТ, НМ (ОБ./МИН.)	530 (3200)
РАЗГОН ДО 100 КМ/Ч, СЕК.	7,5
МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ, КМ/Ч	220
РАСХОД ТОПЛИВА ПРИ ТЕСТЕ, Л/100 КМ	21,4
СРЕДНИЙ РАСХОД ТОПЛИВА (ПАСПОРТ), Л/100 КМ	14,8
ДЛИНА, ММ	5005
ШИРИНА, ММ	1970
ВЫСОТА, ММ	1920
КОЛЕСНАЯ БАЗА, ММ	2850
ДОРОЖНОЙ ПРОСВЕТ, ММ	225
ОБЪЕМ БАГАЖНИКА (МИН./МАКС.), Л	909 / 1431
СНАРЯЖЕННАЯ МАССА, КГ	2710
ПОЛНАЯ МАССА, КГ	3350
СТОИМОСТЬ ОТ, ТЫС. РУБ.	5639
ЦЕНА ТЕСТОВОГО АВТО, ТЫС. РУБ.	4751

шторку можно было бы вытянуть. Например, на Mazda CX-9 от подобной шторки по озвученным причинам и вовсе отказались.

В остальном, если не считать парковки, габариты Lexus LX неудобств не доставляют. Наоборот, в салоне просторно даже в зимней одежде, пол ровный, выступов и сужений в проемах нет. И теперь пришло время воевать с массой автомобиля.

Разгоняется 2,7-тонный Lexus LX 25th Anniversary Edition легко и непринужденно, но при торможении следует быть осторожным, а дистанцию держать немного больше обычного. Имеющихся тормозных дисков автомобилю явно недостаточно, и это не только его проблема, а всех автомобилей массой под три тонны. Исправить эту особенность несложно, причем непосредственно у дилера. Внедорожник прекрасно чувствует себя на трассе,

не склонен к кренам и раскачкам, по ощущениям не инертен и повороты проходит четко, без заносов.

Гидропневматические передняя и задняя подвески чутко следят за положением кузова, а система стабилизации – за соблюдением траектории. Чувствуется, что автомобиль тяжел, но неудобств это не доставляет. Наоборот, чувство того, что ты справляешься со столь серьезным авто, весьма приятно. Но и на ходу не обошлось без небольших огрехов. При проезде искусственных неровностей, то есть лежащих полицейских, срабатывала система блокировки дверей: центральный замок после толчка разблокировал двери, после чего через несколько секунд ровного движения заблокировал вновь.

Недочетов у Lexus LX 25th Anniversary Edition за две недели тестов нашлось не так уж и много. В список можно добавить, пожалуй, еще не совсем удобное расположение панелей управления стеклоподъемниками, но на этом все. Технически весьма сложный автомобиль оказался простым и понятным, роскошным и непритязательным. ■

58 • Над временем и страхом Роман Донны Тартт «Щегол»: картина, меняющая картину мира
60 • Графиня и придурок, аргентинский черный юмор и серьезный Бертон
В прокат вышли фильмы «Еще один год», «Дикие истории» и «Большие глаза»
62 • Тургенев по-ирландски, Орфей и революция, абсурд как способ постижения мира

Каролина Григоренко-Козинская

Как звучат чужие мысли

Московские композиторы представляют музыку для чтения

Инна Логунова

Современный композитор не только сочиняет музыку, но и придумывает обстоятельства и контекст, в котором она исполняется, выступая, по сути, автором музыкального перформанса. В серии концертов «Музыка для чтения» в исполнении Московского ансамбля современной музыки молодые московские композиторы предлагают слушателям побыть одновременно читателями и в какой-то степени соавторами. «Профиль» побывал на одном из таких концертов в Электротееатре «Станиславский».

Вообще-то музыка и чтение несовместимы: при восприятии текстовой информации человек вынужден отвлечься от звуковой, даже если музыка звучит ненавязчивым фоном. И наоборот: сосредоточившись на звуке, мы в какой-то момент ловим себя на том, что механически движемся взглядом по строчкам, почти не вникая в суть написанного. Именно поэтому академическая музыка предполагает некий ритуал – концерт,

когда слушатель, оказавшись в зале, сознательно отключает другие каналы восприятия, кроме слуха. Современных композиторов такая ситуация пассивности не устраивает – именно поэтому их музыка зачастую звучит в самых, казалось бы, неприспособленных для этого местах. Так, произведения для проекта «Музыка для чтения» изначально писались композиторами для исполнения в библиотеках. Но дело не только в контексте звучания сочинения – в каждом из них процесс чтения заложен как его неотъемлемый элемент. Композиторы играют с восприятием публики, каждый концерт создает определенную ситуативную среду, в которой исполнение произведения оказывается уникальным, возможным только здесь и сейчас.

В ожидании концерта публика в фойе Электротееатра «Станиславский» выглядела заинтригованной. Люди с удовольствием выбирали из разложенных на столе книг, в основном классики – я заметила в руках у будущих слушателей-читателей Цветаеву, Пушкина,

Аксенова, Пастернака, Чехова, Льва Толстого. Предполагалось, что первое отделение будет состоять из произведений, исполнение которых будет сопровождаться чтением вслух, а второе – чтением про себя. Но из-за каких-то технических накладок первым номером играли «Re (a)d book» Анны Ромашковой из второго, «молчаливого» отделения. Вообще-то под это сочинение нужно было читать что-то вроде справочника о насекомых, но его на всех не хватило, поэтому остальные, вроде меня, читали, что было на руках. «Re (a)d book» действительно напоминал то стрекотание крыльев, то едва слышимый звук движения лап какого-нибудь огромного паука.

«Такрак» Санжара Байтерекова в переводе с казахского означает «стих» – по замыслу автора, его произведение должно звучать под стихи футуристов. Во время исполнения два ассистента, отвечающих за две половины зала, в определенной последовательности поднимали таблички с надписями «Вслух» или «Про себя» – таким образом в музыку периодически вплетался гул голосов слушателей. Причем временами это был гул собственного голоса, а временами – звуки чтения, доносившиеся из противоположной стороны зала. В этом действительно было что-то хлебниковское.

Пьеса Армана Гусяна «Read not only» была представлена как живая звуковая инсталляция. Живая – потому что последовательность воспроизведения того или иного фрагмента этой пьесы определяли слушатели. Впрочем, только отчасти. По большому счету, определяла случайность, судьба, если хотите. «Read not only» – это своего рода музыкальное гадание. В чем-то этот музыкальный перформанс даже напоминал сакральный ритуал: Арман Гусян и другие композиторы-участники концерта с «Книгами перемен» и музыкальными треугольниками в руках мягко передвигались по залу, подходя к слушателям, желавшим получить ответ на волнующий их в этот момент вопрос. Бросив монеты и прочтя книжное толкование, они через пару мгновений слышали его звуковую версию. Течение музыки и жизни, не теряя своей непредсказуемости и зависимости от тысяч обстоятельств и случайностей, тем не менее обретало направление и собственную цель, как будто даже не зависящую от автора.

Во втором отделении игру со случайностями продолжил Денис Хоров с пьесой «Тираж 100 000 экземпляров», под музыку которой нужно было выискивать в своем тексте тайное слово. Цикл «Несколько прочтений» Дмитрия Курляндского обыгрывал множественность восприятия музыки: на каждом концерте одна и та же пьеса исполняется на разных солирующих инструментах. Читать же под нее можно было все, что угодно, главным был постоянное балансирование на грани музыки и текста..

Завершающая концерт «ТЕКСТура» композитора Александра Хубеева и видеохудожника Дмитрия Мазурова принципиально отличалась от всей программы: это был не эксперимент с восприятием, а музыкально-визуальный образ текста, вполне конкретного – «Мифа о Сизифе» Альбера Камю. Звуки клавиш печатной машинки, резонирующего металла, камнепада, листания страниц, человеческого голоса – все

Каролина Григоренко-Козинская

В музыку периодически вплетается гул голосов слушателей

Каролина Григоренко-Козинская

Наш мир наполнен текстами и звуками, которые складываются в рисунки калейдоскопа. Его изменчивость пугает, и все-таки в нем уже есть все, что нужно. Главное – научиться его читать и слушать

это смешивалось, видоизменялось, перетекало из одного в другое. Текст же, на мгновение представ в виде законченной мысли, вдруг распался на отдельные, ничего не значащие слова и буквы или даже какие-то бесформенные пятна. Как писал Камю: «Становясь самим собой, мир ускользает от нас». Наш мир наполнен текстами и звуками, которые ежесекундно складываются в постоянно меняющиеся рисунки калейдоскопа. Его нестабильность и изменчивость порой пугают, и все-таки в нем уже есть все, что нужно. Главное – научиться его читать и слушать. ■

Ближайшие концерты из цикла «Музыка для чтения» пройдут 21, 24 и 28 января. Расписание см. на сайте Московского библиотечного центра.

Над временем и страхом

Роман Донны Тартт «Щегол»: картина, меняющая картину мира

Сергей Кумыш

Книге, которая изначально была написана на бумаге, больше доверяешь. Переноса текст из блокнота в компьютер, автор еже-секундно сталкивается с проблемой выбора. И вероятность того, что возникшее на мониторе слово действительно имеет право на существование, вырастает в разы. Возможно, именно поэтому Донна Тартт всегда пишет от руки.

«Щегол» – это роман, с которым вступаешь в отношения. Поначалу что-то вроде влюбленности: эйфория, легкое дыхание и руки трясутся, когда переворачиваешь страницы, от удовольствия, конечно же, от предвкушения, что там, в обозримом будущем все будет еще лучше, чем сейчас (но представить это невозможно, потому что куда уж лучше). А вслед за обозримым будущим проступает очертаниями долгая счастливая жизнь – впереди еще сотни страниц. В какой-то момент не выдержишь и кому-нибудь звонишь – рассказать, как тебе повезло.

Проблема в том, что влюбленность всегда проходит. На смену ей приходит страх: в твоём уютном мирке все было распланировано, разложено по полочкам, будильник на семь утра, обед по расписанию – и вот все это рушится, летит к чертям, теряет всякий смысл. Потому что, видите ли, в Нью-Йорке, мама повела на выставку тринадцатилетнего сына – посмотреть привезенные из Гааги картины. О каждой картине она рассказывает так, что слова затмевают собой экспонаты, смотреть уже совсем не хочется, хочется, чтобы она просто продолжала говорить. И вот ты отрываешься от книги, оглядываешь свое жилище и понимаешь, что влип. Потому что здесь тебе делать больше нечего, необходимо вернуться туда, в тот музей, в тот город, в тот год.

В музее взрывается заложенная бомба, мама умирает, а искалеченный во всех смыслах мальчик выбирается из-под завалов со спрятанной

в сумке картиной Карела Фабрициуса «Щегол», которую ему дал на сохранение умирающий незнакомый старик: «Заверни ее в газеты и положи на самое дно чемодана».

Взрыв на сороковой странице – то, к чему читатель оказывается совсем не готов, хотя в аннотации к роману заявлено, что с него-то все и начнется. Но ты уже и без того захвачен переживаниями юного Тео («нас обоих – меня и маму – вызвали в школу»), очарован красотой его матери («она была наполовину ирландкой, наполовину чероки»), взбудоражен апрельской свежестью Нью-Йорка («мы неслись по Парк-авеню, мимо стоявших навьютяжку рядов красных тюльпанов»). Поэтому вскоре начинаешь думать, что если все восемьсот страниц они будут просто ходить по выставке, гулять по городу, собираться на не сулящую ничего хорошего встречу с директором школы, то и этого вполне

достаточно. Пока «Щегол» неспешно набирает обороты, ты успеваешь сочинить свой роман, и он тебя вполне устраивает. Взрыв – это и есть конец влюбленности. Все, что ты себе напридумывал, рассыпается в пыль, и начинается настоящая история.

Внесенная из музея картина полностью поглощает Тео, корректирует его судьбу, формирует характер, меняет точку зрения на привычные вещи. Обреченность неважной любви. Как с человеком: ты его, по сути, украл, выдернул из той жизни, которая ему предназначалась. Прячешь в камеру хранения и своевременно вносишь предоплату. А что еще остается – от-

пустить? Вернуть на законное место? Это только в книжках для электричек все так легко. Жизнь, как правило, подражает искусству более высокого качества.

Для Тео Декера любовь к картине – единственная настоящая любовь, единственная из возможных. Все расцветает и оживает лишь тогда, когда речь заходит о «Щегле». Тео страшится этого чувства, называет себя идолопоклонником. Но он не сотворил кумира – картина сотворила себе служителя, вмешалась в его жизнь. Предмет

Bas Czerwinski/EPH/TACC

любви вовсе не должен отвечать нам взаимностью. (Даже странно, что нигде в тексте – среди множества цитат – не всплывает оденовская строчка: «Если взаимная любовь невозможна, пусть тем, кто любит сильнее, буду я», – весь роман, по сути, об этом.)

Примечательно, как по-свойски Донна Тартт обходится со временем. Действие охватывает четырнадцатилетний промежуток. В самом начале главному герою 13 лет, в конце – 27. Однако определить, когда на самом деле все происходит, практически невозможно. Например, тринадцатилетний Тео, отправляясь на встречу, которая впоследствии изменит его жизнь, берет у одноклассника айфон, потому что своего телефона у него нет. Первый айфон, как известно, поступил в продажу в 2007 году. Все с тем же одноклассником Тео смотрит по DVD «Хеллбоя» (это важно: не в кинотеатре и уж точно не в год премьеры). Получается, что начало романа – это примерно конец нулевых. Заканчивается история, если применить простейшие расчеты, где-то в начале двадцатых годов XXI века.

При этом никаких футуристических деталей в тексте нет, все приметы времени – это фильмы и гаджеты, снятые и изобретенные к настоящему моменту; в целом же мир вокруг главного героя не претерпевает вообще никаких изменений.

В самом конце книги мы получаем сразу две недвусмысленные подсказки, говорящие о том, что все заканчивается вроде как в наши дни. Таким образом, события в романе могут проис-

ходить и в условном «когда угодно», и во вполне конкретном «прямо сейчас». Время перемешивается, перестает быть линейным. Вся история Тео Декера, все 800 страниц сжимаются до размеров невольного промелькнувшего воспоминания, сна, в котором время отсутствует как таковое.

Отношения читателя с «Щеглом» Донны Тартт могут прерваться неожиданно, незапланированно, сойти на нет задолго до естественного разрешения событий. Ничего удивительного, если в определенный момент кто-то перестанет читать книгу – не отложит на время, а осознанно с ней расстанется. Причиной тому будет, скорее всего, не обычный каприз («она мне не понравилась»), а тот самый страх, замешательство, приходящее на смену влюбленности («я не знаю, как со всем этим справиться»).

Роман может сам вас покинуть: на 147-й, на 523-й, на любой странице просто внезапно отключится от вашего сознания, обернется набором букв и слов, напечатанных на бумаге. Слов понятных, осмысленных, но больше вам не принадлежащих. И после этого можно сколько угодно вновь и вновь цепляться взглядом за строку, пытаться оживить потухшие, утраченные образы: книга так и останется недосказанной, недопрожитой, оборвавшейся на полуслове. Потому что такие книги сами выбирают, с кем оставаться до конца, а кого отправить восвояси: сперва будет больно, потом сам скажешь спасибо.

Но вполне возможно – именно для вас – эта любовь окажется настоящей. ■

Донна Тартт

Американская писательница, лауреат Пулицеровской премии 2014 года. В том же году попала в список «100 самых влиятельных людей мира» по версии журнала Time. Первая журнальная публикация Донны Тартт состоялась, когда ей было 13 лет. Автор трех романов: «Тайная история», «Маленький друг» и «Щегол». Книги переведены более чем на 20 языков.

Помогите Алине!

СОЮЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
ПРОСИТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПОМОЧЬ

О том, что их дочка тяжело больна, старшие Кучумовы из города Прокопьевска Кемеровской области узнали почти сразу после рождения Алины. Врачи обнаружили у младенца врожденный поликистоз почек. Медики на протяжении девяти лет пытались спасти почки Алины, но в декабре прошлого года девочка в тяжелом состоянии попала в реанимацию – почки перестали работать совсем. Алине необходим автоматический перитонеальный диализ с использованием аппарата «искусственной почки». Это значительно улучшит состояние девочки, ведь циклер позволяет очищать кровь во время сна, автоматически. Однако стоит циклер 560 000 рублей. Таких средств у семьи Кучумовых нет.

Более подробная информация по тел.: (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru.

Платежи в адрес Алины Кучумовой принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН 7715257832

КПП 771501001

р/с 40703810287810000000

в Московском филиале ОАО АКБ «Росбанк» г. Москва

к/с 3010181000000000272

БИК 044583272

Назначение платежа: пожертвование на лечение Алины Кучумовой

Графиня и придурок, аргентинский черный юмор и серьезный Бертон

Кадр из фильма «Еще один год»

В прокат вышли картины «Еще один год», «Дикие истории» и «Большие глаза»

Анастасия Гладильщикова

После затишья кинопроката в праздники (зритель в кино рвался, а смотреть было особенно нечего) наступает урожайная пора. В один день выходит долгожданный фильм Тима Бертона о художнице Маргарет Кин, новая картина автора «Питер FM» Оксаны Бычковой о любви и черная социальная комедия из Аргентины от продюсеров братьев Альмодовар.

«Еще один год»

Фильм-участник «Кинотавра» 2014 года, богатого на очень удачные русские картины. Режиссер «Еще одного года» Оксана Бычкова известна своим зрительским хитом «Питер FM». Так вот «Еще один год» – гораздо лучше. «Питер FM» был приятной глянцево-сказочной, «Еще один год» – не всегда приятная правда. Сценарий по мотивам пьесы Александра Володина «С любимыми не расставайтесь» написали Любовь Мульменко и Наталия Мещанинова. Мульменко стала фактически лидером нового российского женского кино: она работала также над сценариями других фильмов-любимцев критиков на «Кинотавре» – «Комбинат «Надежда» Наталии Мещаниновой и «Как меня зовут» Нигины Сайфуллаевой. Страшный рассказ о том, каково это – быть молодым в Норильске и желать оттуда

вырваться, – «Комбинат «Надежда» Мещаниновой и Мульменко до проката так и не добрался (видимо, из-за закона о мате). «Еще один год» тандема Мульменко–Мещанинова во главе с Бычковой не пугает, но не кажется менее честным и пронзительным. Фильм был показан на одном из важнейших европейских фестивалей – Роттердамском.

Главные герои картины в исполнении Надежды Лумповой и Алексея Филимонова (лучшая мужская роль на «Кинотавре») живут в Москве. Он бомбила с образованием, она начинает свою карьеру дизайнером в некоей хипстерской редакции. Они женаты и счастливы. Но чем больше она погружается в новую работу, в мир, где все такое модное и где смотрят Кеслевского, в мир, неинтересный и непонятный ее мужу, тем больше они отдаляются друг от друга. Она считает, что он не хочет расти. Он в порыве злости называет себя быдлом. В шутку – ее графиней, а себя придурком. За год, что проходит в течение экранного времени, меняется очень многое.

С одной стороны, «Еще один год» задается вечным вопросом, что же такое любовь. Могут ли люди любить друг друга, когда между ними нет почти ничего общего, когда их связывает, кажется, только влечение? (Кстати, тут есть несколько довольно откровенных, но очень тактично

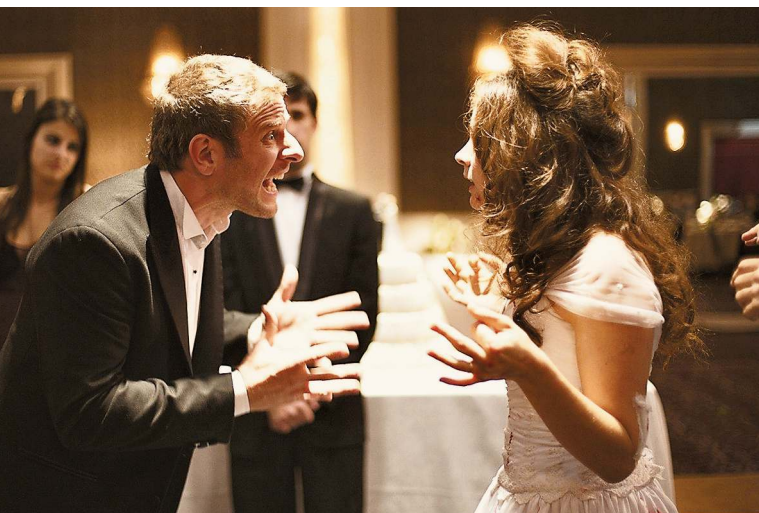
Мы так часто не можем понять, кто мы есть, что где уж нам решить, какого человека нам хотелось бы видеть рядом. Но ответ на этот вопрос в картине все-таки есть: того, без которого не можем жить. А почему не можем – черт его знает

снятых любовных сцен.) Ближе к финалу осознаешь, что это фильм и о трудности самоидентификации. Мы так часто не можем понять, кто мы и к какому миру истинно принадлежим, что где уж нам решить, какого человека нам хотелось бы видеть рядом. Но ответ на этот вопрос в картине все-таки есть: того, без которого не можем жить. А почему не можем – черт его знает.

«Дикие истории»

Аргентинские «Дикие истории» вошли в шорт-лист фильмов-претендентов на «Оскар» в номинации «лучший фильм на иностранном языке». Картина Дамиана Шифрона была самой зрительской в основном конкурсе Канн-2014. Многие удивлялись, что туда попала комедия. Но ведь она непростая: изобретательнейшая, черная-пречерная, социально направленная и совершенно авторская. Продюсеры картины малоизвестного ранее Шифрона – братья Педро и Агустин Альмодовары. Уж эти-то испанцы знают, как делать фееричное кино. Но не стоит преуменьшать и роль режиссера, который еще и написал сценарий «Диких историй». На всех каннских показах фильма зал взрывался хохотом каждые несколько минут, а критики потом смаковали каждую деталь.

«Дикие истории» – несколько новелл, объединенных, как не сразу понимаешь, темой мести. Некоторые очень хороши, некоторые чуть похуже (но так всегда бывает с новеллами). Все, помимо прочего, рассказывают о том, какая в Аргентине социальная несправедливость и какая кругом нелепость. И, конечно, проблемы, показанные в картине, актуальны для многих стран мира. Впрочем, наблюдать за всем этим все равно очень весело. Последняя часть – аргентинский вариант фильма «Горько!», только еще более безумный (такие безумные фильмы вообще снимают, кажется, только в испаноязычных странах). Из актеров зрителям может быть известен Рикардо Дарин из оscarоносного аргентинского артистического детектива «Тайна в его глазах».

Кадр из фильма «Дикие истории»

Кадр из фильма «Большие глаза»

«Большие глаза»

В «Больших глазах» Тим Бертон впервые со времен «Эда Вуда» уходит из своего сказочного, страшного и часто забавного мира в мир обыкновенный. Как и в «Эде Вуде», он обращается к биографии реального человека. В «Больших глазах» рассказано о судьбе художницы середины XX века Маргарет Кин, рисовавшей детей с очень большими глазами. Собственно, воссозданные специально для фильма картины Кин – почти единственное, что хоть в какой-то степени напоминает о причудливом мире других фильмов Бертона. Режиссер, кстати, является обладателем коллекции картин еще живой художницы.

Маргарет, которую изображает пятикратная номинантка на «Оскар» Эми Адамс, – разведенка с маленькой дочерью. Поэтому, когда за ней начинает ухаживать художник Уолтер Кин (двукратный обладатель «Оскара» Кристоф Вальц), она понимает, что нельзя упускать такой шанс. Вскоре Уолтер осознает, что в картинах новоиспеченной жены – большой потенциал. Под предлогом того, что фамилия у них все равно одна, а женское искусство не покупают, Уолтер становится в глазах общественности автором картин жены. Та страдает, но молчит и создает все новые полотна. Тем временем бренд «Кин» становится поразительно популярным: Уолтер продает плакаты и открытки с репродукциями, и это оказывается весьма коммерчески выгодным.

Пожалуй, не стоило все-таки Бертону покидать свой мир обаятельных фриков. «Большие глаза» не отвечают на главный вопрос, возникающий в процессе просмотра: как героиня могла позволить с собой такое сотворить? В своей финальной страстной феминистской речи на суде она говорит, что муж ее подавлял. Но, по правде говоря, Маргарет просто кажется слишком наивной и не очень умной. Ведь никаким тираном Уолтер не был, он был обычным аферистом. В результате же все скатывается в феминистский крик о том, что все мужики – козлы, тем более все мужики в 1950-е, когда у женщин было меньше возможностей. Для Тима Бертона как-то слишком прямолинейно. ■

Искусствоведческий детектив

Картина Яна Вермеера «Девушка с жемчужной сережкой» всегда вызывала не меньше вопросов, чем Мона Лиза Леонардо да Винчи. Как и при каких обстоятельствах была написана картина? Кем была изображенная девушка – его любимой женщиной, чей образ постоянно возникает и на других полотнах художника, его дочь Марией или кем-то еще? На эти и другие вопросы ищут ответы авторы одноименного фильма-выставки, снятого в Королевской галерее Маурицхёйс в Гааге, где хранится портрет. Но «Девушка с жемчужной сережкой» – не единственная героиня истории, параллельно фильм рассказывает о других знаменитых картинах галереи и их совсем не тривиальных судьбах.

Фильм-выставка «Девушка с жемчужной сережкой», к/т «Формула Кино Горизонт», 29 января

Theatre HD

Сергей Петров

Тургенев по-ирландски

Ирландский драматург Брайан Фрил известен любовью к русской классике, особенно к Чехову и Тургеневу. В его пьесе «Отцы и сыновья», написанной по мотивам тургеневского романа «Отцы и дети», угадывается и чеховское ощущение жизни. Спектакль Леонида Хейфеца, премьера которого состоялась в начале этого сезона, идет на восстановленной Сцене на Сретенке Театра Маяковского. Зрители, рассаженные на деревянной веранде, оказываются почти на расстоянии вытянутой руки от сцены – идиллического мира залитой солнцем русской усадьбы. И здесь разворачивается не интеллектуальный и идеологический спор Базарова и Кирсанова, а эмоциональный поединок. Безжалостный, холодный, всегда отрицавший любовь Базаров, столкнувшись с ней, ломается, как и все его казавшиеся незыблемыми умозрительные построения.

Спектакль «Отцы и сыновья», Театр им. Маяковского, 25 января

Орфей и революция

Написанная в 1762 году опера Глюка «Орфей и Эвридика» стала началом «оперной реформы», стремившейся к гармоничному сочетанию музыки и драмы. Режиссер спектакля Ирина Лычагина соединяет миф с историческими событиями – французской революцией, которая и становится тем адом, куда спускается Орфей в поисках Эвридики. И все же история здесь только обрамление, настоящий ад – тот, что каждый человек носит в своей душе. Как справиться с собственными демонами, как пережить боль? Нужна ли жизнь без боли, но и без всех остальных чувств? Вся история человечества говорит об обратном.

Опера «Орфей и Эвридика», Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, 23–24 января

Олег Чернуш

Олег Сидоренко

Этот безумный мир

Абсурд как способ постижения мира – выставка «Шесть невозможностей до завтрака: английский нонсенс и русский алогизм», совместный проект Музея Маяковского и галереи «Культпроект», предлагает зрителю забыть о причинно-следственных связях и логике и взглянуть на мир глазами футуристов. Здесь наследие русского авангарда 1910–1920-х годов сочетается с работами современных художников-футуристов: Юрия Ващенко, Петра Перевезенцева, Сергея Якунина; Тургенев соседствует с Крученых, а кэрролловское «безумное чаепитие» вдруг переходит в чаепитие петербургских чинарей. И как ни парадоксально, в этом перевернутом мире многие вещи встают на свои места.

Выставка «Шесть невозможностей до завтрака: английский нонсенс и русский алогизм», Домик Чехова, до 10 февраля

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА «ПРОФИЛЬ»

Подписаться очень просто

1. Заполните и оплатите квитанцию*
2. Пришлите фото или скан квитанции, точный адрес доставки и комментарии к нему по адресу alehina@cpss.ru или по факсу: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

*Для юр.лиц направляется счет-оферта по запросу

Стоимость подписки*

- 12 месяцев – 3389 руб. 76 коп.
- 6 месяцев – 1834 руб. 80 коп.
- 3 месяца – 972 руб. 84 коп.
- 1 месяц – 373 руб. 12 коп.

*на журнал «Профиль»

Цены включают НДС и стоимость доставки

Доставка

по Москве (в пределах МКАД) осуществляется курьерской службой, за пределами МКАД, а также в другие регионы РФ – простой почтовой бандеролью

Подробная информация на сайте www.idr.ru

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

Извещение	Форма № ПД-4								
	ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001 <small>(наименование получателя платежа)</small> 7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small> в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small> Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5 Ф.И.О., адрес плательщика _____ <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> Подпись плательщика _____	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма						
Кассир									
Квитанция Кассир	ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001 <small>(наименование получателя платежа)</small> 7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small> в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small> Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5 _____ <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small> Ф.И.О., адрес плательщика _____ <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> Подпись плательщика _____	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма					

Samsung GALAXY Tab Active*

СОЗДАН ДЛЯ БИЗНЕСА

Будьте на высоте в любых рабочих условиях
с надежным и выносливым планшетом.

www.samsung.com/ru/business
* Актив

merlion
www.merlion.com

Официальный дистрибьютор Samsung - компания MERLION

Оптовые продажи: samsung@merlion.com